

Н. И. РЕШЕТНИКОВ

**МУЗЕЙ
И КОМПЛЕКТОВАНИЕ
ЕГО СОБРАНИЯ**

Москва
2005

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Решетников Н. И. Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. – М., 2005. – 265 с.

Учебное пособие предназначено для преподавателей и студентов высших учебных заведений, музейных работников, руководителей школьных музеев и краеведческих кружков, методистов туристско-краеведческой работы, педагогов дополнительного образования. Подготовлено на основе изучения музееведческой литературы и практики музейного дела.

© Московский государственный
университет культуры и искусств,
2005

© Н. И. Решетников, 2005

От автора

Музееведение и музейное дело заняли прочное место как в культурологии, так и в практической работе с населением. Музеи активно действуют повсеместно и продолжают развиваться, несмотря на всевозможные социально-политические потрясения и общественно-экономические преобразования в обществе. Функционируют они не только в сфере культуры и туризма, но и образовании. Однако учебно-методические пособия для подготовки музейных кадров издаются крайне редко и незначительными тиражами.

Настоящее учебное пособие продолжает серию учебных пособий по музееведению, начатую Московским государственным университетом культуры и искусств¹. В нем основное внимание уделяется разработке концепции и комплектованию музейных коллекций, формам организации полевой работы и полевым документам, организации экспедиций и методике формирования музейного собрания. В качестве приложений публикуются терминологический словарь по рассматриваемой проблеме и список литературы.

Поскольку выпускники гуманитарных вузов, в том числе Московского государственного университета культуры и искусств, работают в различных учреждениях

культуры и образования, в том числе в школах, в настоящем учебном пособии, наряду с государственными, рассматривается деятельность школьных музеев.

Учебное пособие подготовлено на кафедре музееведения Московского государственного университета культуры и искусств. При его подготовке использовался не только опыт преподавания, но и практика музейной деятельности в России, а также теоретические и методические работы отечественных музееведов, труды НИИ культуры (культурологии), Государственного исторического музея, Центрального музея революции СССР (Музея современной истории) и его лаборатории музееведения, Государственного музея этнографии СССР (Российского этнографического музея этнографии), публикации в журнале «Советский музей» (Мир музея), материалы музееведческих научных конференций. В настоящее пособие включены также несколько переработанные главы о понятии музея, его социальных функциях и музейном предмете из ранее изданного Курса лекций².

---

¹ См.: **Решетников Н. И.** Комплектование музейных фондов. – М.: МГУКИ, 1997.

² **Решетников Н. И.** Музееведение. Курс лекций. – М.: МГУКИ, 2000.

Предисловие

Всякая деятельность любого музея начинается с комплектования его фондов. От того, насколько они полны и разнообразны, зависят профиль музея и содержание его образовательно-воспитательной, научно-исследовательской, и экспозиционно-выставочной работы. Тем, где и как изучается среда бытования предметов музейного значения, определяется характер деятельности музея. Из того, что вкладывается в понятие научного комплектования, вытекает понимание современного состояния музея и перспектив его развития.

Если определить кратко, выделяя основу, сущность музея, можно сказать, что **музей – это хранилище социальной памяти** или социальный институт сохранения наследия человечества и его окружающей среды.

В России палитра музеев по содержанию и разнообразию деятельности гораздо красочнее, чем в других странах, где музеи преимущественно государственные, частные или корпоративные. В России широко распространены государственные музеи федерального и муниципального подчинения; существуют музеи ведомственные, отраслевые, частные, корпоративные, музеи на предприятиях, в высших учебных заведениях, воинских частях и, наконец, школьные музеи.

Поскольку многие выпускники педагогических институтов и университетов начинают работать в школах и других учебных заведениях, остановимся подробнее на понятии – школьный музей.

Что такое школьный музей? Оговоримся сразу: под школьным музеем подразумевается музей в любом общеобразовательном учреждении – школе, гимназии, лицее, колледже и т. д., ибо все эти, как принято ныне называть, образовательные учреждения, и есть школы в широком смысле этого слова. Оговоримся и еще об одном условии. В настоящем учебном пособии речь пойдет именно о музее, а не о какой-либо экспозиции или выставке в учебном заведении. Школьным музеем мы называем тот музей, где имеются:

1 – музейное собрание (коллекция) и фондохранилище с соответствующим учетом музейных предметов;

2 – музейная экспозиция;

3 – актив музея, способный реализовать его образовательно-воспитательную функцию.

4 – программа образовательно-воспитательной деятельности, основанная на концепции музея и его коллекциях.

В примерном положении о музее образовательного учреждения (школьном музее), являющимся приложением к письму министерства образования России № 28-51-181/16 от 12.03.2003 г., даются общие положения, определяющие, что есть школьный музей:

“Школьный музей – обобщающее название музеев, являющихся структурным подразделением образовательных учреждений Российской Федерации независимо от формы собственности и действующий на

основании Закона Российской Федерации “Об образовании”, а в части учета и хранения фондов – Федерального закона “О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”¹.

Следовательно, школьный музей – это музей в общепринятом понимании со специфическими формами деятельности. Его деятельность определяется сущностью понимания музея вообще. Школьный музей наряду со всеми музеями является хранилищем социальной памяти. А потому к нему предъявляются общемузейные требования. Потому и речь в учебном пособии идет о музеях в целом и школьных музеях в частности.

В музееведческой литературе достаточно много публикаций, отражающих различные стороны организации и проведения комплектования². Изданы определители, каталоги, путеводители, альбомы, библиографические справочники. Разработаны некоторые собирательские программы, часть которых опубликована³. Имеются конкретные документы и инструкции по организации комплектования⁴. Но многие публикации уже устарели и не отвечают современному уровню развития музеев.

В настоящей работе рассматриваются проблемы и принципы научного комплектования, а также методика его проведения применительно к историческим и краеведческим музеям, в том числе школьным, хотя многие общие и частные положения, вопросы методики и организации комплектования характерны также для литературных, художественных, технических, естественнонаучных и других по профилю музеев (о чем, в частности, свидетельствуют примеры из опыта их работы).

Учебное пособие состоит из трех частей.

В первой части рассматриваются понятие музея, его социальная функция и музейный предмет.

Вторая часть раскрывает проблемы и принципы комплектования, научную концепцию комплектования, источники комплектования, организацию экспедиций, полевые документы, а также рекомендации по составлению научной концепции школьного музея и план занятий с руководителями музея и его активом.

Третью часть составляют приложения, где публикуются музейная терминология и списки литературы, в том числе по проблемам и тематике комплектования.

После каждого раздела даются вопросы и задания для самостоятельного решения, в том числе по изучению дополнительной литературы.

При подготовке учебного пособия использованы: музееведческая литература, опыт работы государственных и школьных музеев, а также личный опыт автора по изучению музейных коллекций в различных регионах страны.

Можно надеяться, что высказанные в учебном пособии суждения, с одной стороны, помогут выбрать наиболее оптимальные варианты организации и методики проведения научного комплектования, а с другой – позволят понять рассматриваемую проблему более широко не только с позиции конкретного музея, но и с точки зрения формирования единого музейного фонда России как национального достояния.

Отметим, что к содержанию настоящей работы следует относиться с позиций критического ее осмысления и с необходимой поправкой на местные особенности и постоянно изменяющиеся социально-политические

условия жизни общества. Многие вещи могут стать просто поучительными в свете новых источников информации. Анализ заблуждений прошлого поможет избежать ошибок в будущем. Однако, с одним положением все же необходимо согласиться: какие бы потрясения в обществе ни происходили, надлежит постоянно и упорно, настойчиво и скрупулезно совершенствовать работу по формированию музейного собрания во имя сохранения социальной памяти, заключенной в предметах материальной и духовной культуры, сбережения народных традиций, выявления утраченных страниц исторической реальности.

Большинство музееведческих публикаций связано, скорее всего, с практическим воплощением задачи формирования музейного собрания, чем с теоретическим обобщением как общих так и частных проблем. Тем не менее, музееведческие публикации, если их рассматривать в комплексе с научными исследованиями и разработками в области источниковедения, этнографии, археографии, археологии, архивоведения, в конечном счете могут оказать значительную помощь музейным работникам в области самой проблемы научного комплектования и таких понятий, как “среда бытования”, “источник комплектования”, “неделимость фонда”, “комплексность источников”, “информационное поле источника”, “музейность и поливалентность источника”, “документирование историко-культурного процесса”, “мемориальность”, “овеществленная социальная память”, “музейные свойства предмета”, “мнемоническая память”, “аттрактивность предмета”, “репрезентативность” и “презентативность”, “экспрессивность музейного предмета” и т. д.

Освоение этих понятий, глубокое понимание сущности музейного предмета позволит, по мнению музееведов, не только сформировать представительный музейный фонд, но и глубже проникнуть в сущность музейной коммуникации, основанной на музейной коллекции в целом, а не только на той части, которая выставлена в экспозиции.

В научной литературе эти вопросы рассматриваются в работах П. В. Боярского, М. Б. Гнедовского, В. Ю. Дукельского, С. В. Житомирской, А. Б. Закс, Н. С. Зузыкиной, С. Ф. Казаковой, С. А. Каспаринской, И. Д. Ковальченко, В. В. Кондратьева, З. И. Кострикиной, А. А. Курносова, М. Е. Кучеренко, В. В. Мамонова, О. М. Медушевской, Н. А. Никишина, Э. А. Павлюченко, Т. П. Полякова, У. М. Поляковой, В. М. Суринова, Л. Т. Сафразьяна, А. М. Разгона, Н. П. Финягиной, В. Н. Фомина, В. Н. Цукановой и др. Проблемам непосредственно школьных музеев посвящены издания Центра детско-юношеского туризма и краеведения⁵ и работы В. Е. Туманова⁶. На стыке таких научных дисциплин, как источниковедение, архивоведение, памятниковедение, музееведение, могут быть выработаны и общие понятия, и формы, и методы комплектования музейных коллекций.

В учебном пособии рассматриваются современные теоретические проблемы комплектования музейных фондов, методика и практический опыт деятельности музеев различных регионов России.

Пособие знакомит с музееведческой литературой по рассматриваемой проблеме, а также с определителями, указателями, каталогами и альбомами, необходимыми как при комплектовании, так и при научно-исследовательской

работе. Оно предназначено для студентов и преподавателей музееведческих кафедр высших учебных заведений, исторических факультетов университетов, научных сотрудников исторических и краеведческих музеев, руководителей школьных музеев.

---

¹ **Примерное** положение о музее образовательного учреждения (школьном музее) //Российский вестник детско-юношеского туризма и краеведения. – № 2 (46). – 2003. – С. 6.

² См. список литературы в кн.: **Решетников Н. И.** Комплектование музейных фондов. – М., 1997.

³ См.: **Программа** комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций /Сост. Н. И. Решетников. – М., 1997. – (Приложение: “Опубликованные программы”).

⁴ См.: **Сборник** документов по музейному делу. 1964-1984 /Сост. В. Е. Евстигнеев, К. М. Газалова. – М., 1987; Основные служебные материалы по отраслям культуры и искусства за 1965-1988 гг. Вып. 7. Музеи РСФСР. Научно-фондовая работа. – М., 1988.

⁵ **Туристско-краеведческое** движение “Отечество”: исследования, конференции, конкурсы. Сборник статей и конкурсных работ. – М., 2003 и др.

⁶ **Туманов В. Е.** Школьный музей: Методическое пособие. – М., 2002; **он же.** Три составные части краеведения //Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 11. Школьное краеведение: проблемы, программы, методики. – М., 2002.

ЧАСТЬ 1

МУЗЕЙ И ЕГО СУЩНОСТЬ

Понятие музея

Прежде чем рассматривать вопросы, связанные с комплектованием музейных коллекций, определим понятие музея.

В музееведческой литературе (да и в публикациях иного рода) было дано достаточно много определений музея. Это можно считать положительным явлением, ибо оно свидетельствует не о застывшей, а развивающейся науке. Представляется все же важным не только дать очередное толкование музея (и тем побудить заинтересованных людей к размышлению), но и

порассуждать о смысле и назначении музея. Конечно, можно лишь определить понятие музея и этим ограничиться. Но важнее – раскрыть сущность музея, его место в обществе. А посему обратимся вначале к одному из основоположников музееведческой мысли в России – Николаю Федоровичу Федорову. Именно он глубоко разработал понятие музея, его смысл и назначение. Федоровское понимание музея гораздо глубже, нежели интерпретация музея, принятая Международным советом музеев.

В статье третьей Устава Международного совета музеев записано: “Музей – постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, использованием, популяризацией и экспонированием свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей”¹.

Здесь музей представляется как учреждение и только. Это учреждение служит обществу. С этим мы, безусловно, согласимся. Оно доступно широкой публике. Но всегда ли это оправданно? И весь ли музей (ведь его основа – фонды, коллекции) должен быть доступен всем и каждому, широкой публике! Это учреждение приобретает материальные свидетельства о человеке и его среде. Но почему же только о человеке? А о природе? Макро- и микромире?

Но дело даже не в этом. Международный совет музеев предназначает собирать, изучать, использовать материальные вещи (свидетельства). Но собрание вещей, их классификация, расположение по полкам и стеллажам

фондохранилищ – есть лишь склад вещей. Он может быть хорошо или плохо оборудованным, насыщенным техникой или нет, научно организованным или беспорядочным, но коль скоро он собирает и хранит вещи – это склад. Если он эти вещи (музейные предметы) выдает, предлагает потребителю (посетителю), то выполняет функции магазина (с хорошими витринами-прилавками или нет, доступными ценами или сногшибательными), где знание о музейном собрании становится товаром.

Вероятно, при толковании понятия “музей” следует исходить не только из того, что он есть учреждение (это действительно так, но лишь отчасти). За исходное, все-таки, нужно брать нечто более глубокое и содержательное, нежели просто “учреждение”. Авторам цитируемой выше формулировки, видимо, были не знакомы высказывания Н. Ф. Федорова. Да и наши отечественные музеееды обходили его труды стороной. Лишь в последние годы стали появляться различные ссылки на него, а специальное исследование его творчества как музееведа было опубликовано лишь в сборнике научных трудов Центрального музея революции СССР², который издан небольшим тиражом и широкому кругу читателей мало известен.

Рассмотрим, что есть музей по Н. Ф. Федорову. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, так это его утверждение: “Музей есть не собрание вещей, а собор лиц”³; “музей... есть собор ученых, его деятельность есть исследование”⁴. Н. Ф. Федоров показывает, что музей есть собор (от – собрание, сбор, единение) всех лиц прошлого, настоящего и будущего; собор ученых и деятелей, учителей и исследователей, учащихся и их наставников, отцов и детей, людей всех поколений. Эта соборность и

определяет понятие музея. Соборность – в широком смысле слова. Собор понимается и как храм, и как собрание, единение, общее дело всех живущих ради будущего, их братское состояние.

Когда мы сегодня говорим: “музейное собрание”, то под этим традиционно понимаем собрание вещей (то есть – склад? Возможно, если там хранятся вещи). Но ведь, наверное, не случайно этому складу дано название – собрание. То есть вещи не просто хранятся, как на складе, но они собраны воедино для отражения исторического процесса и нашего взаимодействия с прошлым. Если музей – собор лиц, то его коллекции (музейное собрание) отражают деятельность этих лиц, включают в себе социальную память о природе и человеке в окружающей его среде. Поэтому музей следует рассматривать не как учреждение и даже не как собрание коллекций (материальных свидетельств), а как **хранилище социальной памяти**, собор лиц, чья деятельность документируется этими самыми материальными свидетельствами. Вещи, собираемые (приобретаемые) музеем – не самоцель (в противном случае, он превращается в склад и только склад, каким бы высоко организованным и хорошо оборудованным он ни был). Они, прежде всего, носители информации о человеческой деятельности в быту, на производстве, в природе и т.д. Н. Ф. Федоров по поводу собираемых учеными коллекций, вещей ради вещей, иронически замечает: “Собирание начинает и современная наука; она собрала лишенных жизни животных, высушенные растения, минералы и металлы, извлеченные из их естественных месторождений – все это в виде обломков, осколков, гербариев, чучел, скелетов, манекенов и проч. – в особые кладбища,

названные музеями. Не изумительно ли при этом то обстоятельство, что это собрание, если бы даже оно было приведено в такой порядок, что могло бы служить полным отображением развития всей жизни мира, могло считаться окончательно целью знания (музеолатрия)?”⁵.

И действительно, многие музеи современности (не говоря уж о конце XIX в.) с их застывшими экспозициями напоминают кладбища (иногда хорошо ухоженные, иногда нет) каких-то вещей, для кого-то и важных, а для кого-то и нет.

Подход к музейному предмету как к отжившей вещи нередко приводит к трагедии, когда уничтожается и само “кладбище” или “склад”, то есть те музеи, которые функционировали как коллекции вещей, а не соборы лиц. Пример тому – уничтожение музеев “царских” после Октября 1917г. и разгром музеев прокоммунистических в постсоциалистический период. И в том и другом случаях, уничтожая музеи и памятники, пытались разрушить связь времен и поколений, вырвать из сознания людей память о предшествующих поколениях, их жизненный опыт, нравственные устои, культуру, выработанные веками способы производства и взаимоотношения людей с природой. А без всего этого – как понять ход исторических событий, их закономерности, как наметить пути развития без ущерба для самих людей? Лишение памяти выгодно только своекорыстным политикам, ибо они понимают, что сознанием людей, лишенных социальной памяти, легко манипулировать.

Память и памятник. От того, что мы вкладываем в эти понятия, зависит сущность музея, его концепция. Если

музей хранит памятники только как вещи – это все-таки, повторимся, склад. Но любая материальная вещь поддается физическому воздействию и, рано или поздно (в каких бы идеальных условиях мы ее ни хранили) исчезнет. Материальные предметы (какими бы ценными памятниками они ни были) либо исчезают со временем сами по себе (под воздействием света, влаги, перепада температур, биологического или радиационного разрушения), либо уничтожаются в результате форс-мажорных обстоятельств (пожар, наводнение, война, социальные потрясения и т.д.). В этих условиях вещи гибнут. Гибнет и музей, если он был хранилищем этих вещей (складом). Но память остается. И если музей был хранилищем социальной памяти, он музеем и остается, вбирая в себя лишь все новую и новую память, новую информацию, связанную со вновь происходящими закономерными событиями, стихийными бедствиями или волевыми решениями людей, пришедших к власти. Память не поддается уничтожению, она гибнет лишь с гибелью самого человечества. Но пока человечество живо, жива и память. Вот почему мы знаем, что происходило столетия тому назад, хотя и нет для этого достаточного количества материальных предметов – свидетельств прошлого. Вот почему мы не знаем о жизни тех людей, кои исчезли с земли начисто, не оставив о себе памяти. А редкие фрагменты памятников об этих народах несут в себе лишь глухую информацию о некогда былой жизни. Музей поэтому и обязан хранить память, заключенную в вещах, а для самих вещей лишь создавать условия как можно более длительного их существования, чтобы с их помощью выявить новую информацию и закрепить в памяти человечества.

Сам музей (среди прочих социальных институтов) формирует всеобщее понимание сущности памятника. В противном случае, сам по себе памятник не может обеспечить себе бессмертие, с каких бы высоко нравственных общечеловеческих позиций он ни оценивался современниками. Особенно это проявляется во время межэтнических и межгосударственных распрей, в ходе завоевательных войн, насильственного покорения иных народов и т.д. Один из теоретиков памятниковедения А. Н. Дьячков пишет, что “судьба памятников зависит от отношения к ним людей, живущих возле них и постоянно с ними соприкасающихся. Государство может издавать хорошие законы и постановления, выделять крупные денежные средства на уход за памятниками, создавать широкую сеть органов охраны и, тем не менее, не получать желаемых результатов, если его действия не будут поддержаны широкими слоями общества, восприняты ими с пониманием”⁶.

Понимание же было (да и во многих случаях остается) редкостным явлением в жизни человека, его семьи, рода, племени, в целом человечества. Это часто и приводило его к трагедиям. В одном из номеров журнала “Museum” отмечалось: “Многие народы во время сложных событий потеряли бесценную часть... наследия, в котором выражается их древняя самобытность... Народы – жертвы этого иногда векового расхищения – были ограблены не только в отношении незаменимых шедевров: их лишили памяти, которая, без сомнения, помогла бы им лучше познать самих себя и, возможно, лучше быть понятыми другими”⁷.

Быть понятыми другими и самим понимать других – вот, наверное, одно из коренных положений общего дела

человечества. И дело здесь даже не в форме правления, характере собственности или национальной принадлежности создателей памятников, а в понимании друг друга, в осознании необходимости хранения социальной памяти (и не только памяти отдельных групп или слоев населения, а памяти всего человечества, памяти отцов не только своих собственных). Когда в 1990-е гг. в России начали раздаваться голоса, требующие разрушить памятники и музеи эпохи социализма (и многое было уничтожено); обвиняющие во всех наших бедах социализм как систему и призывающие ко всеобщему и поголовному охвату всех людей частным предпринимательством; утверждающие, что приватизация сохранит наследие, тогда начались попытки не только физического уничтожения памятников, но и избавления от памяти о прожитой эпохе. А это не что иное как отказ от изучения уроков истории, исследования причин наших бедствий. Однако, раздаются и трезвые голоса, призывающие быть осторожными в ломке социальных отношений, замене одних памятников (идолов) другими (тоже идолами), обращающие внимание на возможные негативные последствия в деле сохранения наследия, доставшегося нам от отцов наших. По мнению специалистов – исследователей древнерусского искусства “нет никакой гарантии, что с развитием в нашей стране частной инициативы, частного предпринимательства драгоценные остатки фресок (*речь идет об уникальных фресках Дионисия в Ферапонтовом монастыре – Н.Р.*) в один прекрасный день не станут объектом сознательного и масштабного грабежа”⁸.

Пока мы будем хранить памятники как материальные ценности, будет существовать их грабеж (независимо от

формы собственности в обществе). И чем ценнее будут памятники, отдельные предметы или коллекции, чем больше мы будем говорить о материальной их ценности (да еще непременно в долларовом выражении), тем сильнее будет развиваться их грабеж. Если же мы будем хранить заключенную в них социальную память, и будем активно при этом формировать сознание широких слоев населения, убеждать в необходимости сохранения этой социальной памяти, то, может быть, тогда сократится и ограбление музеев. Мы же вольно или невольно (особенно в этом преуспевают средства массовой информации) формируем стремление украсть ту или иную драгоценность. Вот пример. Возвратили в Эрмитаж украденную чашу, образец ювелирного искусства. И все журналисты, сообщая об этом факте, непременно указывали ее стоимость в долларах. Конечно же, после такой информации у многих может появиться соблазн снова украсть эту чашу (или другой памятник, который “плохо лежит”, а “плохо лежащие” памятники есть в каждом музее). Следовало бы говорить не о цене предмета, а о памятнике культуры, о том, какая историческая память в нем заключена, каково художественное мастерство авторов и уровень развития того общества, которое смогло создать вечные образцы культуры, принадлежащие ныне всем живущим людям, всем поколениям всех времен и народов. Это память наших отцов (именно – наших, а не только, скажем, древнегреческих). А память, как известно, не поддается ценностному выражению в долларах или рублях, марках или иенах. Может быть, тогда поуважится соблазн хищения наследия прошлого, принадлежащего всем ныне живущим.

Нашему обществу уже было серьезное предупреждение в 1917 и последующие годы, когда разрушение памятников либо декретировалось советской властью, либо они расхищались. Нынешнему поколению следовало бы сделать соответствующий вывод из последовавших событий, закрепить их в памяти для общего дела и не подменять социальную память, память своих отцов материальной ценностью предметов.

Но все это легко сказать. Гораздо труднее воплотить в жизнь, то есть *выработать у общества историческое сознание*, чем и должен, в сущности, заниматься музей. Самосознание же вырабатывается тогда, когда есть историческая память. Один из современных музееведов В. М. Суринов пишет: “Слушая рассказы старожилов о дореволюционном прошлом, зримо представляешь неторопливое течение крестьянской жизни, процесса сельскохозяйственного освоения территории, в которых прошлое ценилось не меньше настоящего, где существовала гармония между средой (почвой) и деятельностью человека. Потому что мужики “крепко в земле разбирались”, любые новации оценивались с учетом их возможных последствий... Впоследствии в поскотину сибирского села ворвались “продотрядовцы”, “коллективизаторы” (а в конце XX столетия “приватизаторы” – Н.Р.) и произошло то самое, что один из бывших сибирских крестьян назвал “опущением культуры”. В наше время очень важно собрать по крупицам все то, что сохранилось от культуры прошлого, показать на этой основе значимость целого и максимально использовать его в интересах повышения исторического самосознания масс”⁹.

Человеческое общество (на то оно и человеческое, на то оно и общество) веками вырабатывает сознание необходимости хранения памяти отцов, оно сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды и т.д. В этом его жизнестойкость. Инструментом этого хранения и является музей, представляющий собой не только учреждение, но и особое состояние человеческой души; состояние, данное человеку с рождения и развивающееся или затухающее в соответствии с развитием или деградацией общества. Однако, “передача традиций никогда не бывает полной, иначе это положило бы конец историческому процессу. Чем больше развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная”¹⁰. Согласимся с этим высказыванием Е. Е. Кузьминой, как и с тем, что “в развитом обществе существует и передается от поколения к поколению ядро культуры. Полный разрыв традиций и негативное отношение ко всему ядру приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации. Ядро культуры из открытой динамической системы становится мертвой сокровищницей, что обуславливает разрыв общества, элитарность и последующую гибель культуры”¹¹.

Музей как раз и служит связующим звеном между традициями и новациями, а эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Он является цементирующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, хранит веками накапливаемую социальную память. Когда музей перестает выполнять это свое предназначение, превращается в застывшую выставку

вещей или вольно интерпретируемую экспозицию (с помощью образно-сюжетного метода, например), он перестает быть музеем, а общество может утратить связь времен.

Теперь порассуждаем относительно всеобщего и частного (или корпоративного) дела. Почему все-таки памятники время от времени гибнут не от стихийных бедствий и не от физического их разрушения, а в результате сознательного их уничтожения самим человеком? Ответ не прост. Но задуматься над этим стоит.

Есть вещи, которые создаются в процессе человеческой деятельности как необходимые: орудия труда, жилища, дороги, мосты и т.д. Они не для памяти создаются – для жизни. Поэтому их человек не разрушает, а совершенствует. Но есть другие вещи – памятники, специально создаваемые человеком, как память о чем-то или в назидание кому-то. Как правило, эти памятники (монументы, стелы, бюсты, мемориалы, те же музеи) создаются группами людей или отдельными лицами, выразителями определенных интересов, взглядов, идеологий. Пока эти группы господствуют в обществе, создаваемые ими памятники сохраняются (почти на каждом из демидовских заводов на Урале в свое время были воздвигнуты памятники их владельцам). Но в любом обществе есть и другие группы людей, с иными социальными установками. Если они при изменившихся обстоятельствах занимают господствующее положение, то зачастую уничтожают памятники своих предшественников (где теперь те же демидовские памятники?) и утверждают новые, как символ своей власти, своей идеологии. Эта извечная борьба людей, не имеющих общего дела,

отстаивающих лишь свои корпоративные интересы, всегда будет сопровождаться разрушением существующих памятников (как и самой памяти) и насаждением новых (вспомним знаменитый ленинский план монументальной пропаганды). Но никто из враждующих группировок не сможет вытравить память поколений полностью (демидовых-то мы знаем да и ленинцев тоже). Память всегда будет сохраняться, пусть и фрагментарно, пусть в искаженном виде (как мифологемы), но из фрагментов может быть воссоздано нечто целое, а искажения со временем можно и ликвидировать. И не последнюю роль в сохранении социальной памяти человека играет музей. В обществе же все громче и громче звучат голоса, призывающие хранить память. Так, еще в 1994 г. на научно-практической конференции “Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной Памяти Отечества” прозвучало напутствие архимандрита Иннокентия Просвирина, напомнившего о главной заботе – “сохранять от гибели, вернуть в память народа бесценное документальное наследие незаслуженно забытых служителей и деятелей нашего отечества”¹².

Но вернемся к назначению музея. Один из современных музееведов России Н. А. Никишин пишет: “Нельзя не согласиться с тем, что первые музеи вполне целенаправленно служили удовлетворению реальных потребностей, определявших их судьбу представителей господствующей части общества в организации для них условий приятного проведения времени. Очевидно, музей должен был ориентироваться на заказ, исходящий прежде всего от господствующих классов”¹³. Сменился господствующий класс – сменился и социальный заказ, что и приводит к ликвидации одних и созданию других музеев.

И каждый такой класс (социальная группа) считает себя правым. Но право ли в целом общество? В этом ли его общее дело? Такое положение вещей способствует вражде, а не согласию, не общему делу. Можем ли мы сегодня, в начале XXI в., стоять на этих позициях? Не пора ли понять, что музей, его сущность, его назначение выше интересов отдельных лиц, социальных групп или господствующего класса. Задача музея – не выполнять волю правящей партии и ее социальный заказ, а формировать в обществе братское состояние, хранить социальную память, объединять интересы общества вокруг его ядра культуры.

Реальности, происходящие в обществе, соответствующим образом накладываются не только на музеи и памятники, определяя их судьбу, но и на теоретическую науку, обосновывающую, определяющую или оправдывающую существующую идеологию в целом и музейную политику, в частности. Это можно сказать и о музееведении, согласившись с М. Б. Гнедовским и В. Ю. Дукельским: “Музееведение служило проводником и механизмом распространения сверху вниз идей и идеологических установок, организатором и координатором музейной работы. В ситуации, когда новое поколение музейных работников пошло на смену старому, воспитанному до революции, это позволило поддерживать некоторый профессиональный уровень, но впоследствии превратилось в фактор, сдерживающий развитие профессии, закрепляющий ее вторичный, исполнительский характер”¹⁴.

Пора уж музееведению (как теоретической науке, так и практическому музейному делу) остановиться в верноподданнических настроениях, перестать служить

господствующей идеологии, освободиться от необходимости сиюминутного выполнения социального заказа политических партий и групп. Музей как самостоятельный социальный институт исходит в своей деятельности из наличия и состава коллекций (независимо от чьей-либо субъективной воли), из той социальной памяти, которую он хранит и направляет на ликвидацию социальных противоречий, на общее дело человека.

Но это все мы можем осознать, лишь поняв сущность музея. Понять же эту сущность, по нашему разумению, можно лишь при изучении различных обстоятельств, в том числе и того, с чего музей начинается, каково его место в жизни различных поколений.

Задумываемся ли мы в обыденной жизни, почему человек собирает и хранит коллекции или памятные вещи? Почему в каждой семье имеются фотографии или фотоальбомы? Кто заставляет нас хранить первый локон ребенка, его первые рисунки, поделки? Зачем мы привозим из путешествий различные камни и растения? Кому нужны наши дневники, письма?

Можно задавать бесконечный ряд подобных вопросов. Но ведь хранение памятных предметов – не только особенность нашего времени. Это присуще всем народам всех времен. Вспомните наскальные рисунки первобытного человека, каменные фигуры скифов и жителей острова Пасхи. Вспомните, что у всех племен были свои тотемы, священные места, где они хранились. Не относится ли все это к понятию музея?

Конечно, относится. Н. Ф. Федоров по этому поводу писал: “Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, ... ибо хранение – закон

коренной, предшествовавший человеку, действовавший до него”¹⁵. И далее: “Первая вещь, сохраненная на память об отцах, была началом музея”¹⁶.

Можно приводить много высказываний Н. Ф. Федорова относительно понятия музея, но лучше освоить его учение полностью. Здесь же лишь скажем, что мы, наконец, стали осознавать значение музея как *собора лиц* (а не как только научно-просветительного учреждения). Музей как собор лиц включает в себя единение отцов и детей, взаимосвязь прошлого и будущего через настоящее. В этом соборе хранится и передается будущим поколениям таинство общения. Отсюда музей – есть *храм*. В нем происходят различные формы общения, иногда выходящие за рамки собственно музея. И музей в этом случае становится *форумом*¹⁷.

Коль скоро мы заговорили о различных проявлениях музея, остановимся на некоторых его составляющих. Выше было сказано, что музей есть собор лиц, храм, форум, склад, магазин, учреждение, собрание вещей, церковь. При этом современные музейеведы отмечают, что в настоящее время “все более осознается роль музея как хранилища необходимого уже сегодня социального, технологического, художественно-творческого опыта предыдущих поколений”¹⁸. Объединяет же все эти составляющие музея память – социальная память поколений, заключенная в музейных предметах (не случайно мы их называем памятниками). Следовательно, музей есть *хранилище социальной памяти*. Социальная память формируется по-разному, по-разному интерпретируется, в разных формах проявляется (от

устных и биологических до письменных и технологических).

Назовем лишь несколько форм проявления музейной интерпретации социальной памяти.

Если обратиться в связи с этим к Н. Ф. Федорову, то музей есть *школа*. Школа в широком смысле слова, где учителя передают знания учащимся, но и сами являются учениками перед учеными. Музей есть школа начальная, где посетитель получает первоначальные знания. Он же есть и школа средняя, в которой ученики получают углубленные специальные знания и практические навыки, а также осознают свое собственное место в непрерывном историческом процессе и в конкретном обществе. То есть в музее формируется человек как личность. Вместе с тем, музей не только начальная и средняя школа, но и школа высшая – университет, где изучаются закономерности жизни, формируется историческое сознание, осознание общественного бытия, когда “человечество есть также отечество”¹⁹. Согласимся с Н. Ф. Федоровым, что музей “состоит и из ученых, ставших учителями, а также и из учителей, которые тоже должны сделаться и деятелями, и исследователями. Словом, в музее объединяются все эти три функции: исследования, учительства, деятельности”²⁰.

Передача знаний (то есть образовательный процесс) всегда сопровождался воспитанием. Вольно или невольно музей всегда воспитывает. Воспитывает самим музейным собранием, архитектурно-художественным решением экспозиции, рекламной и научной продукцией, формами деятельности и т.д. Иное дело – как воспитывает? Воспитание может осуществляться в духе преданности господствующей идеологии (что мы уже проходили, когда музеи были превращены в полит-, а затем

культпросветучреждения, когда они выполняли социальный заказ не всего общества в целом, а отдельной господствующей его части). Воспитание может быть направлено на уважение к прошлому, настоящему и будущему человечества, на развитие чувства вражды, розни или, наоборот, единения, родства и братства всех народов. Воспитанием можно утверждать чувство собственного “Я” и пренебрежения к другим, но можно развивать стремление каждого человека к общему делу, созданию справедливого общества, обеспечивающего счастье и радость всем людям.

Обратимся в связи с этим опять-таки к Н. Ф. Федорову. Будучи человеком православным, он стремился понять, что есть общее дело человечества. В решении этого вопроса большое значение он придавал музею, его народообразовательной сущности. “Если православие, – писал он, – есть иконопись, обряд или вообще искусство как средство народообразовательное, ... все наглядные средства образования должны быть соединены, то есть должны быть соединены все музеи: исторический, этнографический, антропологический... и музей земледельческий... Все эти музеи должны быть соединены и обращены в храм премудрости, в чем и будет выражаться объединение светского и духовного, научного и религиозного, классического и реального в христианском, потому что христианство не сторона, не партия, оно само объединение”²¹.

Оставаясь на принципах сохранения культурных ценностей, сбережения исторического наследия, формирования нравственных общечеловеческих идеалов, воспитания любви и уважения к отцам нашим, передачи памяти от них грядущим поколениям, можно согласиться с

мнением Н. Ф. Федорова о назначении музея: “Создание музея, коего центром, основанием и венцом будет храм Премудрости Божией, и укажет человеку дальнейшую его цель и долг. Создание такого народовоспитательного храма есть превращение промышленной, художественной и научной (хаотической) розни в одно общее отеческое, прародительское дело”²². Согласимся с этим, но с одной оговоркой: под храмом Премудрости Божией совсем не обязательно понимать его религиозное содержание, скорее всего – общечеловеческое, как отмечал сам Н. Ф. Федоров – светское и духовное.

Что же мы можем понимать под прародительским делом? Почему так упорно и настойчиво Н. Ф. Федоров говорит об общем деле человеческого общества?

Оставим в стороне его убеждения в возможном физическом воскрешении человека. Это вопрос не бесспорный, и каждый волен иметь по сему поводу свое мнение. Но примем за истину: общим прародительским делом является продолжение своего рода, в продолжении – его воскрешение и бессмертие. Продолжение же рода человеческого возможно только в условиях мирного времени – без войн и вражды, при братском состоянии всех народов. Вот почему Н. Ф. Федоров утверждает (и совершенно справедливо), что музей есть олицетворение братства, соборности, единства помыслов поколений всех людей. Там, где есть вражда – там музея нет. Есть лишь учреждение, способствующее розни человеческой (и чем более музей сеет рознь, тем скорее он гибнет сам, как это и произошло с ленинскими музеями). Соборность и братство предполагают единство отцов и детей, музейных работников и посетителей, учителей и учащихся, ученых и практиков – всех, кто делает общее прародительское дело.

И действительно, музей примиряет людей и способствует их развитию. С помощью своих коллекций музей говорит: смотри, человек, к чему привела вражда твоих предков, избегай повторения зла; смотри, как расцветало человечество в мирные дни, как оно становилось прекраснее, понимая других и думая об общем деле, как зверело, помышляя о корысти и личной выгоде.

Для достижения цели сохранения человечества музей и становится хранилищем социальной памяти, чтобы направлять ее на общее дело.

Кроме указанного выше музей выступает и в иных ипостасях. Рассмотрим некоторые из них.

Известно выражение: “Музей – памятная книга человечества”²³. А если книга – значит *библиотека*. Музей – библиотека? Да, безусловно. С одной стороны, без самой книги, без книжного фонда – что за музей? С другой – каждую вещь, документ в музее мы прочитываем, как книгу. Не случайно, одним из первых музеев была Александрийская библиотека, а одной из самых знаменитых является библиотека Британского музея.

Среди различных предметов, документирующих исторический процесс, большую группу составляют письменные источники, хранение которых – прерогатива архива. Отсюда – музей есть *архив*, отбирающий на хранение документы, исследующий социальную жизнь, производственные отношения, людские судьбы.

Когда мы приходим в музей, то первое, с чем встречаемся – это его экспозиция. Экспонаты в ней определенным образом являются действующими лицами прошедшей эпохи или актерами. Сама же экспозиция в этом случае служит декорацией к спектаклю, где экспозиционер выступает в роли драматурга, а художник в

роли режиссера. Стало быть, музей есть в то же время и *театр*, где имеется сцена, актеры, постановщики, зрители. Подтверждение тому – широкое развитие музейных театрализованных представлений, творческих занятий, ролевых игр, литературно-музыкальных композиций, вечеров, концертов и т.д.²⁴

Известно, что в музее работают люди, объединенные общим интересом. А кто приходит в музей? Тоже ведь те, кого объединяет общий интерес. Одни люди тяготеют к музеям художественным, другие – историческим, третьи – литературным и т.д. У всех групп посетителей музея есть в чем-то их объединяющий общий интерес. Объединение же людей по интересам – есть *клуб*. Значит, музей выполняет и роль клуба. И чем разнообразнее клубные формы работы, тем интереснее и многограннее деятельность музея.

Вспомните скансены, музеи под открытым небом, музеи-заповедники национальные парки, в которых реконструируется какой-либо производственный процесс, историческое событие, народный быт, обычай, традиции и т.д. Для их реализации музей становится *научной лабораторией, производственной мастерской, исследовательским кабинетом, опытной станцией* и т.п. Музей воспроизводит материальные и культурные ценности²⁵; в этом его непреходящее значение, ибо современный человек, пришедший в музей, оказывается в среде бытования предшествующих поколений. Поскольку музей занимается профильными научными изысканиями, он становится *научно-исследовательским институтом*.

Подтверждение вышесказанному можно найти не только у Н. Ф. Федорова, но и у современных музееведов. Говоря о проектировании в музейном деле, М. Б.

Гнедовский пишет: “Наследие имеет своим источником прошлое, но принадлежит оно настоящему. И его освоение – задача культуры живой, сегодняшней, в частности задача музеев, в стенах которых сосредоточена в наши дни значительная часть культурных ценностей”²⁶. А потому “музей будущего видится нам как множество площадок или пространств, где в условиях соревнования развиваются различные краткосрочные и длительные проекты, направленные на осмысление предметного мира”²⁷.

Это множество разнообразных площадок и создает неповторимый облик музея, который воспринимается каждым по-своему и, вместе с тем, создает условия для хранения социальной памяти, нужной для всех и направленной на реализацию общего дела через музейную коммуникацию, теоретическую, институциональную, историческую и проектную интерпретацию музейной деятельности²⁸.

Для реализации музейной коммуникации и служит социальная память, заключенная в предмете, памятнике. Как отмечал директор Римско-Германского музея в Кельне Хансгерд Хелленкемпер, музей есть место, где “происходит сугубо индивидуальное “общение” посетителя с теми, кто создавал или пользовался выставленными предметами. Таким образом, экспонаты являются связующим звеном в процессе коммуникации”²⁹.

Но чтобы этот процесс коммуникации происходил без деформаций, чтобы социальная память не интерпретировалась субъективно, волюнтаристски, нужны профессионально подготовленные музейные работники, обладающие не только музееведческими знаниями и владеющие профессиональным мастерством, но и компетентные в других областях знаний: профильной

науке, педагогике, психологии, социологии, искусствоведении и др.³⁰.

Итак, музей выступает во множестве и многоликости своих проявлений. Но как бы ни были развиты отдельные его составляющие, он музеем не станет, если будет олицетворять одну из этих составляющих. Только взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимодополнение, **комплексное взаимодействие хранилища социальной памяти, собора лиц, храма и форума, склада и магазина, школы и университета, научно-исследовательского института и производственной мастерской, библиотеки и архива, театра и клуба, наконец, учреждения и памятника культуры** – все это вместе взятое и есть музей. Выпадение одной из составляющих (или крен в сторону какой-либо из них) обедняет музей, меняет его сущность. А проявление только в одном (в экспозиции, например, культурно-просветительном учреждении, клубе или школе) вообще лишает его понятия музея – музея как социального института, хранящего память предков и опыт поколений, направляющего свою деятельность на созидание, совершенствование человеческого общества, на его общее дело.

А если это так, то в обществе следует формировать иное отношение к музею, отличное от традиционно сложившегося. В бытовом сознании музей ассоциируется с экспозицией или зданием, в котором выставлены различные предметы для осмотра – экспонаты. Это обыденное сознание присуще не только широким слоям населения, но и людям государственным. Может быть, отсюда происходят многие беды музея, когда он ютится в жалких помещениях, не может создать оптимальных

условий хранения коллекций в фондохранилищах и на экспозиции, не имеет достаточной материально-технической базы, финансируется по “остаточному” (как было в советское время) или «частичному» (как трактуется в современных уставах музеев) принципу и т.д. Без всего этого, а главное – без осознания обществом и руководителями государства того, что такое музей, он не может функционировать, исходя из своего предназначения, а становится лишь учреждением (культуры, науки, народного образования и т.п.), тем самым ограничивая свою деятельность. Его функции школы, университета, научно-исследовательского института, клуба, театра, склада, магазина, лаборатории, мастерской, архива, библиотеки и т.д. реализуются (если реализуются?) с большим трудом. Формы же деятельности при этом (то есть когда музей понимается односторонне, не комплексно) выглядят жалкими и примитивными, далекими от исторической правды, вызывая лишь неприятие музея обществом, исключение его из социальных приоритетов. Поэтому и возникают многочисленные проблемы в практической музейной деятельности.

Так что же есть музей? С одной стороны – это особое состояние человеческой души, духовная потребность человека хранить память. С другой – это хранилище социальной памяти, собор лиц, храм и форум. С третьей – учреждение, назначение которого заключается в развитии многообразных форм деятельности, направленных на хранение носителей информации, передачу опыта поколений, обучение и воспитание, воспроизводство духовных и материальных ценностей, формирование личности человека и организацию его досуга, обеспечение

условий музейной коммуникации, связи времен и народов, служащее их братскому состоянию и общему делу человечества.

Если же прибегнуть к краткому выражению, вбирающему в себя все перечисленные выше понятия (и все, что естественным образом из них вытекает), то музей можно определить как **хранилище социальной памяти, заключенной в объектах природы и предметах материальной культуры.**

---

¹ **Кодекс** профессиональной этики / Международный совет музеев. – М.: ГЦТМ В. С. Высоцкого, 1995. – С. 4.

² См.: **Аксеничев О. А.** Философия музея Н. Ф. Федорова // Музейное дело. Музей-Культура-Общество: Сб. науч. трудов / ЦМР. – М., 1992. – С. 91-101; **Доминов М. Ш.** Музей в философии Н. Ф. Федорова // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. – СПб., 1995. – С. 8-16.

³ **Федоров Н. Ф.** Музей, его смысл и назначение // Музейное дело и охрана памятников: Экспресс-информ. Вып. 3-4. – М., 1992. – С. 10 (далее: **Федоров Н. Ф.** Музей...).

⁴ Там же. – С. 9.

⁵ **Федоров Н.Ф.** Сочинения. – М.: Раритет, 1994. – С. 31 (далее: **Федоров Н.Ф.** Соч.).

⁶ **Дьячков А. К.** Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 1993. – С. 11).

⁷ **Мъбоу Амаду Мухтар.** За возвращение незаменимого культурного наследия тем, кто его создал // Museum. – 1992. – № 4. – С. 25.

⁸ **Музеи** – хранители древнерусского искусства и архитектуры // Museum. – 1990. – № 1. – С. 79.

⁹ Суринов В. М. Историческая память народа. Сельское хозяйство Зауралья в образах и мыслях сибирского крестьянина. – Тюмень, 1990. – С. 23-24.

¹⁰ Кузьмина Е. Е. Культурные традиции народов Сибири и музей // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. – М.: Наука, 1990. – С. 22.

¹¹ Там же.

¹² См.: Иноземцева З. П. Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной памяти отечества // Мир источниковедения: Сб. в честь С. О. Шмидта. – Пенза, 1994. – С. 296.

¹³ Никишин Н. А. Музей-Природа-Общество. К вопросу о современном развитии социальных функций естественно-научных музеев // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... – С. 196.

¹⁴ Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... С. 8.

¹⁵ Федоров Н.Ф. Музей... – С. 4.

¹⁶ Федоров Н.Ф. Соч. ... – С. 39.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Камерон Д. Музей: храм или форум // Музейное дело. Музей-Культура-Общество... – С. 259-274.

¹⁸ Никишин Н. А. Развитие культуры и музеи-заповедники // Музееведение. На пути к музею XXI века. – М., 1991. – С. 127.

¹⁹ Федоров Н. Ф. Соч. ... – С. 142.

²⁰ Федоров Н.Ф. Музей ... – С. 49.

²¹ Федоров Н.Ф. Соч. ... – С. 38.

²² Там же. – С. 39.

²³ Об этом говорил А. В. Луначарский на 1 музейном съезде в 1930 году.

²⁴ Подробнее об этом см. в работах З. А. Бонами, Е. Г. Вансловой, О. Н. Кокшайской, А. К. Ломуновой, М. Ю. Юхневич и др.

²⁵ См.: **Альмеев Р. В.** Музей-заповедник и новые условия хозяйствования // Музееведение. На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. – М., 1991. – С. 104-111.

²⁶ **Гнедовский М. Б.** Проектирование в музейном деле: история и перспективы // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991. – С. 144.

²⁷ Там же. – С. 156. Также см.: **Камерон Д.** Указ. соч. – С. 266.

²⁸ **Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю.** Указ. соч. – С. 14.

²⁹ **Коммуникация и музей** // Museum. – 1984. – № 1. – С. 8-9.

³⁰ Подробнее об этом см.: **Решетников Н. И.** О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1984; **Он же.** Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1986; **Он же.** Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991 и др.

Вопросы и задания

1. Каково Ваше личное мнение: что такое музей? Дать соответствующую Вашему мнению формулировку.
2. Выписать формулировки, обозначающие понятие музея, из учебных пособий, энциклопедических изданий и музееведческих статей. Сделать их сравнительный анализ.
3. Изобразить схематически структуру музея.

Литература

Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1987.

Вопросы музейной работы: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1974.

Гуральник Ю. У. Материалы социологического исследования «Отношение населения крупных городов к музеям». – М., 1987.

Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие советской власти. – М., 2001.

Крейн А. З. Рождение музея. – М., 1969; **он же.** Жизнь музея. – М., 1979.

Музееведение. Концептуальные проблемы музейной энциклопедии. – М., 1990.

Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. Г.К. Левыкина, В. Хербста. – М.: Высш. школа, 1988.

Музеи в период перемен. – СПб., 1997.

Музейное дело в России / Под ред. М. Е. Каулен и др. – М., 2003.

Музейное дело. Музей – культура – общество: Сб. науч. тр. / Музей революции. – М., 1995.

Основы советского музееведения. – М.: Госкультпросветиздат, 1956.

Очерки истории музейного дела в СССР (РСФСР). Труды / НИИ музееведения. Т. 1-7. – М., 1957-1971.

Решетников Н. И. Музееведение: Курс лекций. – М.: МГУКИ, 2000.

Решетников Н. И. Музей в контексте эпохи // Музеи в современных условиях. – Краснодар, 1995.

Решетников Н. И. Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1. – М., 1996.

Российская музейная энциклопедия. Т. 1-2. – М., 2001.

Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986.

Федоров Ф. Н. Музей, его смысл и назначение // Федоров Ф.Н. Сочинения. – М., 1982. – (Философское наследие, т. 85).

Фролов А. И. Музейное дело: исторический опыт и горизонты развития // История музейного дела: Библиографический указатель. – М., 1991. – С. 5-7.

Шляхтина Л. М., Фокин С. В. основы музейного дела. – СПб., 2000.

Юренева Т. Ю. Музееведение. Учебник для высшей школы. – М., 2003.

Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. – М., 2003.

Социальные функции музея

В 1980-е гг. в музееведении разгорелась полемика по поводу определения социальных функций музея¹. Одни музеееды считали, что социальными функциями музея являются: документирование социокультурного процесса, образовательно-воспитательная, рекреационная, научно-исследовательская. Другие говорили об учетно-хранительской функции. Третьи добавляли к этому тезаврирование. Кто-то утверждал, что музеям присуща только коммуникативная функция. А кто-то отрицал вообще наличие какой-либо социальной функции музея.

Последние, конечно, не правы. Если музей – социальный институт, то у него должны быть и социальные функции. А если музей – есть хранилище социальной памяти, то его социальной функцией и является *сохранение социальной памяти*. Все же остальное (документирование историко-культурных и природных процессов, учет и хранение фондов, образование и воспитание, научные исследования и организация досуга и т.д.) – есть инструмент, методика, форма реализации функции сохранения социальной памяти.

С этих позиций и рассмотрим музей и его место в обществе.

Начиная со второй половины 1980-х гг. музеи стали остро ощущать на себе социально-политические и экономические кризисные явления. А начало девяностых годов ушедшего двадцатого столетия знаменуется не столько нестабильностью, сколько растерянностью и неуверенностью в перспективах развития. Это особенно характерно для областных и районных музеев, музеев академических, отраслевых, ведомственных, расположенных вдали от культурных центров и туристских маршрутов. Музеи же, созданные на общественных началах, во множестве попросту исчезли.

Сложилась парадоксальная ситуация. Небольшая часть музеев (в основном – центральных) становится самостоятельной и независимой, развивает новые формы работы и даже берет на себя часть финансовых расходов органов культуры. Другая (большая часть музеев) продолжает влачить жалкое существование, находясь на нищенской государственной дотации или не имея таковой вообще

Положение многих музеев усугубляется еще и тем, что продолжает существовать пресловутая категоричность, приводящая к неравным условиям оплаты труда, когда более сложный и многоемкий труд сотрудников местных музеев оплачивается гораздо ниже, чем более спокойный труд и лучшие его условия в центральных музеях.

Большинство музеев имеет низкую категоричность, которая определяется без учета специфических особенностей местоположения музея, состава населения, условий складывания хозяйственных отношений, культурных традиций, географического положения, характеристики социальных групп и национальных или межэтнических отношений.

Однако, времена меняются, и у музеев появляется надежда на лучшие условия своего существования.

Переход музеев на новые условия хозяйствования позволяет избежать зависимости от категоричности, способствует созданию таких условий, при которых финансирование и оплата труда зависит не от решений чиновников от культуры, а от качества и разнообразия форм работы самих музейных сотрудников.

И это не декларация. Этому есть уже немало примеров в организации музейной деятельности в области научного комплектования, научных исследований, экспозиционно-выставочной работы, сотрудничества с посетителем.

Каждое из этих направлений в совокупности с другими может способствовать созданию *системы музейной деятельности*, позволяющей не только выжить в современных условиях социальной нестабильности, но и успешно реализовать свои функции, поднять на более высокую ступень роль музеев в обществе. Об этом свидетельствуют региональные научно-практические конференции в Архангельске, Вологде, Перми, Краснодаре, Красноярске, Нарьян-Маре, Тотьме Вологодской области, Каргополе Архангельской области и других городах и селах России².

Ранее мы рассмотрели понятие музея. От понимания музея вообще зависит и разработка концепции каждого конкретного музея и определение форм его деятельности. Одни формы характерны для центральных музеев, другие – для местных. В прошлые годы, когда речь шла о музеях вообще, подразумевались музеи столичных центров и областных городов. Но сегодня мы все больше задумываемся о музеях российской глубинки. Поэтому не случайно проблемы изучения истории малых городов

стали предметом внимания участников конференций в Каргополе и Сольвычегодске Архангельской области, Сургуте Тюменской области, а также в селе Коптелово Свердловской области (на базе музея истории земледелия и крестьянского быта).

Если мы социальную функцию музея будем считать как хранение социальной памяти, если будем понимать музей комплексно, широко и разносторонне, если убедим в этом наши органы управления, то посетитель от этого только выиграет, а мы сможем, во-первых, добиться разносторонней государственной материально-финансовой поддержки, достойной многофункциональности музея, а во-вторых, развивать и совершенствовать все направления музейной деятельности, отыскивать и внедрять новые формы ее реализации.

Одно из важнейших направлений в реализации функции социальной памяти – научное комплектование музейных коллекций.

Довольно длительное время в наших музеях не было действительно научного комплектования. Они занимались преимущественно собирательской работой. При этом фонды пополнялись во многом за счет тиражированных материалов, что объяснялось простой причиной – стремлением увеличить музейный фонд и тем самым повысить категорию. Вместо научного существовал формальный подход к формированию музейного собрания. Но простое увеличение единиц хранения приводило, с одной стороны, к засорению фондов, с другой – снижало уровень их научной обработки и с третьей – однотипные материалы обезличивали каждый конкретный музей, лишавшийся своей оригинальности и самобытности.

Если с этим положением музеи в свое время вынуждены были мириться, если этому в прошлом способствовала социально-политическая обстановка, то в наше время концепция собирательской работы становится могучим тормозом в формировании музейных коллекций и развитии музейной деятельности, а, следовательно, и в благополучии самих музейных работников.

Отметим сразу, что *научное комплектование* – это не только основное условие создания фондов музея и сохранения социальной памяти, но и залог широких возможностей разностороннего и разнообразного использования памятников материальной и духовной культуры, что ведет к самостоятельности музея и его дееспособности.

Успех научного комплектования во многом зависит от соблюдения его принципов³. Но всегда ли они соблюдаются?

Посмотрим внимательно на состав тематических и персональных коллекций исторических и краеведческих музеев. Всегда ли они разносторонне и разнообразно отражают историю предприятия, творческую лабораторию писателя или художника? Можно ли по документам коллекции участника гражданской войны охарактеризовать в достаточной мере личность? Можно ли определить условия ее формирования, объяснить причины тех или иных поступков, смысл деятельности изучаемого лица; дать ответ, кого и почему он защищал, против кого и за что боролся? Нет, конечно. И это как раз следствие того, что музей собирал документы того или иного лица тематически, относящиеся к одному или нескольким периодам его жизни, а не формировал его личный архивный фонд, в котором отражалась бы вся деятельность

на протяжении его жизни. Нередко, приходя в дом ветерана войны, музейный работник скрупулезно отбирал фронтовые письма и фотографии военных лет, пренебрегая при этом другими документами до- и послевоенных лет. По вполне понятным причинам мы трепетно относились к собиранию партийных и комсомольских билетов (упаси боже, придать их забвению сейчас), орденов и медалей прославленных земляков и не обращали при этом внимания на предметы их творческой деятельности, документы семейной жизни. Что же мы можем сегодня рассказать о своем земляке, не имея комплекса источников? Только при наличии сформированного комплекса источников по многим видам и периодам деятельности человека можно проводить множество различных по форме и характеру музейных мероприятий. Чем полнее и разнообразнее коллекция, тем шире и разностороннее ее можно использовать, а значит, и приносить больше пользы посетителю и музею.

Но сам по себе уже сформированный в музее комплекс источников может не иметь достаточно полной информации без изучения среды бытования, без выявления условий жизни человека, деятельности предприятия или учреждения. Выясняя легенду источника, мы не можем обойтись без изучения той обстановки, в которой функционировал предмет, без выяснения обстоятельств его возникновения, то есть без исследования окружающей среды, без изучения влияния этой среды на формы и признаки предмета, характер и судьбу человека. Причем, важно знать, как изменяется не только сама среда бытования источников, но и тот их "конвой", в окружении которого этот источник функционирует.

Более полно мы можем раскрыть содержание, специфику, особенности предмета, если будем знать его принадлежность. Это имеет не только содержательный, но и психологический аспект. Известно, что интерес у посетителей вызывает в большей степени не тиражированный предмет, выпущенный в массовом производстве, а принадлежащий конкретному лицу. Если предмет имеет авторское происхождение, то он несомненно усиливает его воздействие на посетителя. Потому-то нам важно при комплектовании выявить степень мемориальности предмета, определить, кто, когда, при каких обстоятельствах его создавал, пользовался им, передавал по наследству или дарил, приобретал или продавал, как пользовался, хранил и т.д. И все это опять-таки расширяет и углубляет информационное поле предмета, позволяет более разнообразно его использовать.

Изучение музейных фондов показывает, что личные архивы и тематические коллекции часто расплывлены по разным музеям или разным коллекциям одного музея. Одной из причин такой раздробленности фондов является то обстоятельство, что “собираение” материалов проходит в разное время, по различной тематике, разными лицами, но на одном и том же объекте или у одного и того же лица. Порой в одну семью или на одно производство приходят разные лица из разных музеев и каждый из них берет те предметы или документы, которые представляют интерес для музея с его точки зрения. И сложившийся в среде бытования комплекс источников расплывается по разным хранилищам. Это и приводит к нарушению принципа неделимости фонда. А расформированный по разным хранилищам фонд теряет свою научную значимость. В

музейной же практике снижаются возможности его разнообразного использования.

Что же делать в складывающейся таким образом обстановке? Извлекать памятники из разных коллекций и формировать единый фонд? Передавать отдельные предметы из одного музея в другой? Отнюдь нет. Распыления фонда нельзя допускать при комплектовании. Если же музейные коллекции уже сформированы, то они должны таковыми и оставаться. В данной ситуации важным является не физическое соединение разных источников одного лица или предприятия в одном фонде, а информация: где, в каких музеях, архивах, библиотеках хранятся составные части фонда. Для этого нужны каталоги-путеводители по музейным собраниям. Сегодня каталогизация фондов с созданием глубоко проработанного научно-справочного аппарата со всевозможными взаимотсылками – задача архиважная, проблема – актуальнейшая. При наличии же изданных каталогов, которые охватывали бы весь музейный фонд страны, проблема неделимости фонда не будет стоять так остро, ибо для науки (в том числе и для музееведения) важно не само место хранения, а информация об этом и степени научной обработки источников.

Актуальность научной каталогизации еще и в том, что всем музеям сегодня предстоит выполнить громадную и сложнейшую работу по компьютеризации фондов. Только тогда, возможно, нас будет в меньшей степени волновать проблема неделимости фондов, ибо информация о них будет заложена в каталоги и электронную память, откуда мы можем получить любые сведения и сможем избежать распространенного ныне дублирования работы как по комплектованию фондов, так и их научному описанию,

что, в свою очередь, позволит более оптимально использовать музейное собрание.

Программы научного комплектования в целом и музейные экспедиции, в частности, в современных условиях можно реализовать, привлекая различные средства, используя научный, производственный, коммерческий потенциал местного края. Для решения же крупных научных задач, требующих привлечения специалистов различного профиля (каталогизация фондов, компьютеризация, экспедиция, резкспозиция, научная конференция и издание сборника трудов) музеи разрабатывают целевые программы, которые финансируются из местного или федерального бюджета в зависимости от значения поставленной проблемы. К разработке таких целевых программ, требующих долговременного финансирования, музеи, будучи их застрельщиками, активно привлекают ученых – специалистов в различных областях знаний и различные заинтересованные организации.

Говоря о функции сохранения памяти, следует отметить также одну из главных особенностей. Она заключается в том, что сегодня музеи получили, наконец, возможность заниматься непосредственно своим профессиональным делом: комплектовать, хранить, исследовать, использовать музейные коллекции, а не заниматься преимущественно культурно- или политико-просветительной работой, как это было на протяжении долгих лет.

Но это только возможность. На самом же деле многие музеи продолжают стоять на позициях просветительства и пропаганды сиюминутных установок очередной политической власти. Вчера мы пропагандировали идеи

коммунизма и воспитывали молодежь на примере жизни и деятельности В. И. Ленина и его соратников. Сегодня мы клеймим их позором и поем славу новым идеям и новым лидерам, либо восхваляем тех, кого осуждали вчера. Такая концепция не может быть музейной. Такой подход к истории – удел публицистики, служащей клановым интересам, интересам господствующей партии, социальной группы. Задача музея – быть выше всяческих политических страстей, стоять над политическими течениями, отражать в экспозиции и других формах деятельности все нюансы жизни: победы и беды, славу и позор, взлеты и падения – и независимо от того, как все это трактует господствующая идеология. Музей – не журналистика, как об этом говорил еще Н. Ф. Федоров: “Журналистику, в противоположность музею как Собору, нужно назвать раздором, потому что журналистика раздробляет ученое сословие, распределяя его между органами (журналами) небратских враждебных состояний. Таким образом, ученое сословие вместо объединения потворствует разъединению; ученые продают свои услуги различным небратским состояниям, нуждающимся в брехачах, и, следовательно, это сословия, поскольку оно участвует в журналистике, ничем иным и быть не может, кроме “reptilia”⁴. Актуально звучит и другая мысль Николая Федоровича: “Партиям всякого рода не достает исторической почвы, чтобы понять свое ложное положение. Музей же, как создание истории, и притом истории, для коей факт борьбы – не святыня, не идол, напротив, примирение борющихся, составляет задачу и проект – такой музей соответствует потребности всевозможных партий, заключающейся в том, чтобы понять свое ложное положение, примириться и таким

образом устранить разделение по партиям, окончить рознь и борьбу, ведущие к страданию и смерти”⁵. Музей, по Н. Ф. Федорову, призван служить братскому состоянию общества. Это можно принять как сверхзадачу музея, его социальную функцию.

За свою многовековую историю человечество сменило много идеологий, пережило несколько различных социально-экономических формаций. Но музей, возникший на заре человечества, всегда оставался. В нем хранилась социальная память, какой бы радостной или горькой она ни была. Потому он и оставался музеем. Правда, те музеи, которые хранят одностороннюю социальную память и служат очередной господствующей идеологии, правящей группе общества, как правило, недолговечны и со сменой идеологии отмирают, что и наблюдаем мы сегодня повсеместно.

Следовательно, основное внимание музей призван уделять музейному предмету, той социальной памяти, которая в нем заключена. Отсюда проистекает необходимость знания материальной культуры, чем многие у нас, к сожалению, не владеют. Мы порой не знаем простых вещей. Общаясь с посетителем, мы можем, показывая пику, назвать ее копьем, а меч – саблей. Увы – это реальность. Мы порой не можем дать характеристику лицу, изображенному на портрете XIX в., по его мундиру. Мы не можем во многих случаях атрибутировать оружие, предметы быта, одежду и многие другие вещи. Все это ведет к разрыву в связях времен и поколений, к искаженной музейной коммуникации.

Сегодня в профессиональной деятельности музея стоят две проблемы. Первая – овладение знаниями сущности музейного предмета, изучение материальной

культуры, выявление многообразных связей источника с человеком и окружающей средой. Вторая – музееведческая подготовка кадров, их профессиональная подготовка на уровне высшего специального образования, а не только курсов повышения квалификации и семинаров, что, безусловно, важно, но является лишь дополнением к высшему музейному образованию.

Решение этих проблем позволит создавать интересные и научно обоснованные экспозиции без идеологического налета или политического прицела, добиваться действительного сотрудничества с посетителем, а не обслуживания его, внедрять эффективные формы музейной педагогики, на деле осуществлять музейную коммуникацию, без всякой фальсификации и фальши. Тогда наш музей станет собором лиц, формирующим братское состояние в обществе.

Однако, рассматривая социальную функцию музея, обратим внимание на два взаимоисключающих друг друга обстоятельства.

Первое. Благополучие музея зависит от его активной, разносторонней и многоплановой работы по реализации своих задач. Чем глубже осуществляется процесс документирования исторического процесса и природных явлений, чем полнее проводится научное комплектование, научно-исследовательская, экспозиционно-выставочная и образовательно-воспитательная работа, тем больше открывается возможностей сотрудничества с посетителем. Активные поиски разнообразных форм музейной деятельности способствуют развитию и различных форм предпринимательства. Предпринимательство же не только позволяет улучшить материальное положение музея, но и соответственно расширять сферы музейной деятельности.

Одно дополняется другим, что способствует выходу музея на новый, более высокий уровень развития. Музееведение и музейный маркетинг, наука и творческая деятельность, свободный выбор направлений в работе музея могут успешно влиять в целом на развитие музейного дела. Хранение социальной памяти становится полезной для общества, музей включается в процесс производства материальных и духовных ценностей.

Второе. А второе обстоятельство связано с социально-политической обстановкой, которая в нынешнем ее выражении такова, что перед музеем возникают проблемы, решение которых от него самого не зависит. Ведь многие наши проблемы чисто музейными не являются. Они могут зависеть от многих составляющих: политической власти, экономических условий, национальных отношений, территориального положения, ведомственного подчинения и т.д. И решать эти проблемы, исходя только из концепции музея, его социальных функций – невозможно. Следовательно, овладеть в полной мере приемами и методами организации музейного дела – непосильная задача, если ее решают только сами музеи без поддержки общества в целом и органов власти, в частности. Значит, нужно искать рычаги управления, пути развития, формы и методы, применяемые в других областях жизни социума.

Скажем – маркетинг. Это ныне модное слово для многих остается непонятным. Овладеть же сущностью маркетинга только через музееведение невозможно. Если маркетинг – это система управления производством, система регулирования производственных отношений в условиях рынка, то овладеть маркетингом в условиях искаженных рыночных отношений – весьма великое искусство. Нельзя внедрить систему в бессистемные

условия жизни, в разрушенные экономические и культурные связи. Прежде чем внедрять маркетинг в музейное дело, следовало бы изучить его механизм действия в иных сферах социальных отношений: в производстве материальных и культурных ценностей, банковской, торговой, предпринимательской деятельности. Для развития коммерческого дела (и это притом, что музей – не коммерческая организация) музей может трансформировать опыт из других областей хозяйственной жизни. Только трансформировать, но не перенимать в чистом виде. Главное ведь заключается в том (и в этом вся сложность), что товаром в музее не может быть музейный предмет как таковой, а лишь информация о нем, заключенная в нем социальная память (но всегда ли память может быть предметом торговли?). Информация эта может быть самой разнообразной и выраженной в разных формах: в экспозиции, научной публикации, рекламном альбоме, сувенирах, памятных знаках и т.д. Только в таком виде музейный предмет может выступать как товар. А вот как подать товар лицом? Как привлечь посетителя в музей? Как заинтересовать его нашей информацией? Как побудить его не скупиться на вознаграждение за полученную информацию? Решение этих и многих других вопросов – в искусстве владения маркетингом, в создании системы управления музейным делом.

Весьма актуальной в современных условиях является проблема авторских программ, разрабатываемых музейными педагогами⁶. В отечественном музееведении накоплен достаточно большой положительный опыт в этом деле, что нашло отражение в опубликовании специального сборника⁷, в котором со своими программами выступают Е. Г. Ванслова, Т. В. Чумалова, Т. Н. Панкратова, М. В.

Мацкевич, Т. В. Романова, Т. М. Меденникова, Н. Д. Наумова, С. С. Аралов, В. В. Константинова, О. Ф. Арнаутова. Эти авторы разрабатывают свои экспериментальные программы для младших школьников в курсе “Музей и культура”⁸. По интересным авторским программам работают музейные педагоги в Вологде, Сыктывкаре, Иванове, Тамбове, Пензе, Каргополе, Краснодаре, Зеленограде и других городах России. Положительного в этом опыте много. Однако, всякий опыт подлежит критическому усвоению. Да, мы отходим от стандартных экскурсий и лекций. Да, мы свободны от цензуры. Да, мы по-своему организуем сотрудничество с посетителем, Да, мы вольны работать по авторским программам.

Но!!! Как часто именно в авторских программах встречается множество различных вольностей и фантастической интерпретации событий. Пытаясь найти интересную форму работы, авторы программ порой пренебрегают историческими фактами, а порой и самим музейными предметами, свободно ими манипулируют, подстать современной журналистике. Если такие вольности будут прогрессировать в музейном деле, то музейная педагогика дискредитирует себя, а мы получим современный негативный вариант официальной советской педагогике. Сегодня во многих музеях создаются отделы музейной педагогике. Порой в них работают люди со слабой профессиональной подготовкой, вчерашние студенты, не овладевшие еще сложной клавиатурой различных музейных инструментов. А, ведь по большому счету, музейный педагог – это научный сотрудник высшей квалификации на уровне кандидата или доктора наук в области педагогике и музееведения, привлекающий к

своей деятельности различных ученых и специалистов (педагогов, историков, литературоведов, искусствоведов, психологов, социологов и т.д.), о чем поднимался вопрос еще в 1984 г.⁹. В сотворчестве различных специалистов и могут появиться интересные авторские программы, свободные от субъективистских заблуждений. Всякая же самодеятельность и дилетантство приведет лишь к отторжению музея от общества, тогда как научно обоснованные творческие авторские программы будут способствовать повышению авторитета музея.

Музей вправе сегодня внедрять любые формы работы, но с соблюдением неперемennого условия: они должны быть без фальши. А исторические явления, события культурной жизни, факты действительности, коль скоро мы их затрагиваем, должны раскрываться в полном объеме, без преувеличения и уничижения, без умалчивания и придумывания несуществующего.

О новых подходах к музейному делу, новых формах работы сегодня мы в большей степени можем узнать не из центральных музееведческих изданий, а из публикаций местных музеев, что подтверждается проведением региональных научно-практических конференций, в том числе указанных выше. Это тоже особенность нашего времени. Примечательно, что не в Москве, а в Петербурге начал выходить новый сборник¹⁰, раскрывающий поиски, исследования и опыт работы музеев России, разрабатываются и предлагаются новые подходы к решению музееведческих проблем и организации музейной деятельности.

А Москву можно считать одним из центров разработки музейно-педагогической деятельности музеев. Здесь разрабатываются различные программы

взаимодействия с посетителем как общего плана, направленные на развитие подрастающего поколения¹¹, так и конкретные – авторские¹². Многие музеи России перенимают опыт друг друга, приобретая его на ставших уже традиционными семинарах школы музейного всеобуча “Музей и дети” (руководитель Е. Г. Ванслова) и на занятиях творческой лаборатории “Музейная педагогика” (руководитель И. М. Коссова) и творческой группы лаборатории музейного проектирования при НИИ культурологии (руководитель М. Ю. Юхневич). Что в этих программах нового и примечательного для нашего времени? “Новая образовательная концепция отечественного музея выражается прежде всего в отказе от жестких идеологических установок, которые ранее диктовали содержательную направленность всей культурно-образовательной деятельности музеев. Развиваются диалоговые формы общения с аудиторией, когда на посетителя не смотрят как на объект воспитательного воздействия, а видят в нем партнера, собеседника”¹³. Сотрудничество музея с посетителем – отличительная черта современности. Кто это понимает, тот с большей долей вероятности может “войти” в контекст эпохи и развивать музейную деятельность в соответствии с духом времени, когда приоритетным является не только сам музейный предмет, а заключенная в нем социальная память и стоящая за ним личность человека. Но нельзя забывать, что именно музейный предмет (а не его воспроизведение или интерпретация) является носителем информации, хранителем социальной памяти. Поэтому приоритетным в музейном деле является формирование и изучение музейного собрания, а не идеологические установки или субъективные намерения самовыражения

музееведов-теоретиков или отдельных творческих коллективов, пытающихся в новаторских порывах создать нечто неординарное, образно-сюжетное, используя музейный предмет в качестве бутафории, а не основываясь на нем.

Поскольку на рубеже XX-XXI вв. резко изменилась социокультурная обстановка, постольку изменились и формы деятельности музея и, в какой-то степени, сама его направленность, которая определяется новыми разработками музейных концепций. Постепенно от “монологического” характера своей работы музей переходит на “диалоговый”. В музеях развиваются альтернативные идеи, различные формы педагогического сотрудничества с населением, музейной коммуникации как взаимодействия с аудиторией и средой бытования. В такой ситуации усиливается роль социологических исследований, значение деятельности социолога как выразителя общественного мнения¹⁴. Вместе с тем, стесненные наши финансовые возможности не позволяют в должной мере реализовать задачи социологической службы. А без социологических исследований, без выявления социокультурной ситуации и определения прогнозов довольно проблематично рассуждать о развитии музейного дела и тем более развивать сами формы деятельности музея.

Особенную значимость имеет развитие различных форм деятельности в музеях сельской местности. Здесь музей ближе к состоянию души народной. Местное население видит в музее свое духовное выражение. Это действительно так, если сотрудники музея уважительно относятся к своим землякам, видят в них равного партнера в деле сохранения традиций и в целом – социальной

памяти. Если музеем интересны все люди, независимо от их ранга и социального положения, то и музей становится интересным для всех. Когда музей со вниманием и душевной теплотой относится к местным жителям, тогда и местные жители отвечают музею тем же. И в этой связи большое значение имеет партнерство музея не только с другими музеями, учреждениями и организациями, но и местным населением¹⁸.

И еще один аспект. Являясь государственным учреждением – в какой мере и чего именно музей может требовать от государства?

Конечно же, достойного бюджетного финансирования и необходимого материального обеспечения, ибо оно, государство, является учредителем музея. Государство (в лице органов управления на местах) должно понять, что без надстройки оно не может существовать. А одна из составляющих частей надстройки – общественное сознание. Сознание же без социальной памяти может выступать только в деформированном виде. И если музей есть хранитель социальной памяти, то государство должно, обязано уделять максимум внимания развитию музейного дела, тем более, что музей решает (как показано выше) задачи различных учреждений науки, образования, культуры.

Можем ли мы сегодня уповать целиком и полностью на государство? Можем ли ждать от него решения своих проблем? Нет, конечно. Сегодня государство дает нам шанс выжить в новых рыночных отношениях, самим решать свою судьбу. У государства следует искать правовой поддержки, социальной защиты и необходимого финансирования. Все остальное, касающееся профессиональной деятельности, музеи могут решить

сами. Во взаимодействии государства и общества музеев с успехом сможет реализовать свою *функцию сохранения социальной памяти*.

¹ См.: **Музееведение**. На пути к музею XXI века: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1989.

² См.: **Роль музеев** в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. – Сольвычегодск, 1994; **Музей** как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея. – Пермь, 1994; **Послужить Северу**: Историко-художественный и краеведческий сборник. – Вологда, 1995; **Тотьма**: Историко-литературный альманах. Вып. 1-2. – Вологда, 1995, 1998; **Вторые** Аввакумовские чтения: Тезисы докладов научно-практической конференции. – Нарьян-Мар, 1996; **Каргополь**. Историческое и культурное наследие: Материалы научно-практической конференции. – Каргополь, 1996; **Каргополь**. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. – М., 2004; **Важский край**: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 1-2. – Вельск, 2002, 2004; **Очерки истории края**: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1-5. – М., 1995-2005 и др.

³ Более подробно об этом см. далее в настоящем пособии, а также в работах: **Решетников Н. И.** Комплектование музейных фондов: Учебное пособие. – М., 1997; **Программа** комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций / Сост. Н. И. Решетников. – М., 1997.

⁴ **Музейное дело и охрана памятников**. Экспресс-информ. – Вып. 3-4. Н.Ф.Федоров. Музей, его смысл и назначение. – М., 1992. – С. 52.

⁵ Там же. – С. 19.

⁶ **М. М. Бахтин** и современные гуманитарные практики: Материалы конференции в рамках первой Красноярской

музейной биеннале (к 100-летию М. М. Бахтина). – Красноярск, 1995.

⁷ **Курс** “Музей и культура” в начальной школе. Программа. Опыт внедрения: Экспериментальное методическое пособие / Под ред. Е. Г. Вансловой. – М.: МИРОС, 1995.

⁸ Там же.

⁹ См.: **Решетников Н. И.** О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев. – М., 1984.

¹⁰ **Музеи** России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. – СПб., 1995; Вып. 2. – СПб., 1996.

¹¹ См.: **Воспитание** подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1989; **Музейный** всеобуч: Научно-методические рекомендации / НИИ культуры. – М., 1989; **Создание** системы работы с подрастающим поколением музейными средствами: Метод. реком. / НИИ культуры. – М., 1989; **Ребенок** в музее / Российский институт культурологии. – М., 1993; **Вансова Е. Г.** Музейный всеобуч. Возможно ли это? // Искусство в школе. – 1994. – № 2

¹² **Предметный** мир культуры. Музейно-экскурсионная программа для начальной школы. – М.: МИРОС, 1994; **Ориентиры** культурной политики (культурно-образовательная деятельность музеев). Информ. вып. № 4. – М., 1997.

¹³ **Коссова И. М.** Культурно-образовательная деятельность музеев. Тенденции и перспективы // Ориентиры культурной политики... – С. 9.

¹⁴ См.: **Музейное** дело и охрана памятников. Обзор. информ. – Вып. 2. Музей и современная социокультурная ситуация. – М., 1989; **Актуальные** проблемы современной социокультурной ситуации в России // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. – Информ. сб. Вып. 5. – М.: изд. РГБ, 1996.

¹⁵ См.: **Музей** и его партнеры: Сб. трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика». – М.: АПРИКТ, 2004.

Вопросы и задания

1. Что такое социальная функция?
2. Чем отличается социальная функция от концепции, основных направлений и форм деятельности?
3. Проанализировать высказывания музеевдов о социальных функциях музея и дать свое собственное определение.

Литература

Ванслова Е. Г., Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю., Дьячков А. Н., Иксанова И. В., Макарова Н. Г., Равикович Д. А., Фролов А. И. Социальные функции музея: споры о будущем (Материалы дискуссии в отделе музееведения НИИ культуры) // На пути к музею XXI века. – М., 1989. – С. 186-204.

Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991. – С. 51-65.

Краткий словарь музейных терминов // Музеи и памятники культуры в идейно-воспитательной работе на современном этапе: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1983

Макарова Н. Г. Музей как социально-эстетический феномен: Автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. – М., 1987.

Михайловская А. И. К вопросу о вкладе музейведов стран социализма в формирование музейведения как научной дисциплины // Музей и современность: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986. – С. 47-51.

Музей и современность: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986.

Равикович Д. А. Динамика социальных функций музеев различных профилей в современных условиях: Научные рекомендации для аспирантов. – М., 1986.

Равикович Д. А. Социальные функции и информационная система музея // Теоретические вопросы научно-просветительной работы музеев. – М., 1984.

Разгон А. М. Место музея в системе наук // Музей и современность: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986.

Странский З. Понимание музейведения. – М., 1979.

Терминологические проблемы музейведения: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986.

Музейный предмет

Для более полного понимания сущности научного комплектования следует глубоко и разносторонне изучать сам объект нашего внимания, а именно: музейный предмет – памятник эпохи. Памятниками являются вещевые, изобразительные, письменные и иные источники, которые вначале выявляются в среде бытования как предметы музейного значения, а оказавшись в составе музейных коллекций становятся музейными предметами.

Каждой эпохе, каждому сообществу соответствуют вещи материального производства, которые для последующих поколений становятся памятниками. Уже много лет ведутся различные дискуссии о его сущности. Ученые высказывают разнообразные мнения о нем, пытаются его классифицировать. Выходят специальные сборники¹, научные труды², своды³, каталоги и путеводители⁴ по музейным и архивным собраниям.

Не будем вдаваться в анализ многочисленных высказываний. Отметим только, что понятие “памятник” связано с памятью человеческой, памятью о прошлом; памятью, являющейся связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Эти три состояния человеческого общества сопровождают памятники, сменяющие друг друга в своей последовательности и повторении, ибо будущее для сегодняшнего времени становится настоящим завтра и прошлым послезавтра. В этом ряду постоянно сменяющих друг друга памятников

особое место принадлежит музейному предмету как аккумулятору социальной памяти.

Что же есть музейный предмет как памятник и что есть музей как место его хранения и использования; каковы теоретические проблемы формирования музейного собрания? К этим вопросам не раз обращались отечественные исследователи⁵. Различные к нему подходы рождали различные концепции музея, различные трактовки его социальных функций⁶, программ музееведческих исследований⁷, архитектурно-художественных решений музейных экспозиций⁸ и т.д.

Посмотрим на музей и назначение хранящихся в нем памятников с исторической точки зрения.

Если в Древней Греции музей представлял собой место раздумий, храм муз, то в Древнем Риме он был своеобразным форумом, местом философских дискуссий. Если народы Древнего Востока сами создавали и хранили свои памятники, то Римская империя украшала свои города и дворцы знати памятниками, вывезенными из покоренных стран. Если в XV в. стали появляться собрания редкостей, располагавшиеся в королевских и княжеских дворцах, то с XVIII в. начинают строиться специальные здания – и не только для хранения, но и осмотра исторических и природных памятников. Если первоначально европейские музеи были предназначены для духовной потребности избранного круга людей – аристократии, то впоследствии они становятся публичными. Если в эпоху Ренессанса создаются кабинеты с естественными коллекциями, то промышленный прогресс привел к появлению скансенов, “восстанавливающих” исторические события и

технологии производства. Если музеи России на рубеже XX в. свою основу понимали в создании коллекций, собраний археологических, этнографических, художественных и иных памятников (произведений искусства, орудий труда, оружия, предметов быта и т.д.), то с 1930-х гг. они все более и более становились идеологизированными, служа интересам политической верхушки общества. Музейный предмет как хранитель социальной памяти стал терять интерес научного исследования. В настоящее время все более и более актуальной становится проблема музейной коммуникации, которая, к сожалению, трактуется зачастую в отрыве от самого музейного предмета. От политикопросветительной и пропагандистской деятельности музеи плавно переходят к музейной коммуникации, внедряют музейную педагогику, но порой забывая при этом суть самого музейного предмета.

Вернемся еще раз вглубь истории. Посмотрим, каковы были самые древние в мире музеи⁹. Одним из них можно считать ликей, основанный Аристотелем в Афинах в 335 г. до н.э. В нем памятники природы использовались как учебный материал, наглядным пособием служила сама природа. В III-II вв. до н.э. широкой известностью пользовался музей в Александрии, которым руководил сам верховный жрец (а не какой-нибудь средней руки государственный чиновник). В музее был ботанический сад и знаменитая библиотека, всемирно известная не только богатейшим собранием книг, но и тем, что в ней работали Архимед, Евклид, Каллимах, Птолемей, Феокрыт и многие другие ученые, философы, поэты древнего мира. В том же III в. до н.э. пергамский царь Эвмей воздвиг на

акрополе величественное здание библиотеки, при которой существовал своеобразный историко-художественный музей, где хранились шедевры мирового искусства, в том числе произведения Мирона, Аполлодора, Праксителя.

Это была эпоха античной цивилизации. А что же ей предшествовало? Опустимся еще далее вглубь веков, в эпоху становления человеческого общества, когда социум только зарождался. Создавались ли тогда памятники? Безусловно, создавались. Вспомним – наскальные рисунки, живопись в пещерах. Каменные идолы сопровождали человека в местах обитания. Что это? Нечто, предназначенное для функциональной его деятельности, выражение его духовной потребности? Да. Но они же и памятники. Во всяком случае – для нашего поколения. Памятники, раскрывающие нам сегодня образ жизни людей древнего мира, показывающие орудия их труда, технологию добывания пищи и т.п.

Кто учил первобытного человека искусству наскальных росписей, технике сооружения каменных идолов? Кто заставлял его это делать? Кто внушал потребность и необходимость их сохранения, сбережения различного рода тотемов и амулетов? Кто понуждал воздвигать пирамиды и храмы? Почему передаются из поколения в поколение изустные предания, традиции, обычаи, нравы?

Вернемся в наше время. В каждой семье у нас хранятся альбомы, фотографии, открытки, письма, сувениры, различные предметы, связанные с историей нашей семьи, фамильные драгоценности. Кто сегодня заставляет нас хранить все это? Кто внушает нам необходимость коллекционирования марок, монет,

каменной? Почему мы пишем друг другу письма, посылаем поздравительные открытки? Зачем храним первую прядь волос ребенка?

Вероятно, это все заложено в генах человеческих. Духовная потребность сохранения социальной памяти, овеществленной в предметах, возникла у человека с момента, когда он стал осознавать себя и окружающий его мир. И сколько времени существует человек, столько он постоянно хранит, оберегает, приумножает и передает память о себе и окружающем мире. А память эта заключена в самых разнообразных материальных предметах, письменной и устной речи. Поэтому музей как хранитель социальной памяти, заключенной в музейных предметах, есть не только специально построенное хранилище, здание, экспозиция, но, прежде всего, сам человек.

Небезынтересны в этом отношении мысли Н. Ф. Федорова. Он писал, что от “памяти, то есть от всего человека, родились музеи и музей”¹⁰ и “всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания”¹¹, а человек, “утратив самое чувство и понятие родства, перестает уже быть существом нравственным”¹².

Собственно говоря, для музея собирание вещей не есть самоцель. Если самоцелью музея будет только собирание и хранение вещей, то он превратится как отмечалось выше, в обыкновенный склад. А коль скоро мы не признаем музей только складом, то и храним не столько сами предметы, сколько заключенную в них социальную память. Память “воскрешает” нам человеческую жизнь, социальные явления, события, взаимоотношения человека в процессе производственной и личной жизни.

По Н. Ф. Федорову “музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении к жизни останков отжившего, в восстановлении умерших по их произведениям живыми деятелями”¹³. И далее: “Музей и с предметной стороны есть совокупность лиц, само человечество в его книжном и вообще вещественном выражении; то есть музей есть собор живущих сынов с учеными во главе, собирающий произведения умерших людей – отцов. Задача музея поэтому, естественно – восстановление последних по первым”¹⁴, а не их противопоставление, отчуждение друг от друга. Музейный предмет как памятник и служит этому благородному делу – восстанавливать, соединять, продолжать род человеческий, а не только “складировать” результаты деятельности человека. “Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только”¹⁵.

Рассмотрим место памятника в музейном собрании, а затем и проблемы комплектования.

Прежде всего, любую вещь (а музейный предмет в особенности) следует рассматривать в контексте культуры. Культуры, понимаемой в широком, всеобъемлющем значении этого слова. В определенном смысле, культура есть порядок вещей. По мнению А. Ф. Иванова, это означает: “1 – Упорядоченные вещи сами себя мыслят; человек только встроен в систему вещей. 2 – Вещь как продукт человеческой деятельности всегда предпослана

человеку. 3 – Встроенность человека выражается в его участии в повествовании и ритуале”¹⁶.

Пожалуй, с этим мнением можно согласиться, но с одной немаловажной поправкой. Все-таки не человек встроен в систему вещей, а он сам создает эту систему. И она, система, выстраивается вокруг него. Человек не просто участвует в повествовании и ритуале, сам творит, сам совершает дело, повествование, ритуал с помощью созданных им вещей. Цитируемое утверждение справедливо лишь относительно вещей – памятников природы, да и то отчасти, ибо своими действиями человек оказывает ныне сильное воздействие на природу. Сегодня человек уже во многом не зависит от нее, создавая искусственные миры существования (ту же виртуальную реальность), то есть опять те же системы вещей, с которыми он и взаимодействует.

Следовательно, в музее мы изучаем вещи (музейные предметы) не сами по себе, а как результат взаимодействия рода человеческого, взаимодействия систем, состоящих из упорядоченных вещей, создаваемых человеком и природой.

С этих позиций попытаемся рассмотреть одну из приоритетных проблем в музейной деятельности – проблему комплектования музейных коллекций, то есть с *позиций сохранения социальной памяти*, а не собирания вещей как таковых.

По мнению А. Н. Дьячкова, “культурное наследие – сложная целостная система, состоящая из совокупности памятников и других предметов материальной и духовной культуры”¹⁷. Согласимся с этим утверждением, как и с тем, что памятник – это “хранитель памяти, транслятор культуры и технологических традиций”¹⁸. Но уточним его

утверждение: “Каждый отдельный объект, признаваемый памятником, живет в качестве такового до тех пор, пока он включен в бытие культуры”¹⁹. Во-первых, если предмет признается памятником, то он уже включен в бытие культуры и быть исключенным из состава памятников он может только при ликвидации самого бытия культуры, то есть при исчезновении самого человека, социума. Во-вторых, музейный предмет как памятник нередко пребывает в состоянии исключенности из бытия культуры, пока не вызовет интерес у последующих поколений. Порой предмет теряет всякую информацию о себе (происхождение, назначение, общественные связи и т.п.), но продолжает привлекать внимание человека и сохраняется в музее, дожидаясь своей расшифровки. (О! Сколько таких предметов с нерасшифрованной информацией хранится в фондах наших музеев! Какое необозримое поле для исследователей!). Неопознанный, с глухой информацией, предмет отжившей культуры, ушедшего бытия, тем не менее включается в новое бытие новой культуры и взаимодействует с новым обществом, но уже на другом уровне и в ином качестве. Музейный предмет никогда не исключается из бытия всеобщей культуры. Он всегда – связующее звено между эпохами, отцами и детьми, если даже сегодня неизвестно его предназначение. Сегодня неизвестно, завтра станет объектом исследования, послезавтра включится в сферу познания, в новое бытие культуры.

В этом отличие музейного предмета от иного памятника, который вне музейной среды действительно может оказаться ненужной вещью и, утрачивая свою ценность, изымается из бытия культуры, попросту исчезает, уничтожается (что и происходит при смене эпох

или развитию технологических процессов). Музейный предмет (когда скоро он таковым стал) – всегда памятник, всегда связующее звено поколений, только, естественно, с разной степенью социальной значимости и разным насыщением информацией.

Когда при выявлении и изучении памятник изымается из среды бытования и переносится в музей, он приобретает новую функцию, становясь музейным предметом. При этом происходит утрата его “кровнородственных” связей (со средой, владельцем, временем). Вся сложность как раз и заключается в сохранении этих связей. Можно согласиться, в связи с этим, с мнением П. В. Боярского: “Суть проблемы заключена в необходимости такого подхода к памятнику, когда он, во-первых, не вырывается искусственно из контекста своего исторического бытия, и, во-вторых, его “жизнь” в современном мире не противоречит функциональным сторонам бытия, связанным с первоначальным замыслом автора”²⁰.

Какие же сложности и проблемы возникают при комплектовании музейных коллекций? Что необходимо предпринять, чтобы в музейных фондах действительно хранилась социальная память, чтобы музейные коллекции действительно были связующим звеном в истории поколений, сохраняли опыт и передавали его в будущее, чтобы в музеях создавалась основа для развития музейной коммуникации, коммуникации на предметной основе, а не на фантазиях экспозиционеров и художников?

Музейный предмет представляет собой **памятник** со сложным механизмом взаимодействия заключенной в нем **социальной информации**. Он может служить

источником, ключом к раскрытию тайн бытия, связующим звеном в цепи событий. Он дает не только знания, но и вызывает определенные эмоции. Эмоционально воздействуя на посетителя, музейный предмет вызывает к себе интерес и способствует стремлению к углублению в изучении прошлого, исследованию своих исторических корней и, стало быть, становлению человеческой личности, наделенной социальной памятью и способствующей развитию общества и формированию братского состояния в нем, а не вражды, соборности лиц, а не их противоборства. Музейный предмет – хранитель социальной памяти, уровень, глубина и значимость которой во многом зависит от фиксации разносторонней информации как при комплектовании музейных коллекций, так и при их научном изучении.

Проблема как самого музейного предмета, так и его свойств, приобрела дискуссионный характер в переходный период, когда советский образ жизни стал предметом критического анализа.

Некоторые обобщения мы находим у В. В. Кондратьева. Развивая некоторые положения Н. П. Финягиной²¹ и А. М. Разгона²², он указывает на разработанные в музееведческой литературе три основные группы свойств музейного предмета: информативные, аттрактивные и экспрессивные. Относительно информативных свойств он пишет: «Понятие информации имеет ряд аспектов: семантический (т.е. смысловой, содержательный); аксиоматический (т.е. ценностный, связанный с проблемами цели); коммуникативный (отражающий информационные связи); количественный и др.»²³. По его мнению, в понятие информативности включаются выделяемые ранее, как самостоятельные,

аттрактивные и экспрессивные свойства, ибо они несут определенную информацию. Да и «понятие «экспрессивности» предмета шире понятия «аттрактивности» и поглощает его»²⁴. А экспрессивность «включает в себя три группы свойств: 1 – аттрактивные свойства (способность предмета привлекать внимание внешними признаками); 2 – ассоциативные свойства (способность предмета вызывать у субъекта ассоциации); 3 – свойства сопричастности к явлениям или событиям прошлого, настоящего и будущего)»²⁵. Отмечая такие свойства музейного предмета, как способность оказывать эмоциональное воздействие, и такие качества, как мемориальность, уникальность, необыденность, В. В. Кондратьев указывает на необходимость изучения свойств репрезентативности; свойств, указывающих на степень его представительности в ряду аналогичных предметов и возможность, способность отображать то или иное явление действительности. При этом он отмечает, что «для музейного собрания будет интересен тот источник, который отражает явление одновременно максимально полно, максимально типично, максимально широко»²⁶. Сама же репрезентативность, по мнению В. В. Кондратьева, складывается из нескольких взаимосвязанных компонентов: полнота и достоверность информации, типичность и уникальность²⁷.

Музейный предмет рассматривался также в статьях В. Н. Цукановой²⁸, Л. Т. Сафразьяна²⁹, В. Ю. Дукельского³⁰, Е. К. Дмитриевой³¹. На более глубоком теоретическом уровне проблема музейного предмета выявлена В. М. Суриновым. Анализируя своих предшественников³², он определяет «музейность» источника и свойства музейного предмета: презентатизм, полифункциональность,

дифференцированность отображения действительности³³. При этом он поясняет: «Предложенная нами совокупность элементов «музейности» не носит характера замкнутого круга. Она допускает возможность включения в нее других объективных, доказанных и выверенных характеристик»³⁴. В отличие от других теоретиков В. М. Суринов полагает, что при определении «музейности» за основу берется «не содержательная характеристика источника, ... а специфика фиксации действительности в источнике»³⁵.

Согласимся с мнениями В. В. Кондратьева, раскрывшего семантические, содержательные свойства музейного предмета, и В. М. Суринова, акцентировавшего внимание на специфике фиксации действительности. Но отметим, что музейный предмет, в конечном счете, есть *хранитель социальной памяти*, включающей в себя как семантику, содержательную информацию, так и специфику фиксации действительности на материальном носителе. Эта специфика и сам материальный носитель документа (под коим мы разумеем музейный предмет) также информативны, ибо являются составной частью социальной памяти.

Кроме того, сам музейный предмет не может рассматриваться как таковой в отрыве от других источников, в отрыве от музейного фонда. Только совокупность, целостность, системность музейных предметов, коллекций, фондов³⁶ может дать адекватное представление о реальной действительности. Только при разностороннем и комплексном изучении источника и его свойств, его семантики³⁷, выявлении способа фиксации действительности можно понять сущность музейного предмета. А предназначение его заключается в сохранении

историко-культурной, естественнонаучной, технологической – социальной памяти.

---

¹ См.: **Памятниковедение**. Теория, методология, практика: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1986; **Музееведение**. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1987; **Памятниковедение науки** и техники: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1988; **Вопросы** охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1990, 1992 и др.

² **Боярский П. В.** Систематизация и классификация памятников науки и техники. – М., 1980; **Тарасенко Н. Ф.** Природа, технология, культура: философско-мировоззренческий анализ. – Киев, 1985; **Памятник** и современность: вопросы освоения историко-культурного наследия. – М., 1987; **Музееведение**. Музеи мира: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1991 и др.

³ **Материалы** Свода памятников истории и культуры РСФСР (непериодическое издание НИИ культуры, публикуемое по названиям областей РСФСР).

⁴ Оригинальным и пока единственным изданием такого типа является: **Памятники письменности** в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П. А. Колесникова; Части 1-5. – Вологда, 1982-1998 (Ч. 1, вып. 1-3. Рукописные книги; Ч. 2, вып. 1-2. Книги кириллической печати; Ч. 3, вып. 1-2. Книги гражданской печати; Ч. 4, вып. 1-3. Документы досоветского периода; Ч. 5, вып. 1-2. Документы советского периода). Подобная работа начата в республике Коми, Архангельской и Рязанской областях.

⁵ **Разгон А. М.** Охрана исторических памятников в России // Очерки истории музейного дела. Вып. 7. – М., 1971; **Боярский П. В.** Проблемы функционирования памятников науки и техники // **Памятник и современность**. – М., 1987; **Дьячков А.**

Н. Памятники истории и культуры в системе предметного мира культуры // Памятник и современность. – М., 1987; **Фролов А. И.** Изучение и паспортизация памятников культуры России. Опыт. Тенденции. Проблемы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. – М., 1987 и др.

⁶ См.: **Ванслова Е. Г., Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю., Дьячков А. Н., Иксанова И. В., Макарова Н. Г., Равикович Д. А., Фролов А. И.** Социальные функции музея: споры о будущем (материалы дискуссии в отделе музееведения НИИ культуры) // На пути к музею XXI века. – М., 1989. – С. 186-204.

⁷ Об одной из этих программ см.: **Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю.** Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело. Музей-Культура-Общество. – М., 1992.

⁸ Новому осмыслению подлежат работы, опубликованные в сборниках: **Вопросы** экспозиционной работы краеведческих музеев. – М., 1979; **Музейное дело** в СССР. Актуальные проблемы архитектурно-художественного проектирования экспозиций исторических и краеведческих музеев. – М., 1983 и др.

⁹ **Фролов А. И.** Основатели российских музеев. – М., 1991. – С. 5-13.

¹⁰ **Федоров Н. Ф.** Музей, его смысл и назначение. – М., 1992. – С. 5. – (Музейное дело и охрана памятников. Экспресс-информация. Вып. 3-4).

¹¹ Там же. – С. 4.

¹² Там же. – С. 3.

¹³ Там же. – С. 10.

¹⁴ Там же. – С. 12.

¹⁵ Там же. – С. 17.

¹⁶ **Иванов А. Ф.** Вещь в контексте культуры // Вещь в контексте культуры. Материалы научной конференции. – СПб., 1994. – С. 11.

¹⁷ **Дьячков А. Н.** Актуальные проблемы сохранения и использования памятников истории и культуры // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. – М., 1992. – С. 13.

¹⁸ Там же. – С. 17.

¹⁹ Там же. – С. 11.

²⁰ **Боярский П. В.** Теоретические основы памятниковедения (постановка проблемы) // Памятниковедение. Теория, методология, практика. – М., 1986. – С. 20.

²¹ **Финягина Н. П.** Изучение музейных предметов современного периода в исторических и историко-революционных музеях. – М., 1978.

²² **Разгон А. М.** Музейный предмет как исторический источник // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и преподавание их в вузах. – М., 1979.

²³ **Кондратьев В. В.** Вопросы отбора материалов современности в музейное собрание // Формирование и изучение музейных коллекций. – М., 1982. – С. 40.

²⁴ Там же. – С. 41.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. – С. 42.

²⁸ **Цуканова В. Н.** Музейный предмет и исторический источник. К вопросу о соотношении понятий // Актуальные проблемы советского музееведения. – М., 1987. – С. 9-16.

²⁹ **Сафразьян Л. Т.** Музейный предмет как объект источниковедческого исследования // Актуальные проблемы советского музееведения... – С. 27-39.

³⁰ **Дукельский В. Ю.** Полифункциональность вещи как одна из основ его экспозиционного использования // Актуальные проблемы советского музееведения ... – С. 68-75.

³¹ **Дмитриева Е. К.** Мемориальная среда и интерьер как средство ее формирования // Актуальные проблемы советского музееведения ... – С. 86-95.

³² **Равикович Д. А.** Социальные функции краеведческого музея // Труды НИИ культуры. Вып. №65. – М., 1978. – С.16;
Лашкевич Л. В. Фонды музея //Актуальные проблемы фондовой работы. – М., 1978. – С. 8,9,13; **Разгон А. М.** Музейный предмет как исторический источник ... – С. 289;
Ромин В. Н. Проблемы научной обработки вещевых источников в музее // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. Научная обработка. – М., 1981. – С. 65.

³³ **Суринов В. М.** Музейность источника. Методологический анализ проблемы // Актуальные проблемы советского музееведения ... – С. 27.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: **Фомин В. Н.** Музейные фонды как система // Терминологические проблемы музееведения. – М., 1986.

³⁷ См.: **Дукельский В. Ю.** Терминологические проблемы теории музейного предмета // Терминологические проблемы музееведения. – М., 1986.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте высказывания музеевдов, определяющих сущность музейного предмета.
2. Каковы общие черты и различия в понятиях *памятник* и *музейный предмет*.

3. Как происходило изменение понятия *музейный предмет*?

Литература.

Ванслова Е. Г. Музейный предмет // Культурно-просветительная работа. – 1980. – № 1.

Дукельский В. Ю. Музейный предмет / Советский музей. – 1986. - № 1.

Изучение и описание памятников материальной культуры: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А. М. Разгон, Н. П. Финягина. – М., 1972.

Изучение музейных предметов современного периода в исторических и историко-революционных музеях: Научно-метод. реком. / Сост. Н. П. Финягина. – М., 1978.

Кучеренко М. Е. Формирование музейного собрания // Советский музей. – 1985. – № 3.

Музееведение. Проблемы использования и сохранности музейных ценностей: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1985.

Разгон А. М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. – М., 1984. – С. 174-183.

Сафразьян Л. Т. Музейный предмет как объект музееведческого исследования // Актуальные проблемы советского музееведения. – М., 1987. – С. 27-39.

Суринов В. М. Историческая память народа. – Тюмень, 1990.

Суринов В. М. Музейность источников. Методологический анализ проблемы // Актуальные проблемы советского музееведения. – М., 1987. – С. 17-27.

Суринов В. М. Музейные «реконструкции» как форма документирования общественных процессов // Музейное дело. – М., 1995. – С. 118-140.

Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986.

Фролов А. И. Памятники культуры: Ведущие направления научных исследований отделов музееведения и памятников культуры НИИ культуры // Публикации НИИ культуры. 1976-1986 гг.: Реферативный сб.. – М., 1988. Ч. 2. – С. 3-10.

Цуканова В. Н. Музейный предмет и исторический источник // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. тр. / ЦМР СССР. – М., 1987. – С. 9-17.

ЧАСТЬ 2

НАУЧНОЕ КОМПЛЕКТОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

В музееведении долгое время существовал термин «Собирательская работа». Только в 1970-е гг. собирательство стало постепенно заменяться научным комплектованием. Но проблем от этого не убавилось. Поэтому рассмотрение вопросов, связанных с организацией и проведением комплектования, следует начать с изучения существующих проблем.

Что заключается в понятии «научное комплектование»? Какое содержание видят в нем музейные работники? Каковы пути его осуществления?

Эти и другие вопросы, связанные с формированием музейного собрания, все больше и больше волнуют музейную общественность¹.

Если ретроспективно бросить взгляд на недавнюю историю музейного дела 1930-1970-х годов, то можно увидеть, что эта проблема особых сомнений и затруднений в прошлом не вызывала. Поскольку существовала собирательская работа, постольку музеи, “собирали” все, что лежало на поверхности, и все то, что определялось партийно-государственным аппаратом, который исходил из сиюминутных задач, подчас конъюнктурных соображений, не заботясь о действительном сохранении социальной памяти, заключенной в музейных предметах.

Журнал “Советский музей”, выходивший в 1930-е годы, был несомненно хорошим профессиональным журналом (в нем еще публиковались музейные работники и ученые, получившие образование в дореволюционной России). Но вот какова направленность заголовков многих

статей, в том числе передовых: “Решения очередных съездов и партийных конференций ... и задачи музея”. Как будто задачи музея исходят не иначе, как от партийных постановлений и указаний руководящих органов. Было бы, конечно, правомернее поставить вопрос иначе: деятельность музея и исходящие из этого задачи партийных организаций. Но зависимость музея от партийно-государственного аппарата просуществовала до конца 1980-х годов.

Какую же выгоду получили музеи от такой зависимости, постоянной и неусыпной заботы? Пожалуй, лишь ту, что исторические и краеведческие музеи пришли к однообразию своих собраний, безликости экспозиций, заформализованным методам работы.

Сегодня наступили иные времена. Музеи получили полную свободу и самостоятельность, сами определяют содержание и направленность своей деятельности. Однако, каково же состояние музейных собраний?

Оно вызывает во многих случаях серьезную озабоченность. Музейные фонды (и особенно в периферийных музеях), с одной стороны, перенасыщены тиражированными материалами, прославляющими успехи социализма и торжество идей КПСС (как результат собирательской работы прошлого), а с другой – в них обнаруживаются зияющие пустоты, в результате чего многие исторические явления, события, факты, людские судьбы, технологические процессы и т. д. оказались за пределами внимания музейных работников. А в этом-то и заключается опасность фальсификации исторического процесса. Школьные же музеи, действовавшие в рамках туристско-краеведческой экспедиции “Моя Родина – СССР”, в большинстве своем исчезли, если основывались

не на музейных коллекциях, а действовали в свете решений партийных съездов и конференций. Исчезли так называемые ленинские, политические, идеологизированные музеи. Исчезла и сама лаборатория, разрабатывавшая методику и формы работы этих самых ленинских музеев. Сохранились и продолжают творчески развиваться лишь те школьные музеи, деятельность которых основана на коллекциях, памятниках истории и культуры, фиксирующих социальную память.

Во избежание устаревших догм и стереотипов мышления следует осмыслить некоторые установки, которым когда-то необходимо было следовать неукоснительно. Вот строки из научной концепции, дублировавшиеся в различных краеведческих музеях: “Формирование личных фондов наших современников ориентировано на создание коллекций, характеризующих представителей ведущих социальных групп общества, жизнь людей и их деятельность, играющих активную роль в решении современных задач в сфере производства, науки, художественного творчества. Это лучшие люди города и района: делегаты партийных съездов, Герои Социалистического Труда, лауреаты государственных премий...”.

Такая постановка проблемы комплектования ни у кого не вызывала сомнения. Сегодня же мы вправе усомниться в истинности приведенного тезиса, из содержания которого возникает несколько вопросов.

Почему, например, музей должен формировать коллекции представителей только “ведущих социальных групп”? А как быть с другими социальными группами? Оставить без внимания – значит заведомо исказить существующую реальность. Через какие-нибудь 100-200

лет при подобной музейной информации будущее наше поколение может заключить, что социалистическое общество состояло только из делегатов, депутатов, героев, лауреатов – и тем самым сделать вывод о высочайшей степени его развития. В самом деле, в подавляющем большинстве случаев, в музеях отсутствует информация о женщинах в оранжевых куртках, работающих на ремонтных работах, санитарках и поварах, учителях с их нищенской зарплатой, инвалидах в примитивных колясках, сантехниках и т. д.

Понимание музея как хранилища социальной памяти определяет и характер формирования музейного собрания. Этот характер предполагает не простое собирательство, а комплектование на научных принципах. Этими принципами являются:

комплексность источников;
неделимость фонда;
изучение среды бытования;
краеведческий;
мемориальность;
достоверность.

Задумываясь сегодня над концепцией *научного комплектования*, необходимо осознать простейшую истину: прославление отдельных сторон жизни общества (социалистического, капиталистического – любого), одних только его успехов² – есть не что иное, как одностороннее, тенденциозное, однобокое отражение действительности и, в конечном счете – фальсификация истории. Так с легкой руки ретивых исполнителей (каковыми музеи нередко

бывали) чужой воли (в лице партгосаппарата) происходило “документирование” событий. А такое документирование, конечно же, не соответствовало одной из основных социальных функций музея.

Это ли не проблема сегодняшнего дня? Это ли не предмет первоочередной задачи тех, кто искренне озабочен состоянием и перспективой развития музейного дела?

В связи с приведенным примером возникают и другие вопросы. Допустим, что музей скомплектовал коллекции этих самых представителей “передовых” социальных групп. Но какой состав этих коллекций? Какую деятельность людей музей фиксирует и какими документами? Нет ли и здесь той же однобокости в отражении человеческих судеб? Как показывает практика – да, все это имеет место: документы в персональных коллекциях однотипны, фрагментарны, отражают лишь достижения в труде и творчестве или боевые заслуги. Такой состав коллекций деятельность человека в полном объеме не отражает.

Другой пример. В Вологде, в рамках “Вологодской программы”, завершена работа по выявлению, описанию и опубликованию памятников письменности всех видов во всех музеях области. При описании личных фондов и персональных коллекций в изданном каталоге-путеводителе³ дается краткое описание их состава. Простой сравнительный анализ показывает, что почти все коллекции одинаковы. В них один и тот же состав документов как по виду источников и названию документов (удостоверения, членские билеты, почетные грамоты, свидетельства, фотографии, иногда письма и воспоминания), так и по содержанию. В персональных

коллекциях, как правило, формируются только те документы, которые, опять-таки, представляют данную личность лишь как делегата, депутата, участника войны и т. д. По содержанию документов в какой-то степени можно узнать о парадной стороне жизни человека. Но понять его как личность, выяснить условия, в которых эта личность сформировалась – весьма затруднительная задача, для решения которой необходимы дополнительные научные исследования. Такие коллекции, конечно же, требуют значительных усилий по дальнейшему их комплектованию и научному изучению.

Есть здесь и еще одна немаловажная деталь. Как правило, музеи формировали музейные коллекции, объединяя их по тематике: “Участники революции и гражданской войны” (и только те, кто защищал Советскую власть, участников с противоположной стороны, так называемых белогвардейцев, как бы и не существовало), “Герои Советского Союза”, “Рационализаторы и изобретатели”, “Работники народного образования” (и опять только заслуженные и выдающиеся) и т. д. Состав документов в этих коллекциях соответствует только одной тематике. Например, в персональной коллекции участника революции находятся удостоверения, справки, мандаты, фотографии, отражающие его деятельность только как участника революции. А документы, характеризующие его участие в трудовой жизни, семейные взаимоотношения, как правило, отсутствуют. В коллекциях участников Великой отечественной войны нет документов предвоенных лет. Документы учителя могут находиться в тематической группе “Народное образование”, а документы его фронтовой жизни или депутатской деятельности зачастую отсутствуют.

Одна из причин этого явления кроется в недопонимании принципа **комплексности источников** при формировании любой коллекции (персональной, тематической). Если же не дооценивается принцип комплексности, то тем самым сложившиеся в среде бытования источники заранее обрекаются на распыление, а информационное их поле сужается.

Комплексность в данном случае имеет два значения. С одной стороны, это предполагает комплекс видов источников – вещевых, письменных, изобразительных и т.д. С другой – необходимость отражения в этих источниках события, явления, жизни человека комплексно, со всех сторон, во всей многогранности исторических, культурологических и прочих характеристик.

Модель научного комплектования разработана⁴. Но на практике зачастую не выполняются простейшие правила, начиная с необходимости предварительного изучения объекта комплектования, среды бытования предмета, сферы деятельности человека. Нередко экспедиционная группа ограничивается в своей деятельности тематикой комплектования. А при тематическом комплектовании возникает эффект “зашоренности”. Жесткие установки на тематику не позволяют посмотреть на явление (и естественно – на документы, отражающие его) более глубоко и разносторонне, комплексно.

Например, музей комплектует коллекцию по истории Великой Отечественной войны. Формируется персональная коллекция участника войны И. П. Петрова. Но из поля зрения музейного работника выпало то обстоятельство, что И. П. Петров после войны работал

врачом в местной больнице. Документы, отражающие его послевоенную деятельность, остались в его семейном архиве (который благодаря такому вниманию музейного работника уже частично разрушен). Через год-другой музей заинтересовался темой “Здравоохранение”. Происходит новая встреча с И. П. Петровым, и документы его врачебной деятельности попадают в новую тематическую коллекцию. Так документы одного лица оказываются в двух (иногда в трех-четырех) коллекциях или даже в разных музеях. Такое выборочное и узконаправленное комплектование приводит к разрушению источниковой базы, что затрудняет проведение исторических или иных научных исследований.

Узко тематический подход приводит к тому, что семейные архивы распыляются по нескольким тематическим коллекциям или даже по нескольким музейным фондам (иногда в разных регионах страны). А “собиратели” (порой разные лица) могут даже и не подозревать, что личный или семейный архив одного лица оказался распыленным по разным фондохранилищам. Мало того, “собиратели” иногда позволяют себе выбирать из сложившегося в среде бытования комплекса источников те документы, которые их в этот момент более всего интересуют, избавляясь от того самого “конвоя” источников, без которого подчас сам документ может оказаться немым, не информативным. Так появляются в фондах документы с “глухой” информацией. Несовершенство же учетной документации (и особенно в муниципальных музеях) усугубляет это положение, приводит к раздробленности уже сформированных коллекций. Если же учесть многочисленную армию

школьников-краеведов (занимающихся комплектованием не профессионально), то можно представить, какую “медвежью” услугу они оказывают обладателям семейного архива и в целом музейному фонду страны.

Все это приводит к нарушению принципа **неделимости фонда**, когда документы и вещи одного лица (одного предприятия, организации, учреждения) могут оказаться в разных музеях, в составе разных коллекций, что потребует дальнейших неоправданных усилий на выявление их местонахождения.

Изучение состава коллекций письменных источников в музейных фондах по «Вологодской программе» показало, например, что документы уроженцев Устюженского района братьев Казанских (двое из них герои Советского Союза, один – Герой Социалистического Труда) фрагментами отложились в фондах четырех музеев вологодской области. Также в разных музеях хранятся документы многих участников революции, передовиков труда и т.д., причем до выхода в свет Каталога-путеводителя и не подозревали о существовании документов этих людей в других хранилищах.

Нельзя забывать, что при таком походе к процессу комплектования многие вещи на местах просто утрачиваются, если на них не обратил внимание музейный работник, являющийся авторитетом в глазах местных жителей, владельцев семейных архивов. Иногда в семьях попросту избавляются от тех документов, которые проигнорировал сотрудник музея. Иногда вещь перестает быть семейной реликвией, если из нее “изъят” какой-либо фрагмент (фотография отца из семейного альбома,

фронтовые письма из семейной переписки, погоны с офицерского кителя и т. д.).

В тесной взаимосвязи с принципами комплексности источников и неделимости фонда находится принцип **изучения среды бытования** предметов музейного значения. Для документирования исторического процесса недостаточно скомплектовать документы и вещи, его отражающие. Важно выявить, изучить ту среду, в которой они появились, обстановку, в которой существовали; узнать, что влияло на их прогресс или стагнацию, кто ими владел, как пользовался. При изучении среды бытования важно всё: каждая деталь, каждая особенность бытия человека и тех вещей, которыми он пользуется. Необходимо показать взаимоотношения всех социальных слоев и групп населения. Быт, нравы, обычаи в каждой среде разные. По-разному используются предметы труда и быта. Все это по-разному влияет на воспитание детей, формирование личности. Одни и те же предметы, попадая в различную среду бытования, приобретают различную поливалентность, различную информационную насыщенность, что и необходимо в комплексе изучать.

Музеи интересуются многими проблемами комплектования⁵. Это и определение задач формирования музейного собрания, и реальное отражение действительности в музейных коллекциях, комплексность и полнота коллекций, неделимость фонда, дробность и распыленность личных фондов и семейных архивов, изучение среды бытования, достоверность отражения исторического процесса и т. д.

Изучение среды бытования взаимосвязано с **краеведческим принципом комплектования**. Музей формирует свои коллекции на территории своего края. Если его интересы выходят за рамки района, области, необходимо согласовывать деятельность с тем музеем, который находится на данной территории. Тематика экспедиций согласовывается заблаговременно со всеми заинтересованными музеями и организациями. На договорных началах, после экспертного заключения специально создаваемых научных групп решается вопрос о месте хранения и формах использования коллекций, скомплектованных разными музеями на одной территории, но преимущественное право при этом имеет местный музей. По степени же значимости памятника он может быть передан на хранение в муниципальный или государственный областной или центральный музей.

Наконец, при комплектовании нельзя обойтись без соблюдения принципа **мемориальности**. Музейные предметы приобретают более высокую значимость и ценность при выявлении автора, владельца, дарителя, продавца, покупателя, наследника. Информационное поле источника расширяется не только информативно, но и эмоционально, качественно. Предметы приобретают духовную значимость, если выявляется, кто был мастер-изготовитель, каковы его привычки, приемы труда, каков его характер, каковы правила в использовании вещи соблюдались, какие семейные традиции сохранялись.

Однако использовать мемуары, как источники, следует очень осторожно. Всякую содержащуюся в них информацию нужно оценивать критически, проверяя ее другими источниками. Мемуары создаются на основе

памяти. А память, как известно, подвержена наслоениям последующей информации, которую автор мемуаров получает в ходе своей творческой деятельности и жизненного опыта. Комплектуя мемуары или записывая воспоминания, всегда необходимо выявлять степень их объективности, ибо “нет таких свидетельств, чьи слова всегда и при всех обстоятельствах заслуживали бы доверия”⁶.

Отсюда проистекает еще один важный принцип – принцип **достоверности**. Достоверность в данном случае следует рассматривать с двух сторон. Первое – определение достоверности, оригинальности, подлинности самого комплектуемого предмета. Здесь следует опасаться того, что он может оказаться подделкой или воспроизведением. Второе – достоверность сведений об этом предмете, связанных с ним событий, способе производства, авторстве, принадлежности, среде бытования и т.д. Иногда местные жители, пытаясь как можно более выгодно продать предмет, сообщают совершенно невероятные истории, уверяя в их достоверности. Поэтому все сведения местных жителей требуют дополнительной и тщательной проверки. Проверить их можно как по информации соседей, так и в официальных учреждениях и организациях. А когда предмет или коллекция окажутся уже в музее, информацию, полученную при комплектовании, следует проверять по документам архивных учреждений.

Выскажем еще ряд некоторых суждений по поводу комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций.

Весьма распространенным в этнографии является формирование коллекций, состоящих из предметов быта, труда, вышивки, ткачества, кружевоплетения, различных других народных промыслов. Но ведь этнография не только в этом проявляется. Сотрудники музеев часто проходят мимо явлений, характеризующих нравы, мораль, совесть, этику, мудрость народную. Во всяком труде и быте заключена, и довольно глубокая, нравственная сторона (с развитием технократической цивилизации все более и более утрачиваемая). Поэтому было бы важно изучать такие понятия как взаимопомощь и милосердие, честь и достоинство, репутация и вера, трудолюбие и побратимство, уважение к старшим и так далее. В этом случае характер и образ народа будет более понятен. Жизнь отдельных групп населения предстанет в более полном объеме, если она изучается не только (и не столько) как технологический процесс (посева, жатвы, сенокоса, лесозаготовок, рыбной ловли), но и как явление (страда, помочь, забота, артельность, гостеприимство). В любой трудовой деятельности заключена характерная для каждой общности духовность. Но духовность, самосознание можно выявить при изучении народной жизни во всех ее проявлениях (труд и отдых, праздники и забавы, обычаи и нравы, поверья и предания, фольклор и народная смекалка). Да и все здесь перечисленное будет понято лишь в совокупном изучении, когда святки, масленица, посиделки, хороводы исследуются не сами по себе, а как неотъемлемые составные части трудовой и духовной жизни человека.

Среди музейных работников иногда бытует мнение, заключающееся в том, что комплектование нужно

проводить бесстрастно, без каких-либо эмоций, дабы не впасть в субъективность, предвзятость, тенденциозность в освещении явлений. Может быть, это и так, а может быть и нет. Нельзя уж быть совсем отрешенным от насущных проблем человека, его переживаний и чувств. Прежде всего, необходимо поставить себе за правило: при изучении событий пользу принесет **понимание** человека. А чтобы его понять, надо войти в его мир, приобщиться к его труду, разобраться в хитросплетениях человеческих взаимоотношений. Да и объект нашего изучения (человек, семья, община) должен проникнуться уважением к исследователю, доверием к нему. Только при взаимном понимании можно добиться успеха как в комплектовании коллекций, так и в изучении историко-бытовых и этнографических процессов. Вот почему в предлагаемых программах большее внимание уделяется не тому, где, какие предметы или коллекции комплектовать, а какую информацию получить относительно их функционирования в среде бытования, в каких процессах они участвуют, как в быту и хозяйственной деятельности используются. Для музея, как хранителя социальной памяти, важно сохранить не столько предмет, сколько сам процесс, в котором он задействован. Для предмета, коллекции создаются лишь условия более длительного их существования, а процесс, социальную память музей хранит вечно. Именно на это необходимо нацеливать разрабатываемые программы комплектования и вопросники для собеседования.

Их реализация может осуществляться в течение многих лет. Полнота и глубина отражения реальной действительности во многом зависит от применения различных вариантов и форм обследования. Одна и та же

проблематика может рассматриваться по-разному. Например, полевые работы можно изучать как самостоятельный вид крестьянской деятельности, как составную часть цикла годовых работ или как необходимое условие существования человека. Так же и духовная жизнь: с одной стороны может быть предметом целенаправленного изучения, с другой – может изучаться в непосредственной связи с трудовой деятельностью, с третьей – могут выявляться различные стороны взаимовлияния духовной жизни и трудовой деятельности, что составляет многообразное, но единое целое.

В современных условиях появляются новые проблемы комплектования, связанные с изменением социально-политических отношений и развитием форм и методов альтернативного хозяйствования. Появляется новая среда бытования, требующая внимательного изучения. Необходимо своевременно зафиксировать новые явления, которые могут незаметно исчезнуть. Музей стоит перед необходимостью чуткого реагирования на политические и социально-экономические перемены в обществе и выработки новых взаимоотношений с отдельными лицами, семьями, трудовыми и производственными коллективами. Новое время требует установления новых взаимовыгодных отношений с ними, заинтересовывая их в рекламе, образовательно-воспитательной деятельности, организации досуга. Не исключены и договорные отношения с предприятиями на проведение музеем научных исследований по их истории, музейных праздников, тематических выставок и т. д.

Представляется важным не только заинтересовать частные лица и коллективы в музейной деятельности, но и

утвердить особый статус музея как хранителя социальной памяти. Резонно, например, поставить вопрос таким образом, чтобы государственные и частные предприятия (да и отдельные лица тоже) были сами заинтересованы в передаче музею своего оборудования, образцов продукции, новых изделий. Идеальный вариант – когда музей получает определенное вознаграждение за сохранение и научную обработку документов и предметов производства или произведений интеллектуальной деятельности. Ведь кроме научного исследования и хранения музей, принимая коллекции или предметы предприятий, осуществляет и рекламу своими музейными средствами. Производителям материальной и духовной культуры следовало бы в условиях конкуренции получить право хранения своей продукции в музеях, что являлось бы признанием важности и необходимости их деятельности. Но для этого необходимо формировать общественное сознание, с тем, чтобы оно (как у государственных лиц, так и у рядовых тружеников) было выше личных (порой корыстных) интересов, поднималось до уровня исторического.

Существует еще один аспект проблемы научного комплектования. Это его взаимосвязи и взаимозависимость с научно-исследовательской работой музея. Не секрет, что в музеях не всегда задумываются над тем, какой научный выход может дать комплектование, какая будет проводиться исследовательская работа в связи с новыми поступлениями коллекций.

Командировки по комплектованию нередко преследуют узкие цели. Например, комплектование для тематической выставки. При этом мало кого интересует вопрос, как будут использоваться коллекции после

выставки. Естественно, что это обрекает на поверхностный сбор материала (а не научное комплектование), игнорирование изучения среды бытования, истории предприятия, развития технологических процессов и производственных отношений.

В связи с отсутствием научно-исследовательского подхода к изучению поставленной проблемы и возник в свое время метод комплектования на выставку, где конечной целью определяется не документирование исторического процесса или социального явления, а организация выставки на злобу дня. Смысл рассуждения при этом прост. Отобранные на выставку предметы проходят своеобразную апробацию, становясь объектом внимания посетителей. Затем предметы, вызвавшие наибольший интерес у посетителей, поступают в фонды музея. По отзывам музейных работников⁷, это очень плодотворный метод, не позволяющий засорять фонды музея. С этим можно согласиться, если будут преследоваться не только задачи конкретной выставки, не одно только выяснение мнения посетителей, а общие концептуальные подходы к формированию музейного собрания, когда предмет поступает в музей не только для “показа”, но и для изучения отражаемой им реальности. Заметим в скобках, что вряд ли правомерно ссылаться на мнения посетителей в определении судьбы музейного предмета. Это мнение можно только учитывать, но никак не следовать ему беспрекословно. Если уж специалисты порой затрудняются определить музейное значение предмета, то почему музей должен слепо доверять посетителю, который, к тому же, судит исходя из своих собственных представлений о месте данного предмета в среде бытования и в музее. Да и решает посетитель

поставленную задачу “сходу”, только ознакомившись с ним на выставке.

Признавая необходимость обращения к посетителю в подобных вопросах (как и в других случаях, касающихся музейной деятельности), все-таки примем за истину необходимость сочетания задач научно-исследовательской, образовательно-воспитательной и экспозиционно-выставочной деятельности при проведении научного комплектования. Если оно осуществляется только для экспозиции или выставки, то при этом забывается (даже из чисто житейских соображений) необходимость научного познания как самого предмета, так и явления (события), памятником которого он является. К тому же научное изучение предмета приводит к пониманию того обстоятельства, что кажущееся завершение работы по изучению поставленной темы, на самом деле, является лишь началом более глубокого ее исследования, то есть законченная сегодня работа может стать лишь началом предстоящей работы завтра. При методе комплектования на выставку возникает опасность незавершенного исследования, и, следовательно, поступления в фонды музея предметов в достаточной степени не изученных. А это, в свою очередь, влечет за собой утрату информации, заключенной в предмете. В лучшем случае, может быть зафиксирована односторонняя информация, связанная с тематикой выставки. В целом же информационное поле предмета может оказаться недостижимым для музейного работника, а значит и для посетителя.

Комплектование на выставку само по себе не является изобретением музееведов 1980-х годов. Оно

получило соответствующую интерпретацию применительно к условиям времени. Вспомним, что многие музеи, особенно сельскохозяйственные, во второй половине XIX века формировались на основе коллекций, поступавших на ярмарки, сельскохозяйственные и художественно-промышленные выставки. На ярмарках и выставках, естественно, были представлены лучшие образцы производства, передового опыта того времени, научных достижений. Как отмечает один из исследователей, “в такой ситуации происходил отрыв документирования от первичной реальности, выбиралось “лучшее” из того, что создавалось в жизни. Это значительно снижало эффективность ретроспективного осмысления пройденных этапов развития”⁸. Следовательно, сама среда бытования, непосредственная реальная жизнь представлялась не в полном объеме, не во всех ее лицах и красках.

Среди организационных проблем комплектования одной из актуальных является согласованность между различными музеями своих тем и объектов комплектования. Интересы многих (и не только краеведческих) музеев нередко сталкиваются, в том числе и в ходе экспедиционной работы. Так, одновременно встречались представители разных музеев из разных регионов страны при открытии Байкало-Амурской магистрали, проведении различных юбилейных праздников, фольклорных праздников, партийных съездов и т. д. Совпадение интересов неизбежно. Но как и во всяком деле здесь следует искать разумный подход к организации самого процесса комплектования, его планирования⁹.

При подготовке к экспедиции предварительно изучается регион, объект комплектования, документы архивов, литературные и иные источники, устанавливаются связи с самими объектами комплектования (предприятиями, учреждениями). Все это, как правило, “собиратели” знают, а в случае необходимости могут обратиться к опубликованным работам¹⁰. Но при этом они порой забывают о существовании своих коллег в других музеях, которые могут проделать ту же работу, по той же теме и выехать на тот же объект комплектования. И тогда начинается нездоровое соревнование, кто больше (или быстрее) соберет материалов. Именно “соберет”, а не скомплектует, “материалов” – а не музейных предметов, ибо в таких условиях происходит поспешное собирательство, а не продуманная, спокойная работа по научному комплектованию. Порой такое столкновение интересов приводит к “дележу” предметов, доходящему до курьезов. Где уж тут говорить о научном изучении среды бытования предметов, выяснении их легенд, исследовании технологических процессов и т. д. Успеть бы хоть что-нибудь собрать да отчитаться перед руководством музея. К тому же, как отмечалось выше, сложившийся в среде бытования комплекс источников разрушается, а предметы растаскиваются по разным сусекам.

Во избежание подобных ситуаций следует придерживаться хотя бы двух известных правил.

Первое. При подготовке к экспедиции или научной командировке следует выяснить всех возможных потенциальных “соперников” или союзников (как среди центральных, так и местных музеев разных профилей, в том числе школьных), интересующихся или могущих

интересоваться данной темой. Кроме установления прямых связей друг с другом можно каждой из сторон выяснить предварительно, кто и когда был, что и как изучил на месте предполагаемого комплектования. Установив возможных “конкурентов”, можно превратить их в союзников или хотя бы договориться о “сферах влияния”.

Второе. Это правило теснейшим образом связано с первым. Каждому музею соответствуют коллекции не только по своей профильности, но и по значимости в среде бытования. Так, предметы могут отражать события местного или государственного значения. Но существуют и памятники мирового значения, которые, в то же время, корнями связаны с конкретной территорией. Каждому из памятников соответствует и место его хранения, если уж он оказался музейным предметом. Памятникам республиканского значения место в республиканских музеях, районного — в районном. И местный музей, на “подведомственной” территории которого найден памятник республиканского значения, не вправе возражать против хранения его в республиканском музее, где создаются более благоприятные условия для его хранения, изучения, использования. Конечно, это возможно лишь при условии изготовления копий и муляжей для местного музея. На таких же условиях может осуществляться передача в центральные музеи уже собранных предметов и коллекций. Например, в положении о школьном музее на этот счет дается точная формулировка: “Музейные предметы, сохранность которых не может быть обеспечена музеем, должны быть переданы на хранение в ближайший или профильный государственный музей”¹¹.

Правда, здесь есть одно немаловажное обстоятельство. Оно в определенной степени противоречит только что высказанному соображению. Это обстоятельство можно назвать третьим правилом: памятники, обнаруженные в определенной среде бытования, передаются на хранение в соответствующий по своему территориальному расположению и профильности музей. Иначе говоря, здесь проявляется краеведческий принцип комплектования (и не только относительно краеведческих музеев). Не случайно, мемориальные музеи возникают на определенной территории, связанной с жизнью и деятельностью конкретных людей.

Это противоречие между краеведческим принципом и исторической значимостью предмета становится одним из основных объектов внимания при подготовке к комплектованию. Разумный компромисс всегда можно найти, если описанную ситуацию каждая из сторон будет в принципе предполагать и заранее разрабатывать возможные варианты решения спорных вопросов. Всякий раз научному сотруднику музея следует психологически настраиваться на то, чтобы ряд непрофильных предметов передать своим коллегам, другому музею.

К этому следует добавить одно замечание. С одной стороны, исходя из экспозиционных задач, каждый музей заинтересован, чтобы раритетная вещь (пусть даже несколько не профильная), находилась в составе его фондов. Но ведь музей – не только экспозиция. Это еще и научно-исследовательское учреждение. Для науки же гораздо важнее не столько территориальное местонахождение источника, сколько возможность получения полной информации о нем. Для ученого важен научно-справочный аппарат, который позволил бы найти

сведения и о месте нахождения, и степени изученности, и условиях изучения источника.

Отсюда возникает еще одна проблема, которую следует иметь в виду на стадии организации комплектования, при формировании музейного собрания, а не только на стадии его научной обработки. Проблема эта заключается в подготовке и издании *справочников и каталогов-путеводителей*¹². Эти каталоги должны включать любую информацию о музейном предмете или коллекции: содержание, состав, тематику, степень изученности, связь со средой бытования, мемориальность, сохранность, библиографию, место хранения и сведения о дополнительной информации и т. д. Такие каталоги могли бы составить единый Свод музейных предметов, объединяющий собрания государственных, муниципальных, академических, ведомственных, школьных, общественных и частных музеев.

Необходимость такого рода Свода памятников обуславливается еще и тем, что музеи осуществляют компьютеризацию фондов. А введение в электронную память всего музейного фонда страны, подключение автоматической поисковой системы к международному банку данных (через Интернет), разработка и создание единого научно-справочного аппарата без таких сводных каталогов по всем регионам страны практически невозможны, ибо для машины с электронной памятью важны единые принципы введения информации, единая система в освоении музейного банка данных.

Итак, здесь затронута только часть проблем, связанных с комплектованием музейных коллекций.

Многие из них выходят за рамки непосредственного процесса комплектования, но имеют важное музееведческое значение. Можно надеяться, что усвоение этих проблем, самих принципов комплектования, стремление к их практической реализации позволят сформировать полноценное музейное собрание с глубокой источниковой базой, отражающей полный спектр и многообразие реальной действительности, и тем самым избежать фальсификации исторического процесса. Ключ к решению этих задач в соблюдении принципов научного комплектования.

Нельзя думать, что эти принципы необходимо соблюдать только государственным музеям. Нет. Этим принципам необходимо следовать и негосударственным учреждениям культуры, коль скоро они стали называться музеями. Если они музеи, следовательно, являются хранилищами социальной памяти. А коли они хранилища социальной памяти, то и формирование их музейного собрания осуществляется на принципах научного комплектования. Отошедшие в прошлое принципы партийности и классовости недопустимо заменять беспринципным, субъективным “собирательством”. Только следование объективным принципам научного комплектования, свободного от партийных установок, субъективных волевых решений или сиюминутных увлечений, может способствовать созданию настоящих музеев и предотвратит их от гибели в изменяющихся социально-политических условиях. Музеи как хранилища социальной памяти должны существовать вечно при любых обстоятельствах в нашем многообразном постоянно изменяющемся мире. Тем более, что в современных условиях все более и более актуально звучит тема «Музей

и общество», все в большей и большей степени ставится проблема служения музея обществу в целом, а не отдельным его социальным группам. Музей хранит социальную память для общества, а общество все более и более нуждается в музеях¹³.

---

¹ См.: **Актуальные** проблемы фондовой работы музеев. Научное комплектование музейных фондов материалами по истории советского общества и современности. – М., 1979; **Музей** и современность. Комплектование музейных коллекций. – М., 1982; **Формирование** и изучение музейных коллекций по истории советского общества. – М., 1982 и др.

² Об этом говорят сами названия работ. См.: **Зузыкина Н. С.** Комплектование музеев материалами о развитии колхозного строя на современном этапе. – М., 1974; **Кострикина З. И.** Некоторые вопросы комплектования фондов по истории социалистического строительства // Музейное дело в СССР. – М., 1976; **Теплякова Т. П.** Систематическое комплектование музейных коллекций по периоду развитого социализма // Труды Центрального музея революции СССР. – М., 1976 и др. Здесь беда не в том, что изучалось колхозное строительство и успехи социалистического строя, а в том, что другие проблемы не изучались.

³ **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель /Под общ. ред. П. А. Колесникова. Часть 1, вып. 1-3; Рукописные книги (отв. сост. А. А. Амосов, В. В. Морозов). Часть 2, вып. 1-2; Книги кириллической печати (отв. сост. А. А. Амосов, В. В. Морозов). Часть 3, вып. 1-2; Книги гражданской печати (отв. сост. А. А. Амосов, Н. Н. Малинина). Часть 4, вып.1-2; Документы досоветского периода (отв. сост. А. А. Амосов, Б. Н. Морозов). Часть 5, вып. 1-2; Документы советского периода (отв. сост. Н. И. Решетников). – Вологда, 1982,1989.

⁴ См.: **Туманов В. Е.** Актуальные проблемы разработки модели научного комплектования музейных собраний по истории советского общества // Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества. – М., 1982. – С. 19-38.

⁵ См.: **Кучеренко М. Е.** Музейный фонд: проблемы комплектования и обработки // Музей и современность. – М., 1986; **Ломунова А. К.** Комплектование фондов литературных музеев материалами по современности: Курс лекций. – М., 1988; **Разгон А. М.** К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профиля // Актуальные вопросы изучения фондов музея по истории общества. – М., 1982 и др.

⁶ **Блок Марк.** Апология истории или ремесло историка. – М., 1973. – С. 57.

⁷ См.: **Казакова С. Ф.** Выставка “Подвиг на земле Тюменской” // Музейное дело в СССР. – М., 1982. – С. 103-111.

⁸ **Суринов В. М.** Музейное документирование традиционных форм земледелия: социальные функции и тенденции развития // Итоги и перспективы научно-исследовательской работы Центрального музея революции СССР. – М., 1991. – С. 140-141.

⁹ См.: **Туманов В. Е.** Функции документирования и основные направления музейной деятельности // Итоги и перспективы... – С. 107-122.

¹⁰ См.: **Коган Э. С.** Организация историко-бытовых экспедиций: Методическое пособие. – М., 1960; **Громов Г. Г.** Методика этнографических экспедиций. – М., 1966; **Методические рекомендации по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники в современных музеях.** – М., 1981; **Документальные памятники. Выявление, учет и использование: Учеб. пособие для студ. высш. учебных заведений / Под ред. С. О. Шмидта.** – М., 1988.

¹¹ См.: Приложение № 2 в настоящем издании – (Примерное положение о музее образовательного учреждения – п. 5.6.).

¹² См.: **Принципы** и структура сводного научного каталога музейного фонда СССР. – М., 1982; **Даньшина Е. В.** Создание сводного научного каталога – основного носителя информации о музейных фондах //Актуальные проблемы советского музееведения. – М., 1987 и др.

¹³ См.: **Материалы** международной конференции «Музей и общество». – Красноярск, 2002.

Вопросы и задания

1. Каковы, на Ваш взгляд, пути решения проблем комплектования музейных коллекций?

2. Могут ли быть иные принципы комплектования? Какие?

3. Как менялся подход к комплектованию коллекций в различные исторические периоды?

Литература

Кучеренко М. Е. Музейный фонд: проблемы комплектования и обработки // Музей и современность: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1986. – С. 84-88.

Музейное дело в России / Под ред. М. Е. Каулен и др. – М., 2003.

Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций. – М., 1997.

Решетников Н. И. Комплектование музейных фондов. – М., 1997.

Решетников Н. И. Музееведение. Курс лекций. – М., 2000.

Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. науч. тр. / ЦМР СССР. – М., 1982.

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ

В музееведческой литературе нет сколько-нибудь стройной и четкой, научно обоснованной концепции комплектования музейных собраний. Есть лишь отдельный и весьма поучительный опыт, изданы методические рекомендации¹, разрабатываются новые концепции комплектования в системе общей концепции музеев². И конечно же, без какой-либо концепции формируются собрания школьных музеев. А это приводит к несовершенству их учетно-хранительской функции и, следовательно, к недолговечности самих музеев, к тому,

что их судьба зависит от складывающихся социально-политических условий или от волевого решения администрации. Но ведь музей, коль скоро он назван музеем и отвечает своему предназначению, существует объективно вне какой-либо волевой зависимости. Если музей создан, он должен сохраняться при любых условиях, а при его закрытии (в условиях форс-мажорных обстоятельств) коллекции становятся достоянием других музеев.

Рассмотрим концепции комплектования государственных музеев. Эти проблемы и способы их решения важно учитывать при формировании и организации собраний местных музеев.

Политехнический музей (г. Москва). На протяжении десятилетий он исследовал и пропагандировал достижения отечественной науки и техники, что представляет несомненный интерес, но вызывает сомнение в части документирования научно-технического прогресса. В этой связи возникла необходимость пересмотра концепции музея в целом и комплектования его фондов в частности. Главная идея новой концепции: качественно новый уровень технического прогресса современной эпохи, гигантское разнообразие всевозможных видов технических систем делают почти бессмысленным показ отдельных их фрагментов. Поэтому в музее произошел переход от отраслевой интерпретации музейного собрания – к проблемной. Если до сего момента отраслевой принцип включал 11 отделов (горный, химия, металлургия, машиностроение, энергетика, автомобили, автоматика, вычислительная техника, радиоэлектроника и связь, физика, космонавтика), то теперь формируются три музейных комплекса:

1 – освоение материалов и технологий их обработки и получения,

2 – освоение технических ресурсов и транспорт,

3 – освоение информационных технологий.

В перспективе предполагается создание четвертого комплекса: наука – фундамент цивилизации. На отражение этих комплексов и направлена вся научная работа по комплектованию и организации фондов.

Как видно, даже старейшие музеи пересматривают свои концепции в связи с изменениями в социальной жизни общества и достижениями в области науки, техники, культуры. Однако во многих случаях успех зависит от сложившейся системы взглядов на комплектование коллекций, от тех традиций, которые складываются в музее.

В Государственном мемориальном и природном музее-заповеднике “Спасское-Лутовиново” именно эта система, традиции позволяет реализовать концепцию комплектования фондов по направлениям, отражающим жизнь и творчество И. С. Тургенева, его окружение и наследие.

Известно, что чем дальше отстоит от нашего времени интересующая нас эпоха, тем труднее проводить комплектование. Практика утверждает, что полно и наглядно представить человека какой-либо эпохи невозможно без показа окружавших его вещей. Музей ориентирует своих сотрудников на комплектование таких вещей, как старинная мебель, посуда, предметы труда и быта, хотя утвердилось мнение: в мемориальном доме-музее можно экспонировать только подлинные вещи

живших здесь когда-то людей. Но, вполне возможно введение в экспозицию некоторых залов вещей эпохи И. С. Тургенева – типологических. Предметы прошлого необходимы и для других экспозиций и тематических выставок. В плане их комплектования большое значение имеет сотрудничество с коллекционерами.

Большое место в комплектовании фондов музей уделяет работе с местным населением. Обращение к старожилам с просьбой о передаче в музей некоторых предметов вполне оправданно, так как вещи, передаваемые населением, так или иначе имеют музейное значение: либо эти предметы дворянского или крестьянского быта относятся к данной местности, либо они связаны “легендой” с коренными фамилиями помещичьих крестьян и дворовых. Одной из важнейших сторон комплектования является формирование личных фондов тех лиц, в деятельности которых наследие И. С. Тургенева занимает особое место. Музей также приобретает наиболее интересные вещи у авторов – участников устраиваемых музеем выставок работ современных художников, отображающих творчество писателя. Научный подход к комплектованию способствует превращению музея не только в культурный центр, но и научно-исследовательское учреждение.

Эти два разных подхода (политехнического и мемориального музеев) к научной концепции комплектования (создание новой концепции и следование традиции), конечно же, имеют право на свое существование. Заметим, что разработка концепции музея зависит от полноты его фондов. Потому-то Политехнический музей сравнительно легко создал новую

концепцию, позволяющую совершенно иначе рассматривать проблему технического прогресса. Соответственно, от концепции музея зависят характер и направления комплектования. Если Спасское-Лутовиново – это мемориальный дом-музей писателя, то и комплектование здесь основано на принципах краеведения и мемориальности.

Однако в том и другом случаях авторы концепций исходят из принципа комплексности источников и неделимости фонда. Как указывалось выше, комплексный подход к формированию музейного собрания³ необходим для создания, с одной стороны, основного ядра источников, а с другой – необходимого окружения этого ядра, так называемого “конвоя” источников. Естественно, что если в музее уже имеется достаточно представительное (репрезентативное) “ядро” и всесторонне дополняющий его “конвой”, то и дальнейшее комплектование можно осуществлять с минимальными усилиями.

Гораздо сложнее выработать концепцию комплектования для вновь создающегося музея, когда исходная база (наличие фонда) минимальная, как, например, было при создании Музея обороны Москвы.

Одним из важнейших направлений комплектования его фондов был отбор первоисточников, раскрывающих облик защитников столицы – участников Московской битвы. С этой целью музей формировал личные комплексы представителей различных слоев населения, бойцов и командиров различных родов войск. Хронологические рамки личных комплексов не имели четких ограничений и зависели от самой личности меморируемого лица. Осуществляя тематическое комплектование, музей привлекал источники различных типов и видов;

целенаправленно формировал фонд воспоминаний фронтовиков и тружеников тыла об обороне Москвы, а также типологические коллекции, характеризующие значение события, судьбы людей, формы производства на предприятиях, быт и культурную жизнь москвичей военных лет. Помимо первоисточников музей формировал научно-вспомогательный фонд. Это негативы и фотоотпечатки с негативов Телеграфного агентства Советского Союза, Агентства печати новостей, личных коллекций, музейных и архивных фондов; газеты и вырезки из них по истории Московской битвы; макеты вооружения, военной техники; фотографии техники и обмундирования; копии документальных и музыкальных кино- и фонозаписей. Комплектование осуществлялось путем постоянного выявления предметов по утвержденной программе через личные контакты с отдельными людьми, учреждениями и организациями, поисковыми группами, коллекционерами, семьями участников битвы за Москву. Для наиболее полного комплектования проводились экспедиции по местам боев под Москвой.

Следует отметить одну немаловажную деталь, которая нередко встречается в документах по разработке научной концепции комплектования. Это выделение особого подраздела: Формирование научно-вспомогательного фонда и четкое определение его содержания. Комплексный подход к изучению источников создает условия полноты музейных коллекций и возможность их разнообразного использования.

Научные концепции существующих музеев могут служить примером для разработки определенной системы взглядов в формирование коллекций создающихся музеев.

Если такая система взглядов имеется, у музея появляются интересные, разнообразные формы работы и у него есть будущее.

Примером может служить музей в уральском селе Коптелово Свердловской области. Здесь музей возник как школьный. Благодаря его активной деятельности он перерос рамки школьного музея и стал сельским сначала общественным, а потом и муниципальным музеем. На его базе стали проводиться всероссийские выездные занятия-семинары лаборатории “Музейная педагогика”, созданной при академии переподготовки работников культуры. В чем же заключается успех музея?

Вначале школьный музей был краеведческим. Когда он стал играть важное значение не только для школы, но и для всего села, руководитель музея (учитель по профессии) стал искать идею, которая объединила бы музей, школу и село в целом. Эти поиски и привели к выработке научной концепции. Она выразилась в названии музея. Он стал называться «Музеем земледельческого труда и быта». Именно труд на земле, пашенное земледелие является объединяющим началом жизни селян. Выработанные веками условия земледельческого труда и соответствующие ему быт и нравы населения стали основным концептуальным подходом и к формированию коллекций, и организации музейного собрания, и самой деятельности музея. А деятельность эта стала оказывать влияние на саму жизнь, земледельческий труд и быт населения.

Например. Основной тягловой силой в сельском хозяйстве издревле была лошадь. За годы советской власти в колхозе лошади почти исчезли. При развале экономики,

начавшемся в 1990-е гг., музей, изучая местную историю, стал убеждать крестьян в необходимости возрождения выработанных веками способов земледелия. Одним из объектов внимания музея стала лошадь. О ней как о тягловой силе и необходимом в быту домашнем животном стали активно рассказывать музейные пропагандисты. Сюжеты, где фигурирует лошадь, стали включать в музейные праздники. И местное население очень быстро отреагировало на идею возвращения лошади в личное хозяйство. Вскоре лошади появились у многих хозяев. А музей пошел дальше. Он возродил идею проведения традиционных праздников с организацией соревнований всадников. В пойме реки вокруг огородов был сооружен ипподром. Теперь регулярно здесь проводятся гонки на лошадях, скачки, выезды в экипажах и т. д. Музей возродил идею, а население, приняв ее, обзавелось лошадьми. На лошади не только пашут, но и с ее участием устраивают свои сельские праздники. Лошадь вновь стала одним из основополагающих начал в земледельческом труде и быту населения. Селяне вполне обоснованно гордятся наличием в своем хозяйстве лошади и с удовольствием показывают гостям и коней своих, и конское снаряжение, и с увлечением рассказывают о своем участии в празднике на ипподроме. Исходя из концепции объединения музея, школы и села были выработаны интересные формы работы с активным привлечением местного населения. Это и конкурсы “А ну-ка, дедушки!”, “А ну-ка, бабушки!”, “Папа, мама и я – одна семья”. Это и фольклорные праздники, где выступают не профессиональные, а семейные коллективы. Это и свой музейный самодеятельный театр. Основу деятельности музея составляют школьники. Вполне закономерным

стало, например, участие активистов музея во всероссийских краеведческих конференциях и олимпиадах участников движения “Отечество”, на которых коптеловские краеведы выступают успешно, с завидным постоянством завоевывая там звания лауреатов.

Разрабатывая концепцию комплектования, музейные работники зачастую упускают одно немаловажное обстоятельство: определение мемориальности предмета. Мемориальности в широком смысле слова, а не только применительно к конкретному лицу. Нередко в музееведческих исследованиях (даже затрагивающих проблемы мемориальных музеев) мало внимания уделяется проблеме самого мемориального источника, его связей с человеком или событием. Между тем, мемориальные предметы имеют многие отличительные черты от прочих предметов, что необходимо учитывать при комплектовании, ибо мемориальность – это чья-то конкретная память, овеществленная в предмете, память о ком-то или о чем-то. Можно согласиться с мнением Л. Т. Сафразьяна: “Понятие мемориальности определяется как связь музейного объекта с лицом или событием, причем последнее понимается, как правило, весьма конкретно, но такая трактовка мемориальности недостаточна. Она сложилась эмпирически и мало объясняет, чем отличаются мемориальные музейные предметы от прочих, не наводит на мысль о необходимости особых приемов работы с ними”⁴.

Примером учета принципа мемориальности может служить деятельность музея Н. Ф. Гастелло в Хлебниковской школе Московской области. Семья будущего Героя Советского Союза жила неподалеку от

школы до войны. Это и послужило поводом для создания в школе мемориального музея. Документирование деятельности знаменитого земляка, соответствующее формирование музейных коллекций и разработка форм деятельности не стало ограничиваться только именем Н. Ф. Гастелло. Возникла необходимость изучения подвига всех летчиков, повторивших его подвиг. В основу концепции комплектования была положена идея изучения боевых традиций по теме “Гастелло и гастелловцы”. Это обеспечило долголетие музея. В условиях действия Всесоюзной экспедиции “Моя Родина – СССР”, когда ЦК ВЛКСМ в связи с очередным юбилеем объявлял все новую и новую акцию, предписывая создавать новые музеи, музеи эти в школах действительно создавались, но многие при очередном объявлении новой поисковой акции исчезали и на их месте создавались новые. В этих условиях музей Н. Ф. Гастелло не исчез, с каждым разом развивал свою деятельность. Когда, скажем, объявлялась акция, связанная с юбилеем битвы под Москвой, музей Хлебниковской школы изучал тему “Гастелловцы в небе Москвы”. Когда объявлялась поисковая акция в связи с юбилеем комсомола, здесь юные следопыты работали по теме “Гастелловцы – комсомольцы” и т. д. При любых изменениях в направлениях экспедиции “Моя Родина — СССР” музей всегда находил поле своей деятельности и всегда оставался музеем. Быть музеем обязывали его сформированные коллекции по мемориальному принципу.

Отсутствие подхода к комплектованию с позиций мемориальности характерно для многих музейных концепций. В этом ряду наглядным примером является общая схема научного комплектования Магаданского

областного краеведческого музея. Она раскрывает 14 позиций:

1. Комплектование фондов – один из видов научно-исследовательской работы.

2. Музей документирует явления природы, историю, хозяйство и культуру Магаданского края.

3. Осуществляется тематическое и типологическое комплектование.

4. Историческая действительность, взаимодействие человека с природой документируется в позитивном и негативном проявлениях.

5. Проблематика комплектования: промышленное освоение Колымы и Чукотки, политические репрессии, национально-культурное строительство, экология Севера.

6. Фондовые отделы: археология, природа Северо-Востока, этнография, геология, история коренных народов, горнодобывающая промышленность, энергетика и транспорт, народное образование, здравоохранение, наука, театр и творческие союзы, печать и книжное издательство, минеральные и сырьевые ресурсы.

7. Личные фонды различных слоев населения.

8. Комплексность источников о жизни и быте местного населения.

9. Формирование фонда воспоминаний об освоении края.

10. Типологические коллекции: местные газеты, листовки, награды, удостоверения, марки, открытки, значки, сувениры края.

11. Научно-вспомогательный фонд: вырезки из центральных газет, макеты, видеоматериалы, копии изо- и документальных источников.

12. Соответствие планов комплектования, программ экспедиций.

13. Связь с учреждениями и организациями.

14. Руководство всеми видами комплектования и научной обработкой коллекций со стороны научно-методического совета.

Конечно, в этой схеме можно проследить подход к изучению края с позиций мемориальности (создание личных фондов, фонда воспоминаний), но здесь, как и в рассмотренных ранее концепциях, просматривается стремление так или иначе увековечить наиболее важные, значимые события; то, что является достоянием общества и предметом гордости. Только одним из пунктов значится формирование комплекса источников о жизни и быте местного населения. Во всем остальном личность человека, его место, роль в обществе, судьба, тревоги, радости, трагедия, счастье, благополучие и т. д. подразумеваются за рамками событий на фоне промышленного освоения края, энергетики, транспорта. Даже такие документы как награды, удостоверения, открытки предполагается комплектовать как типологические коллекции без связи с конкретной личностью. Далее. Хотя заявлено об объективном отражении действительности (в ее позитивных и негативных проявлениях), без оценки событий и явлений исполнителям концепции не обойтись. Оценки же будут определяться с позиций понимания события, явления, факта конкретным человеком (или группой людей) с их субъективных позиций. Но сущностные оценки со временем претерпевают изменения. И отбор предметов в музейные фонды с точки зрения важности и

целесообразности, определяемых на данный момент, может вызвать несогласие у потомков, у наших последующих поколений, у которых под влиянием новой информации может возникнуть иное понимание сути явления, появятся новые оценки. Периодическая же переоценка ведет к усугублению состояния музейного фонда. Яркое и наглядное тому доказательство – ликвидация многих дореволюционных музеев в первые годы советской власти, современный распад сети общественных музеев, ликвидация многих школьных музеев, закрытие музеев В. И. Ленина и его соратников, музеев революционной, боевой и трудовой славы.

Следовательно, нужно находить более веские критерии отбора, которые не позволяли бы под натиском социально-политических катаклизмов исчезать музеям.

Одним из таких критериев может быть сам человек, его жизнь, быт, культура, нравы, страсти, переживания, то есть его социальное предназначение, а потом уже атрибуты, предназначенные обеспечивать существование человека: промышленность, хозяйство, политическое устройство, медицина и прочее, призванное только обеспечивать человеческую жизнь. В музеях же пока все это, обеспечивающее существование человека, возводится в абсолюты, а человека показывают, как придачок экономики, транспорта, энергетики и т. д.

В сущности, все рассмотренные концепции таковыми и не являются. В них нет системы взглядов, основополагающего подхода к конкретному делу. Во многих случаях существующие концепции научного комплектования больше соответствуют развернутому плану пополнения музейного собрания. Изучение

концепций различных музеев показывает, что в редких случаях в них дается обоснование избранному подходу к организации фондов, не аргументируются направления комплектования, не определяется путь развития музея в целом и его фондов в частности, не изучается социокультурная обстановка, позволяющая выработать критерии отбора предметов в музейное собрание.

На это немаловажное обстоятельство хотелось бы обратить особое внимание и еще раз отметить необходимость общих принципов комплектования: **комплексность источников, неделимость фондов, мемориальность, краеведческий поход, изучение среды бытования, достоверность**, где сам музей является частью реальной жизни⁵.

Если не изучается среда бытования, а главное – роль, место и значение в ней человека, то это неизбежно приводит к искаженному отражению исторической реальности и, следовательно, к деформации музейной коммуникации, нарушению принципа соборности, которую призван олицетворять музей. Вспомним высказывание Н. Ф. Федорова, что музей есть высшая инстанция, призванная возвращать жизнь, что через музей, его мемории, память отцов осуществляется связь поколений⁶.

Если сегодня музей понимается как коммуникативная система (соборность по Н. Ф. Федорову), то соединение жизни прошлого, настоящего и будущего возможно на основе музейного предмета, на базе изучения заложенной в нем информации. Музейная коммуникация есть пятизвенная система:

1. Музейный предмет – исследователь;

2. Музейный предмет – исследователь – экспозиционер;

3. Музейный предмет – исследователь – экспозиционер – музейный педагог;

4. Музейный предмет – исследователь – экспозиционер – музейный педагог – посетитель.

5. Музейный предмет – исследователь – экспозиционер – музейный педагог – посетитель – музейный предмет.

При слаженности и взаимозависимости всех этих звеньев может быть осуществлена та самая музейная коммуникация, которая позволяет возвращать жизнь, осуществлять связь поколений, хранить социальную память. Возможность этого зависит, прежде всего, от состава музейного собрания. И от того, какую концепцию комплектования музей разработает, будет зависеть наполнение коллекций и полнота их информационного поля, что и определяет сущность и содержание музейной коммуникации⁷.

Итак, разработка концепции научного комплектования складывается из комплекса различных составляющих:

а) научная концепция музея, разработанная на основе социокультурных воззрений музейных работников и задач конкретного музея;

б) состав музейных коллекций (при комплексности источников, неделимости фонда, мемориальности);

в) социальный заказ, изменяющийся по мере развития общества;

г) научная разработанность темы, проблематики музея, достигаемая при условии привлечения научных исследований в различных областях знаний и на стыке наук;

д) изученность среды бытования как самого человека, так и музейных предметов (без чего не может быть адекватного отражения жизни).

Сама же структура концепции научного комплектования как составная часть научной концепции музея предполагает:

1. Определение состава памятников, тематики коллекций с учетом профильности музея и направленности его деятельности.

2. Определение направлений изучения среды бытования.

3. Изучение источниковой базы.

4. Определение целей, направлений, форм комплектования, обеспечение необходимой учетной документацией, совершенствование и разработка новых методов комплектования.

5. Обеспечение подготовки кадров, которые могли бы профессионально осуществлять научное комплектование.

6. Обеспечение материально-технической и финансовой базы.

7. Заключение договоров на хозяйственные работы и научные исследования.

8. Создание научно-справочного аппарата, необходимой информационной системы с базой данных об объектах комплектования.

9. Определение принципов и критериев отбора памятников из среды бытования в музейный фонд.

10. Разработка планирования (перспективного и текущего).

11. Разработка классификационной схемы систематического каталога музея.

12. Координация деятельности по комплектованию с музеями, архивами, научными учреждениями и общественными организациями.

13. Привлечение к научному комплектованию краеведов и создание сети общественных корреспондентов.

Научное комплектование определяет направления, пути, формы и методы комплектования. Они могут быть самыми разнообразными и в различном взаимном сочетании. От того, какая выработана концепция комплектования, зависит состав музейного собрания и полнота его коллекций. А это, в свою очередь, определяет формы деятельности музея.

Немаловажным здесь является изучение среды бытования коллекций и, прежде всего, среды, в которой находится сам музей. Примером организации и комплектования и самой деятельности музея с учетом среды бытования, наличия в ней определенных характерных для данной местности особенностей является Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей (Архангельская область).

Село Лядины. Небольшое село, где в трех классах начальной школы занимается 18-20 человек. Но в этом селе находится уникальный памятник архитектуры – храмовый ансамбль деревянного зодчества XVIII в. Так

называемый “Тройник” – две церкви и колокольня, стоящие отдельно и, вместе с тем, составляющие единое целое. Храмовый ансамбль как бы “держит” историко-культурную среду. И не удивительно, что именно здесь создана школа-музей. Часть занятий школьники проводят за обыкновенной ученической партой, а часть – непосредственно в музее, созданном при поддержке Каргопольского государственного музея. И в музее не наглядные предметы, а предметы изучения, памятники истории и культуры. Здесь продолжают уроки. Уроки истории и русского языка, математики и рисования, природоведения и чтения. Уроки познания. Уроки усвоения знаний и овладения различными трудовыми навыками. И не только прядению, ткачеству, плетению сетей учатся дети. Они осваивают трудовые производственные процессы целиком и не в смодулированном кабинете, а на практике. Для этого школе-музею выделен участок земли, где выращиваются различные культуры, в том числе лен. Лен не только выращивают, но и проводят весь цикл его переработки вплоть до изготовления ткани на ткацких станках. Если в Иванове краеведческий музей в 1980-е гг. разрабатывал сценарий “Как рубашка в поле выросла” на экспозиции, то в Лядинах этот процесс усваивается непосредственно в практической деятельности. Школа-музей здесь является не только культурным центром, но и одним из рычагов хозяйственного развития края, его экономического возрождения. Не при каком-нибудь там клубе или центре культуры, а при школе-музее создан разновозрастный фольклорный ансамбль. Под влиянием школы-музея в этом же селе открыт частный музей одной семьи. Совместно с Каргопольским музеем и городскими

турфирмами создается туристский комплекс, для обслуживания которого привлекается местное население, оставшееся без работы после развала сельскохозяйственных предприятий. Теперь есть тут работа плотникам и печникам, хлеборобам и поварам, овощеводам и грибникам, мастерам народного прикладного искусства.

Вслед за Лядинами Каргопольский музей осуществил проект создания школы-мастерской в другом селе – Печникове. Здесь родина знаменитой каргопольской глиняной игрушки. И в созданном в селе музее игрушки проводится опять-таки полный цикл ее изготовления, включая заготовку глины, ее формовку, лепку, обжиг в специально приобретенных муфельных печах, раскраску, размещение в экспозиции и даже реализацию. Не по рассказам экскурсоводов узнают здесь о каргопольской игрушке, а в непосредственном процессе ее изготовления, в самостоятельной популяризации своего музейного собрания. Школа здесь средняя и, естественно, в музее-мастерской занимаются только увлеченные. Свою увлеченность, свои знания и мастерство они передают остальным школьникам, местным жителям и иногородним туристам.

И еще один пример. Село Усачево Каргопольского района. Здесь издавна было развито изготовление предметов быта из дерева. Поэтому музей, созданный в средней школе, самое деятельное участие принял в изучении народных промыслов и изготовлении всякого рода деревянных изделий. Изготовление простых поделок выросло в настоящее производство при школьной мастерской. Теперь на конкурсной основе с использованием дерева оформлены интерьеры каждого

класса и коридоров, изготавливаются оборудование и даже мягкая мебель. Не случайно, на базе этого музея проводятся семинары для профессиональных музейных работников.

Музей имеет самую разнообразную палитру своей деятельности. Его работа становится более эффективной, если проводится на основе глубокого изучения своего музейного собрания и практического применения полученных знаний непосредственно в среде бытования, сочетая экспозиционные формы работы с практической деятельностью. И немаловажное значение в повышении эффективности музейной деятельности имеет сотрудничество с другими музеями и научными учреждениями.

Итак. Формированию музейного собрания и выработке форм деятельности музея предшествует разработка научной концепции комплектования. А формами комплектования могут быть:

1. Экспедиция (историко-бытовая, этнографическая, археологическая, археографическая, фольклорная, экологическая, геологическая и т.д.). В школах часто формой экспедиции является краеведческий поход или полевой лагерь (этнографический, экологический, геологический и т. д.).

2. Научная командировка (на предприятия, в учреждения, в сельскую местность и т.д., как правило, по тематическому комплектованию).

3. Закупка (у предприятий, организаций, учреждений, частных лиц, коллекционеров, букинистов, на выставках и аукционах).

4. Приобретение в дар (от наследников, мастеров, художников, коллекционеров, меценатов, друзей музея).

5. Передача по завещанию (от владельцев семейных архивов, ученых, писателей, коллекционеров, краеведов).

6. Передача конфискованного имущества (от таможи или следственных органов по специальному заключению).

7. Приобретение в пунктах сбора вторичного сырья и заготовительных конторах.

8. Передача образцов изделий, оборудования, устаревших приборов от предприятий, фирм, акционерных обществ.

9. Комплектование по месту жительства, по переписке и архивным розыскам.

10. Полевые находки в ходе научных экскурсий, краеведческих походов, археологических разведок и т.д.

11. Передача коллекций или предметов по акту из других музеев (в порядке обмена, в случае закрытия местных музеев или их репрофилирования).

12. Подворный обход.

На основе научной концепции музея разрабатывается научная концепция комплектования, в которой раскрываются:

1. Социокультурная обстановка данной местности.

2. Краткое изложение концепции музея.

3. История комплектования или, если музей создается, деятельность местных, коллекционеров и краеведов.

4. Цель научного комплектования.
5. Исходящие из этой цели задачи комплектования.
6. Формы и методы комплектования.
7. Объекты комплектования.
8. Предназначенность будущих коллекций.
9. Взаимосвязь с местным населением, предприятиями, фирмами, учреждениями, организациями.
10. Какую предполагается создать систему учета коллекций.
11. Какие необходимо создать условия хранения музейных предметов.

Одной из наиболее эффективных форм комплектования является **экспедиция**. О ней и пойдет речь в специальном разделе. А следующий раздел посвящен некоторым рекомендациям по составлению научной концепции школьного музея и плану работы по изучению музейного дела, предназначенного для преподавателей и студентов высших учебных заведений, руководителей школьного музея и его актива.

---

¹ См.: **Бабаянц Г. Н.** и др. Комплектование: Научно-методические указания для исторических и краеведческих музеев. – Л., 1979; **Музей** и современность. Комплектование музейных коллекций. – М., 1982

² См.: **Научная** концепция Иван-городского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – М., 1990; **Концепция** развития Таймырского окружного музея. – М.; Дудинка, 1993; **Концепция** развития Красноярского культурно-исторического центра / Авт. коллектив. – Красноярск, 1993; **Хитарова Э. И.** Концепция “Музей” в прикладной культурологии // Музеи России: поиски,

исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. – СПб., 1996 и др.

³ См.: **Каспаринская С. А.** Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные мемориальные музеи. – М., 1973; **она же.** Особенности комплектования фондов историко-революционных и мемориальных музеев // Музей и современность. Комплектование музейных коллекций. – М., 1982; **Дмитриева Е. К.** Мемориальная среда и интерьер как средство ее формирования // Актуальные проблемы советского музееведения. – М., 1987 и др.

⁴ **Сафразьян Л. Т.** Мемориальность предмета и ее использование в научной обработке коллекций мемориальных музеев // Музейное дело в СССР. Пути повышения эффективности музейной деятельности. – М., 1990. – С. 59. Также см.: **Цуканова В. Н.** Мемориальный музейный предмет. Особенности изучения и научного описания: Методические рекомендации. – М., 1990

⁵ Об этом, в частности, см.: **Дукельский В. Ю.** Музей и культурно-историческая среда // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. – М., 1988.

⁶ О воззрениях Н. Ф. Федорова см.: **Федоров Н. Ф.** Философия общего дела. – М., 1913; **Федоров Н. Ф.** Сочинения. – М., 1982; **Аксеничев О. А.** Философия музея Н. Ф. Федорова // Музейное дело. Музей - культура - общество: Сб. науч. трудов / Музей революции. – М., 1992; **Доминов М. Ш.** Музей в философии Н. Ф. Федорова // Музеи России... – СПб., 1995; **Решетников Н. И.** Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. – М., 1996.

⁷ См.: **Гнедовский М. Б.** Музейная коммуникация и музейный сценарий // Музей и современность. – М., 1986; **Музееведение.** Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М.,

1988; Стронг Р. Музей и коммуникация // Museum – 1983. – № 3 и др.

Вопросы и задания

1. Составьте графическую схему разработки научной концепции музея и научного комплектования,
2. Разработайте гипотетическую научную концепцию комплектования коллекций конкретного музея по Вашему выбору (историко-краеведческого, литературного, художественного, технического, естественно-научного музея).
3. Сделайте анализ опубликованных научных концепций музея.

Литература

Концепция развития Красноярского культурно-исторического центра. – Красноярск, 1993.

Концепция развития Таймырского окружного музея. – Дудинка, 1993.

Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. тр. / Ассоциация музеев России. – СПб., 1996.

Научная концепция Иван-городского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – М., 1990.

Разработка концепции школьного музея *

Независимо от профиля музея, прежде всего, определяется концептуальная направленность в деятельности школьного музея. Такими музеями могут быть:

1. Музей – выставка.
2. Музей – мастерская, студия.
3. Музей – клуб, театр.
4. Музей – адаптационный центр.
5. Музей – творческая лаборатория.
6. Музей – центр воспитательной работы.
7. Музей – центр туристско-краеведческой работы.
8. Музей – научный кабинет.

Эта направленность не зависит от профильности музея. Любой школьный музей может быть в своей основе либо выставкой, либо студией, либо научным кабинетом, либо включать в себе все или несколько этих составляющих. Главное не в том, какова его форма деятельности, а в том, как он реализует свою образовательно-воспитательную функцию на основе сформированных коллекций.

При разработке концепции школьного музея следует определиться по нескольким позициям.

Место музея. Название музея, принадлежность его к учебному заведению, образовательному учреждению и место нахождения с указанием почтового адреса.

Цель. Выделить конечную цель в работе музея. Определить категорию посетителей.

Создание фондов музея. Составить план комплектования с привлечением школьного актива, учителей и родителей. Организовать учет и хранение музейных коллекций.

Замысел экспозиции. Определить основную идею экспозиции.

Содержание экспозиции. Описать экспозицию в авторском представлении, исходя из наличия коллекций музея или на основании поисково-собирательской работы. Раскрыть экспозиционные комплексы и последовательность их показа. Указать экспозиционную площадь.

Принцип построения экспозиции. Определить, каким он будет: проблемным (наиболее характерные особенности раскрываемой темы), мемориальным, коллекционным, ансамблевым, образно-сюжетным.

Тематическая структура экспозиции.

Определить темы будущей экспозиции и кратко их раскрыть.

Требования к архитектурно-художественному решению экспозиции и экспозиционному оборудованию. Составить план помещения с размещением в нем витрин, стендов, шкафов, подиумов, подставок, турникетов и др. Выполнить художественный эскизный проект.

Основные затраты. Определяются исходя из стоимости экспозиционного оборудования, технических средств и оплаты художника-дизайнера.

Концепция является первым этапом в формировании музея. Рассмотрим несколько примеров из опыта создания школьных музеев Москвы.

Интерес к изучению родных мест наиболее ярко проявляется в создании школьных историко-краеведческих музеев. Знакомство с некоторыми школьными музеями этого направления в Северо-Восточном округе Москвы позволяет выявить ряд особенностей в их организации и деятельности. Некоторые музеи, расположенные в общеобразовательных школах, созданных в 1980-1990-х гг., появились во второй половине 1990-х гг. Названия действующих музеев отражают основное их содержание – история местности, в которой расположена школа. Это, как правило, главная тема экспозиции. Однако границы современных муниципальных округов не всегда совпадают с границами прежних сел и деревень, названия которых они заимствовали. Поэтому нельзя сказать, что экспозиции школьных музеев посвящены истории какого-либо микрорайона. Например, Свиблово, Медведково, Алексеевское, Лианозово – известные исторические места в Москве и Подмосковье; их прошлое получило отражение в исторической литературе. Однако при создании музея организаторы сталкивались с одной и той же проблемой: где взять подлинные музейные предметы, отражающие прошлое данной местности? Когда в 1960-е гг. начиналась массовая жилищная застройка, еще сохранялись деревни, но тогда существовала тенденция организации музеев боевой славы. С этой целью школьники отправлялись в дальние походы, а то, что находилось рядом, “под боком”, в двух шагах, школу не интересовало. В результате многие памятники истории, культуры и быта навсегда оказались

утерянными. До появления в школе музея местная история не известна ни учителям, ни учащимся. Нельзя не отметить, что “белые” пятна в истории края отчасти заполнены теми статьями и монографиями, которые появились в связи с юбилеем Москвы. Знакомство с историческими очерками показывает, что при их написании использовались документы архивов, однако ссылки, на архивы и фонды отсутствуют. Возможно по той причине, что авторы не знакомы с правилами работы с научно-справочным аппаратом.

Во всех школьных музеях есть понимание необходимости отражения в экспозиции истории своей школы. Причем не всегда организаторы музея знают, что, кроме фотографий, может быть экспонатом музея, рассказывающим об истории школы.

Практически все действующие и вновь организуемые музеи обязаны своим созданием учителям-энтузиастам, которые не по принуждению или приказу сверху, а по велению души занимаются музейным делом.

По направленности своей деятельности школьные музеи довольно разнообразны. Есть музеи комплексные (краеведческие), литературные, исторические (боевой славы), естественно-научные, художественные и другие, в том числе истории школы. Классифицировать их по профилю достаточно сложно, так как в каждом из них есть какое-либо иное направление деятельности. Рассмотрим основную направленность деятельности некоторых школьных музеев.

Музей “Лианозово и мы” в общеобразовательной школе № 166. В экспозиции музея раскрывается история местности Алтуфьево и Лианозово. Представлены копии

документов, подтверждающие права владения, закладные; фотографии прошлых лет и современные. Активистам школьного музея удалось найти потомков Лианозовых. Их фотографии имеются в экспозиции. Рядом со школой находится храм Крестовоздвиженья в Алтуфьеве (1750-1763). Тематико-экспозиционный комплекс, посвященный храму, включает фотографии, иконы, церковное облачение, столешницу из трапезной, небольшой колокол с колокольни. Одним из разделов экспозиции является “Культурная жизнь Северо-Востока Подмосковья”. Именно с этого раздела и началось создание музея. На стене размещается схема подмосковных городов, являющихся центрами промыслов или местами, связанными с жизнью известных поэтов писателей, композиторов (Федоскино, Жостово, Клин, Шахматово и др.). В витрине, представлены предметы художественного ремесла, а также изделия, выполненные детьми по образцам в кружках прикладного искусства, работающих при музее. В этих кружках дети занимаются росписью по дереву, вышивкой и вязанием, керамикой, швейным делом. В экспозиции находится женский крестьянский костюм конца XIX – начала XX в., изготовленный детьми. Рядом в витрине размещены материалы этнографического характера, собранные в экспедициях школьников на Северо-Востоке Москвы и Подмосковья: рушник, крынки, утюги, колокольчики, ступа и др. Отдельный тематико-экспозиционный комплекс рассказывает о доме-музее талантливого художника К. Васильева. Музей расположен в знаменитой Белой даче, в бывшем доме управляющего помещьем Лианозовых.

Геолого-палеонтологический музей в школе № 278.

В экспозиции отражается геологическое прошлое Московской области и происходящие экологические процессы. Школьники принимают участие в экспедициях по изучению края, в его исследовании, ведут подготовку к созданию эколого-краеведческой карты местности Владыкино, где расположена школа. Музей предпринимает усилия по разработке маршрутов по Подмоскovie в помощь учителям, изучающим его природу. Маршруты ориентированы, прежде всего, на южное Подмоскovie.

Этнографический музей-мастерская “Школьное подворье” в школе № 293. Музей создан в 1977г. В его фондах около 500 единиц хранения. Источники поступления: экспедиции, дары, творчество учащихся:

– предметы из дерева (орудия труда и предметы крестьянского быта, произведения декоративно-прикладного и народного искусства, творческие работы учащихся, изготовленные в столярно-слесарной мастерской);

– предметы из металла (орудия труда и предметы быта, произведения декоративно-прикладного искусства, творческие работы учащихся, изготовленные в слесарной мастерской и школьной кузнице);

– предметы из керамики (предметы быта, произведения декоративно-прикладного искусства, творческие работы учащихся, изготовленные в гончарно-керамической мастерской).

Экспозиции музея размещены в мастерских в виде “экспозиционных поясов” и отдельных музейных комплексов, доступных для обозрения и использования в процессе работы учащихся на уроках технологии.

Практически весь музейный фонд выставлен в экспозициях. Экспонаты музея плодотворно используются на уроках технологии, начиная с 1 класса, и позволяют наглядно изучить историю труда и быта, функциональное назначение, технологию изготовления, виды обработки разнообразных материалов, инструменты и оборудование, историю декоративно-прикладного и народного искусства, принципы художественной обработки материалов и пр.

Музей “Москва литературная” в школе № 640. Преобладающая форма работы – встречи с современными писателями Москвы. Основная тема исследования – современный литературный процесс. В музее комплектуются литературно-художественные произведения классиков отечественной литературы и современных авторов, а также творческие работы школьников.

Краеведческий музей в школе № 759 посвящен истории деревни, располагавшейся в прошлом на месте, где находится ныне микрорайон школы. В скомплектованных коллекциях имеются интересные предметы, а также копии документов из архивов. Музей имеет деловые связи с государственными музеями и архивными учреждениями. На базе музея регулярно проводятся уроки по истории и географии.

Музей “Алексеевское” в школе № 764. Здесь создана группа по проведению первоочередных работ и разработке необходимой документации, разработан проект научной концепции построения экспозиции музея. Экспозиция музея посвящается раскрытию двух тем:

“Алексеевское в прошлом и настоящем” и “История школы № 764”. В первом разделе центральной темой комплектования является “Дворцовое село Алексеевское”. Территория муниципального округа “Алексеевское” не совпадает с границами бывшего села Алексеевское, больше того, село находилось в стороне. Эта особенность характерна и для муниципального округа “Северное Медведково”, который сегодня расположен на землях сел Раево и Ватутино. К сожалению, сегодня ничего не осталось от прежнего великолепия дворцового села Алексеевское и от царского путевого дворца. Поэтому ведется работа по изучению документов в государственных архивах, библиотеках и музеях. Уделяется внимание и современной жизни муниципального округа. Контингент ребят этой школы достаточно сложный (так сложилось исторически), однако дети с интересом участвуют в изучении своего края и формировании его коллекций.

Музей народного быта и творчества “Каргополье” в школе № 971. Это класс-музей, фонды и экспозиция которого расположены в учебном кабинете технологии. В фонде около 50 единиц хранения. Предметы размещены в шкафах-полках и на настенных панелях. Это немногочисленные подлинные предметы (самовары, чайник, рубели, рукомой, серп, скобель, скатерти; керамика) и многочисленные творческие работы учащихся (игрушки-самоделки из природных материалов, тканево-бумажная игрушка, бумажный макет деревни и др.). Коллекции комплектуются по тематике: “Летопись школы”, “Каргополье”, “Творчество”. В мастерской (рабочая творческая зона) проводятся уроки технологии в

1-5 классах. Создание новой экспозиции дает возможность организовать многофункциональное использование потенциала коллекции.

Музей “Русская изба” в общеобразовательной школе с коррекционными классами № 1051. В фондах музея около 160 единиц хранения. Это, прежде всего, предметы труда и быта, в том числе творческие работы учащихся. Коллекции формируются по тематике: «Декоративно-прикладное искусство» (творческие работы учащихся: половики, вышивка, народная тряпичная игрушка, бумажная пластика) и «Городская культура» (швейные машины, утюги, покрывала, подзоры и наволочки, выполненные в филейной технике; предметы торговли; коллекция поздравительных открыток начала XX века; подшивки журнала “Нива”, книги дореволюционного издания и пр.

Весь фонд музея размещен в экспозиции, большая часть которой воспроизводит интерьер русской избы (красный угол, печь, кровать, лавки, стол и лавки являются одновременно и активной “учебной” зоной, в которой проводятся уроки, занятия по музейной педагогике, работа психолога с трудными подростками из коррекционных классов). Несколько других экспозиционных зон – это комплексы по тканевой игрушке, коллекции швейных машин и объемный макет “Древний город”.

Самой большой заслугой и неожиданной находкой музея следует признать опыт работы педагога-психолога с подростками в интерьере русской избы, а также в процессе краеведческих походов. Неординарная обстановка, авторитет работника музея среди подростков дают ощутимые результаты в образовательно-воспитательной

работе. Этот интересный практический опыт работы школьного музея как “зоны психологической разгрузки” и неформального общения представляется перспективным.

Музей “Свиблово” в школе № 1098 открыт в 1998 г. План комплектования составлен по разделам: “Нарышкинские палаты”; “Храм Живоначальной Троицы”; “Промышленные предприятия Свиблова”; “Инфраструктуры района”; “Колумб истории России Н. М. Карамзин”; “А. М. Серебряков, Герой Советского Союза, участник войны, разведчик”; “Н. К. Кузнецов, участник войны”; “В. М. Шукшин”; “Их имена в названиях улиц”.

В стеклянных витринах помещены подлинные документальные и вещевые предметы: книги, газеты, журналы, орденские планки, личные вещи. В центре музейной комнаты находится большая стеклянная витрина, где размещены предметы быта начала XX в.: деревянное корыто, ручная мельничная маслобойка, ухваты, горшки, домотканые дорожки, одежда и т.д. Музей не только рассказывает о прошлом, но и содержит информацию о современной жизни микрорайона. В экспозиции представлены фотографии, дополненные текстами о Ростокинском заводе железобетонных конструкций, домостроительном комбинате, Московском комбинате по производству музыкальных инструментов и мебели, Московской зеркальной фабрике, хореографической школе-студии “Иверия”, больницах, поликлиниках района.

Музей народного быта и художественных ремесел в общеобразовательной с художественным уклоном школе № 1188. Музей основан целиком на основе дара – коллекции, собранной учительницей школы. В фонде

около 500 единиц хранения. Тематически коллекции состоят из разделов:

- промыслы, декоративно-прикладное искусство (народная вышивка, игрушка из дерева, глины, соломы, ткани, керамики и др.);

- ткани и одежда (полотенца, скатерти, сарафаны, рубахи, пояса и пр.);

- орудия труда и предметы быта (прялки, рубели, вальки, посуда, самовары и пр.);

- памятники изобразительного искусства (графические, живописные, керамические, скульптурные работы учащихся школы).

Школа располагает керамической и скульптурной мастерскими.

Весь фонд музея представлен в экспозиционных комплексах, расположенных в художественных мастерских (живописной, керамической, скульптурном классе). Кроме того, школа располагает прекрасным выставочным залом, в котором экспонируются графические и живописные работы учащихся. Коллекции музея активно используются во всем учебном процессе школы с художественным уклоном (выстраивание натюрмортов, изучение художественных направлений, технология обработки и эстетических принципов оформления материалов, история искусства и пр.).

Музей русского народного творчества в общеобразовательной с художественным уклоном школе № 1122. В музее около 300 единиц хранения. Коллекции составляют памятники культуры и творческие работы учащихся:

- орудия труда и предметы быта (серпы, прялки,

чесала, вальки, рубели, посуда, самовары, предметы одежды, полотенца, лоскутные одеяла, скатерти – подлинники и творческие работы учащихся);

декоративно-прикладное искусство (народная игрушка из дерева, керамики, ткани, отдельные изделия мастеров Жостова, Гжели, Хохломы, Дымкова и творческие работы учащихся);

коллекция одежды (выполненные учащимися в стиле русской одежды концертные костюмы детского и взрослого фольклорного ансамбля “Русь”; эскизы и костюмы пушкинского времени к “Евгению Онегину”. Концертные костюмы и эскизы хранятся в запаснике.

Подавляющая часть коллекции выставлена в экспозиции, одна часть которой условно имитирует интерьер русской избы (красный угол, стол с лавками и пр.), а другая построена по принципу тематического музейного комплекса (“Гжель”, “Дымково” и пр.). Небольшая часть экспозиции отведена сменным выставкам (конкурс “Осенний букет”, бумажная пластика и др.).

Музей иберо-американской культуры в специальной языково-испанской школе № 1237. В фондах музея около 100 единиц хранения. Тематика коллекции: предметы испанской культуры (музыкальные инструменты, сувениры из керамики, металла, дерева; одежда, веера, книги, открытки, карты, иллюстрации и др.). Источник поступления – дары.

Экспозиция расположена в учебном кабинете, в центре которого расположена рабочая зона с круглым столом, где проводятся лекции, семинары, уроки страноведения, искусства. Здесь защищаются рефераты на испанском языке, отмечаются национальные испанские

праздники с дегустацией национальных блюд. Музей представляет собой модель музея-клуба.

Музей многопрофильной гимназии № 1506. В экспозиции представлены подлинные и копияные материалы, раскрывающие темы: “Боспорское царство” (раскопки горы Митридат в Керчи), “Москва XIX в.”, “Сражения под Москвой в годы Великой Отечественной войны” и “История гимназии № 1006 (школы № 273)”. На полках и в стеклянных шкафах размещены подлинные предметы, характерные для сельской местности, привезенные из разных областей России.

В основу музейных коллекций легли предметы, привезенные учащимися из археологической экспедиции 1997 г.: боспорские монеты, фрагменты керамических изделий. По истории Москвы гимназия располагает результатами двух раскопок – на Арбате и Тверском бульваре: бутылочки аптекарские, детали печных изразцов, кости домашних животных, керамика. В фондах имеются фотографии, сочинения школьников, перьевые ручки, старые карандаши, школьная форма с пионерским галстуком выпускницы, получившей золотую медаль и др. Ранее в школе был музей боевой славы. Из его коллекций сохранились лишь каски, фляги и осколки снарядов, причем неизвестно, откуда они. А это одна из самых сложных проблем современности – сохранение сформированных коллекций.

Вышеназванные музеи возникли в 1980-1990-е гг. Их появление связано с растущим интересом общества к своим историческим корням в целом и модернизацией школьного образования, введением новых дисциплин и

методологических принципов. Так, в начале 1990-х гг. в базисный учебный план (в инвариантную часть) общеобразовательных учебных заведений России была включена новая образовательная область – “Технология”. Изучение новой образовательной области, включающей базовые (т. е. наиболее распространенные и перспективные) технологии и предусматривающей творческое развитие учащихся в рамках системы проектов под руководством специально подготовленных учителей, позволило обеспечить интеллектуальное, этическое и эстетическое развитие школьников и их художественную инициативу. В результате возникла потребность иметь в школе подлинные предметы, раскрывающие более глубоко технологию обработки материалов (природных, ткани, дерева, глины и пр.), художественные, эстетические и этические принципы оформления памятников материальной и духовной культуры, их знаковый смысл. Естественно, что многие преподаватели обратились к народной культуре и быту, как наиболее яркому и полному выражению этих категорий.

Это обстоятельство, исходящее из социокультурной обстановки, послужило толчком к формированию первоначальных коллекций, которые затем вызвали необходимость создания музея.

В связи с внедрением новых программ в школы, специализирующиеся по этой инвариантной модели обучения в области технологии активно стали приходиться в качестве преподавателей ученые, художники, самодеятельные мастера, психологи и другие специалисты. Сегодня именно они чаще всего и являются директорами школьных музеев.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что музей является активно интегрированным в школьный процесс организмом, и через него как через некий фильтр проходят многие учебные дисциплины, связанные в первую очередь с технологией, историей, искусством, литературой, географией, страноведением, эстетикой. Кроме того, большая часть внешкольной кружковой, клубной работы также теснейшим образом связана с музеем. По их инициативе проводятся занятия во всевозможных кружках (народная игрушка из глины, дерева, ткани; керамики, резьбы по дереву, вязания, вышивки, народного костюма, работы по металлу; фольклорные и пр.), праздники (Масленица, Рождество, Святки и др.), ряд музеев организует и проводят краеведческие экспедиции по сбору предметов народного быта, изучению народной культуры.

Школьный музей – структурное подразделение учебного заведения. Он выполняет образовательную и воспитательную функции. Поэтому для достижения эффективности образовательно-воспитательной деятельности следует руководствоваться не только музейными правилами, но и принципами музейной педагогики. К их числу относятся:

- историзм; формирование исторического сознания; изучение и сохранение социальной памяти;
- предметность и наглядность; формирование понятия памятника;
- единство теории и практики; овладение не только какими-либо знаниями, но и практическими навыками, мастерством;
- непрерывность обучения; постоянное расширение

полученных знаний;

- систематичность занятий; разработка системы занятий для каждой возрастной группы;

- преемственность форм работы; каждый вид деятельности предполагает дальнейшую, более усложненную форму работы, каждое последующее занятие опирается на предыдущее;

- постепенное нарастание усложненности в содержании занятий; расширение знаний, умений и навыков от простого к сложному;

- развитие интереса и инициативности у различных групп школьников различными методами и приемами;

- развитие творческих способностей учащихся в различных областях науки, культуры, искусства;

- игровой характер проведения занятий, театрализация музейной деятельности;

- учет возрастных, социальных, психологических, физиологических, национальных, религиозных и иных особенностей детей и их родителей.

В учебных заведениях существуют музеи различного профиля, разного жанра. Это обстоятельство создает потенциальные возможности создания в крупных городах **музейного объединения** под руководством государственного музея. В рамках такого объединения возможно внедрение научного комплектования и более рациональное использование музейного фонда.

Но для реализации идеи музейного объединения необходимо:

- провести полную инвентаризацию коллекций всех школьных музеев, внедрить единый их учет в соответствии с установленными правилами;

- создать банк данных о музейных коллекциях, формах и методах работы, архитектурно-художественном решении экспозиций, поисково-исследовательской деятельности, приемах использования музея в учебно-воспитательном процессе.

- разработать систему взаимодействия всех школьных музеев с учетом их жанровой специфики;

- создать научно-педагогический совет музейного объединения и его методический отдел.

Во многих учебных заведениях существуют музеи разного жанра. Они пережили кризис, в результате которого некоторые из них либо прекратили свое существование, либо снизили активность деятельности. С наступлением XXI века наблюдается процесс возрождения школьных музеев. В их основе лежит не идеологическая направленность, определяемая администрацией, а музейные коллекции. Они все с большим и большим правом определяют формы, методы, приемы, специфику деятельности школьного музея и его включения в образовательный процесс.

После открытия музея важно сохранять “биение пульса”, а не превращаться в закрытую комнату, куда чаще заходят гости школы, нежели ученики. Поэтому важной задачей является продуманная, четкая, повседневная работа всей школы на базе ее музея, когда в зависимости от интересов и возможности педагогического коллектива разрабатывается взаимосогласованный план работы и когда музейные мероприятия проводятся не от случая к случаю, а постоянно. Эффективность музейной деятельности достигается тогда, когда каждый из музеев

имеет свое лицо, свою специфику, свои формы работы, зависящие от выработанной концепции музея.

---

* Раздел написан по результатам изучения опыта школьных музеев Северо-Восточного округа Москвы и разработки проекта концепции “Школьный музей XXI века”. В разработке проекта приняли участие Е. Л. Галкина, Г. Б. Денисова, А. И. Персин, Н. И. Решетников, М. Ю. Юхневич. Здесь опубликованы лишь некоторые позиции из этого проекта.

Вопросы и задания

1. Каковы общие черты и различия в деятельности государственного и школьного музея?
2. Каковы общие черты и различия в разработке концепции комплектования государственного и школьного музея?
3. Составьте гипотетическую концепцию школьного музея и концепцию комплектования его коллекций.

Литература

Зеленко А. У. Школьный музей. – М., 1927.

Методика историко-краеведческой работы в школе. Пособие для учителей / Под ред. Н. С. Борисова. – М., 1982.

Огризко З. А. Школьные музеи. – М., 1972.

Решетников Н. И. Общественные музеи как социальное явление современности // Музей и современность. – М., 1986; **он же.** Школьные музеи // Музейное дело в СССР. – М., 1985; **он же.** Школьный музей: прошлое, настоящее, будущее // Материалы международной научно-практической конференции «Детско-юношеский туризм и краеведение в воспитании гражданственности и патриотизма, оздоровления подрастающего поколения. – М., 1998.

Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 10-11 декабря 1998 г., г. Москва. – М., 1999.

Туманов В. Е. Школьный музей. – М., 2003.

Туристско-краеведческое движение «Отечество»: исследования, конференции, конкурсы. 2 изд. – М., 2004.

Школьный музей XXI века (концепция развития) // Вестник детско-юношеского туризма в России. – 1998. - № 1 (25).

ИСТОЧНИКИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Краеведческие музеи составляют большинство во всей музейной сети России. Но это отнюдь не означает, что

они доподлинно и всесторонне отражают в своих коллекциях историю края.

В журнале “Советский музей” за 1930-е гг. довольно часто встречаются статьи, в которых излагаются задачи музеев, вытекающие из очередных постановлений партийных съездов и конференций. Еще в 1980-е гг. многие музейеды отмечали это как положительный факт, свидетельствующий о заботе партии и правительства о музеях. Но сегодня мы уже понимаем, что такая “забота” приводила к нивелировке музейной деятельности, однотипности музейных источников и односторонности в отражении исторических процессов.

Так произошло и с изучением истории края местными музеями. На основании их коллекций нельзя написать сколько-нибудь развернутую историю села, деревни, города, края? Из документов фондов можно лишь схематически представить, как возникали и развивались населенные пункты, каковы были их взлеты и падения, успехи и утраты; кто, когда и как прославлял свой край или, наоборот, своей деятельностью создавал проблемы в развитии хозяйства, культуры, экологии; что известно о первопоселенцах, первых названиях улиц, площадей; в каких взаимоотношениях находились города с другими населенными пунктами и территориями; как общались между собой представители разных сословий; кто и когда больше влиял друг на друга – город или деревня?

Изучение состава фондовых коллекций показывает, что эти и многие другие подобные вопросы остаются пока без ответа.

Так, без полного ответа остается пока история Северодвинска, хотя в музее сформирована значительная коллекция документов о первостроителях города¹.

Да она и не может быть иной, ежели долгое время были закрыты для изучения темы, за которыми скрывается сама сущность истории строительства и развития города. Что это за темы? Во-первых, возведение строительных объектов силами заключенных одного из подразделений ГУЛАГа и, во-вторых: назначение самого строительства – создание атомного подводного флота. Сегодня обе эти темы открыты. Но сохранились ли и в какой мере документы, свидетельства той эпохи. В музее предприятия мы увидим документы все тех же передовиков труда, энтузиастов социалистического строительства, коих много в любом заводском музее. На уровне современных знаний и сохранных документов сегодня, пожалуй, нельзя написать всеобъемлющую историю города. Это можно сделать только завтра. Но для этого должны быть в наличии источники. Кому как не музею об этом позаботиться.

Часто историки обращаются к истории городов древних, существующих не одно столетие. Конечно, за многие века сохранились источники, из которых можно сложить мозаику исторического прошлого. Но как быть с городами молодыми да еще и зачастую отличающимися своей закрытостью.

Есть в Подмосковье город Зеленоград, строившийся как спутник Москвы и ставший потом одним из районов столицы. Он известен как центр отечественной микроэлектроники, что само по себе является важной страницей в истории России. Есть в Зеленограде и историко-краеведческий музей. Но только в последнее время музею стала доступна тема микроэлектроники. Восстанавливать сегодня страницы истории науки весьма сложно в связи с отсутствием информации. Нет уже

многих документов, утрачены многие образцы продукции да и живых свидетелей, носителей информации становится все меньше и меньше.

Во избежание утраты информации музей во все времена, независимо от социально-политической обстановки, призван формировать свои фонды всевозможными и разнообразными источниками (даже если сегодня их нельзя придать гласности – это можно будет сделать завтра). А потому важно, чтобы источники эти были разноплановыми, комплексно отражающими историю края.

Особо важное значение имеют нетрадиционные источники. Что к ним относится? Да все то, что не подлежит обязательному хранению по архивным правилам. Если в архиве хранятся приказы по основной деятельности, протоколы, решения, годовые планы, отчеты и т. д., то заявления граждан, жалобы, объяснительные записки, характеристики, ходатайства и другие документы, касающиеся личной деятельности человека и его взаимоотношений в быту, списываются и уничтожаются по истечении определенного срока хранения при очередной инвентаризации или подготовке архива предприятия для передачи на государственное хранение. А в них-то порой и фиксируется максимальная информация о среде бытования, о той психологической обстановке, тех социальных условиях, в которых живет человек. Эти-то документы и становятся предметом пристального внимания музея, если он стремится создать полноценное музейное собрание.

Далее, сведения по истории края имеются во многих, на первый взгляд, совершенно не исторических документах. Обратимся к примеру. В Тотемском районном

краеведческом музее Вологодской области хранятся проектные разработки, предваряющие строительство местной железнодорожной линии. В силу различных причин и обстоятельств железная дорога через Тотьму не прошла. Но в документах, в том числе в так называемой “Экономической справке” (объемом более 400 машинописных страниц), содержится разнообразная информация о крае: его истории, геологии, географическом положении, природных условиях, экологическом состоянии, населенных пунктах, путях сообщения и средствах передвижения, учреждениях культуры, предприятиях народного хозяйства, составе населения и т.д. и т.п. Значение такого нетрадиционного источника трудно переоценить.

Обратимся к примерам по Омской области, к числу небольших городов которой можно отнести Тюкалинск. Это один из уездных центров бывшей Тобольской губернии, небольшой, но достаточно старый сибирский город, возникший на Сибирском тракте в 1762 г. К 1914 г. в нем проживало не многим более восьми тысяч человек. Домов насчитывалось 575, имелось две каменные церкви да две каменные же часовни. Для обучения детей были открыты мужское и женское двухклассные училища и церковно-приходская школа².

Подобные сведения можно найти по истории любого города, достаточно открыть для этого хотя бы Словарь Российской империи. Но что кроется за приводимыми там цифрами? Можно ли составить картину исторического развития города? Пожалуй можно, но при условии привлечения иных источников. Различных по своему составу, тематике, направлениям, видам, времени, месту и способу происхождения. Следовательно, прежде всего,

необходимо иметь эти источники, знать, где они находятся, как хранятся, как зафиксированы – в устной или письменной традиции?

Как известно, история совершается людьми. История края – это история жизни и результат деятельности его жителей. Как же отражаются людские судьбы в музейных коллекциях? Вопрос далеко не праздный и, можно сказать, что он тоже остается без достаточно полного ответа.

В музейных фондах, с одной стороны, имеются персональные коллекции и даже личные фонды. Но с другой-то стороны, большинство из них по составу однотипны: удостоверения, справки, почетные грамоты, дипломы, газетные вырезки, фотографии. Причем, как правило, они сформированы по узко направленной тематике и не отражают все стороны биографии того или иного лица, а лишь его профессиональную или социальную принадлежность (ветеран войны, известный врач, писатель, депутат, хотя часто один и тот же человек может быть и первым, и вторым, и третьим). В таких коллекциях мало документов личного происхождения, писем, воспоминаний, научных и иных творческих работ. Да и по содержанию в таких документах отражается лишь жизнь тех людей, которые представляют интерес для научных сотрудников музея, проводящих комплектование и выполняющих так называемый социальный заказ. В результате же в музейных фондах создаются коллекции героев войны, передовиков труда, делегатов, депутатов и так далее. А где же остальные социальные группы? Не передовики и не рационализаторы? Не герои и не депутаты? Не знатные люди, а обыкновенные рабочие, инженеры, учителя, врачи, дворники, продавцы, милиционеры, коммерсанты, рокеры...? Не возникнет ли у

наших грядущих поколений впечатление, что наше время, наш социум состоял только из передовиков и ударников, генералов и адмиралов, делегатов и депутатов, известных писателей и ученых? А кто их кормил, одевал, учил, кто улицы мостил, нефть добывал, хлеб выращивал, железную дорогу чинил?

Формируя личные архивные фонды по принципу “знатности”, обращая внимание только на “выдающихся” людей – не фальсифицируем ли мы тем самым историю?

Рассмотрим проблему изучения истории края с другой стороны. Многие краеведы считают своим долгом написать исторический очерк своего города, историю образования, детского движения. Задача, конечно, непосильная – написать историю. Гораздо важнее изучить конкретный опыт, конкретный эпизод, жизнь и творчество конкретного человека, чем браться за такую глобальную тему, как история. Историю пишут историки, умудренные опытом и знаниями. Порой целые институты работают над раскрытием какой-либо исторической темы. Краевед же может только переписывать уже известные или мало известные факты. Поэтому ему могут быть полезны только конкретные темы в нашей многообразной и сложной истории.

Сегодня практически о каждом городе России издана книга. Это может быть путеводитель, справочник, буклет, сборник статей. Хорошо? Да, безусловно. Мало того – прекрасно! Но вчитайтесь внимательней в текст книг, изданных в 1950-1970-е гг. Вы опять увидите односторонность в отражении событий (как и в музейных коллекциях). В них героями выступают все те же передовики и ударники труда, депутаты и делегаты; снова

мы читаем об успехах социалистического соревнования, славных делах партии и комсомола (чем часто завершались эти славные дела – мы сегодня знаем). Но самой-то истории, живых дел горожан нет. Нет описаний их быта, нравов, традиций, особенностей языка, верований. Нет самобытности исторической, этнической, культурной. А потому в большинстве своем очерки по истории городов похожи друг на друга и, следовательно, не интересны. А ведь было бы интересно узнать (да и полезно), что, например, в Сургуте до революции проживало полторы тысячи человек в двухсот двадцати шести домах; были здесь каменная и деревянная церкви, мужское приходское училище и женская школа епархиального ведомства да инородческая (то есть для местного населения) больница. А что за производство было в Сургуте? Какими ремеслами занимались горожане? Что это за профессия – доставка пароходских дров? Знаем ли мы что-либо о таких должностных лицах, как городской староста, уездный исправник, мировой судья? Отложились ли в наших музейных фондах документы о деятельности торгово-промышленных предприятий, торговле земледельческими машинами и земледельческими орудиями, пушниной и рыбой, о том, чем занимались горожане, ходили ли они в парикмахерскую и фотографию, посещали ли аптеку, какие читали книги и где их приобретали, в какие общества объединялись, каким городским транспортом пользовались, какие велосипеды приобретали?

Перечень вопросов здесь не случаен. Это предпринято для того, чтобы вызвать вопрос: а почему, собственно, нас призывают к выявлению истории торгово-промышленного (и притом мелкотоварного) капитала? Уж не потому ли, что в наше время появился новый

социальный заказ? Отчасти именно поэтому. Но лишь отчасти! На самом деле – это все из истории наших городов. Эти и иные вопросы становятся предметом пристального внимания музеев, если мы задумали написать действительно исторический очерк и не следуем велению времени и идеологическим установкам. Выполняя социальный заказ и идеологические установки, мы получаем лишь хвалебные очерки либо развитому социализму, либо мелкотоварному капитализму. То и другое отдельно взятое есть не что иное, как фальсификация истории в целом. Чтобы не допустить подобной фальсификации, необходимо комплексное изучение края, по комплексу проблем, при разностороннем использовании всевозможных источников, какими бы односторонними и субъективными они ни были, какие бы отдельные стороны ни показывали.

А направлениями в изучении края, среди всего прочего, могут быть: исторические события, природные явления, культурная жизнь, занятия горожан, социальные слои, людские характеры, сельская семья, родословные, местные таланты, промыслы, занятия, игры, идеалы сословий, грамотность, круг чтения, праздники, обычаи, традиции, взаимоотношения взрослых и детей, мужчин и женщин, городской и сельский фольклор, милосердие и взаимопомощь, честь и достоинство, репутация и трудолюбие и другие понятия, темы, проблемы.

К числу источников по изучению различных уровней жизни можно отнести документы (в том числе хозяйственного назначения, личные, семейные, родовые), хранящиеся в архивах, музеях, библиотеках, а также непосредственно у граждан, их союзов и объединений.

Интересную пищу для размышлений дадут нам старые вещи и документы, оставляемые жителями городских домов на чердаках и в подвалах³. Прольют свет на историю края произведения художественной литературы и кинематографии. Осмыслению событий в истории края будет способствовать комплексный и критический анализ краеведческих очерков, написанных ранее разными авторами и по различной проблематике. Безусловно, что с одних позиций выступает священник, описывающий историю края, с других – выпускник партийной школы или университета марксизма-ленинизма. В том и другом случаях будут наличествовать элементы субъективизма, приводящие к искажению общей картины событий. Но они раскрывают разные стороны одной истории, а потому очерки, написанные разными авторами, стоящими на разных идеологических позициях, представляют одинаковый источниковедческий интерес.

Среди разнообразных проблем изучения истории города отметим сложность познания городской культуры. Если культура села, крестьянской жизни более устойчива и потому постоянно привлекает к себе внимание этнографов, то культура города, более подвижна, изменчива, быстрее вбирает в себя элементы других культур и в меньшей степени привлекает к себе внимание ученых. Городская культура оказалась менее изученной. Этот пробел может быть восстановлен усилиями музейных работников совместно с теми же этнографами, а также представителями других наук (социологии, психологии, статистики, демографии и т.д.). Из этого следует необходимость проведения более интенсивной работы по комплектованию предметов городского быта, их разностороннему изучению, своевременной фиксации

происходящих событий и привлечению различного рода информаторов с их воспоминаниями и рассказами об ушедшей жизни, обычаях, нравах, традициях⁴.

Небезынтересно было бы проследить, например, изменения общественного сознания в восприятии тех или иных сторон культурной жизни. В свое время старшим поколением многие песни Владимира Высоцкого воспринимались, как “блатные” и потому осуждались. Потом, с его же подачи, их стали относить к жанру городского романа. В обществе появились крайние оценки творчества известного барда – от прямого осуждения и неприятия до фанатического поклонения. Музею же следует фиксировать все мнения, а не занимать какую-либо одностороннюю позицию.

Отметим еще один сюжет и в связи с тем, что в музееведении все чаще стали говорить о хранении не только предметов материальной культуры, но и тех процессов, в которых они были задействованы. Отсюда интерес к возрождению и развитию музеев под открытым небом, в том числе урбоскансенов и экомузеев (или хотя бы подобных отделов или филиалов в краеведческих музеях). На состоявшейся в Красноярске научной дискуссии “Музейные Биеннале” была высказана интересная мысль: “Развитие индустриальной Сибири повышает роль экомuzeя, гармонично соотносящегося с природной средой, с возрождением экологической культуры. Экомuzeй становится важным средством идентификации современного этноса с его культурными традициями и природным окружением, развития утрачиваемого чувства общинной солидарности. Как никакое другое учреждение, экомuzeй может научить,

просветить, увлечь население, побудить его отказаться от равнодушного отношения к своему культурному наследию, составить представление о его действительной ценности”⁵.

Еще одна сторона дела. В 1990-е годы в краеведении стали звучать так называемые “популярные” темы. В центральных и местных изданиях появились очерки о дворянах, предпринимателях, меценатах, занимавших когда-то господствующее положение в обществе. Прослеживается даже некая ностальгия по ушедшему прошлому. Но почему-то это прошлое у многих ассоциируется непременно с идиллической картиной дворянского благополучия и той же доблести и славы, которые воспевались и в советское время только по другому адресу. Изучение же крестьянской жизни, рабочих, мещан в дореволюционное время, трудовой жизни и общественной деятельности в годы советской власти становится крайне не популярным. Но для исторического исследования не может быть популярных и не популярных тем. Для истории все важно: дворянский быт и нравы крестьян, дела купеческие и образ жизни чиновников, деятельность большевиков и служителей церкви, коллективизация сельского хозяйства и его приватизация, культура местного и пришлого населения. В истории не могут быть одни только красные герои и борющиеся против них белогвардейцы. В истории присоединения окраин России не могут быть только одни доблестные покорители, ибо кого-то они покоряли, на кого-то дань накладывали, чьи-то обычаи воспринимали, от кого-то в своих острогах оборонялись, у кого-то приемам охоты и рыбной ловли учились, а кого-то и сами учили. История многожды разнообразна. В ней есть не

только красные и белые. Рядом с ними зеленые и синие, желтые и черные, трехцветные и бесцветные сословия, общества, союзы, объединения, а также и те, кто никого из них не поддерживает. Все они заслуживают внимания музея, все они интересны. Только полноцветная палитра красок может создать действительную картину мира, а не предвзятое толкование отдельных его сторон.

Неоднократно подчеркивая необходимость комплексного подхода к изучению истории края, следует все же заметить, что простое, механическое сложение комплекса источников мало поможет делу. Необходимо еще и комплекс методов и средств исследования, применяемых в различных отраслях науки (истории, этнологии, литературоведении, географии, культурологии, географии, экономике, фольклористике, психологии) и логическое осмысление данных археологии, антропологии, лингвистики, архивоведения, градостроительства, топонимики, вспомогательных исторических дисциплин и т. д. Здесь вполне приемлемо мнение академика В. Алексеева, высказанное им по поводу изучения этногенетических проблем. Рассуждая об использовании в исследовании различных по виду материалов, он пишет: “Только их совокупное рассмотрение, наложение результатов разных исследований друг на друга и их взаимная проверка дают... полноту информации”⁶

Подчеркнем еще одно важное обстоятельство. Формируя музейные коллекции, следовало бы нам задуматься над тем, что музей хранилище не предметов, а социальной памяти, заключенной в этих предметах. Поэтому изучая и храня социальную память⁷, музей изучает не только исторические факты, но и их восприятие

различными категориями людей в различные периоды истории. Объектно- и процессо- хранительская функция музея⁸, формирование исторического и мифологического сознания⁹, возможно, и приведет (как музейных деятелей, так и посетителей) к объективному восприятию прошлого и существующей действительности, что будет, в свою очередь, способствовать их сотрудничеству, то есть такому положению, когда музей превращается в собор лиц, призванный укреплять братское состояние общества, в чем видел сущность и предназначение музея известный русский философ Н. Ф. Федоров¹⁰.

Может быть, тогда история края будет восприниматься не как чуждое и отвлеченное, не как экзотика, а как свое родное, близкое. Да и сами жители городов и сел откликнутся и будут помогать музею в создании действительно интересной и всеобъемлющей истории родных мест, а жители иных населенных пунктов узнают, что у их соседей не менее интересная и самобытная история. Можно надеяться тогда, что у людей в большей степени будет развиваться чувство любви к своей малой родине и уважения к людям, живущим в иных городах и странах.

Музей же как научно-исследовательское учреждение, исходя из принципа комплексности источников, сможет более успешно решать проблемы отражения истории края в своих коллекциях, привлекая для этого разнообразную информацию, изучая деятельность, жизнь и быт конкретных лиц в конкретной среде бытования. Специалисты-исследователи на этой источниковой базе напишут всеобъемлющую историю городов и поселков, сел и деревень. Именно – специалисты. И это не оговорка автора, а позиция.

На рубеже XX-XXI веков в изучении истории края наметилась довольно опасная тенденция. Как в музейном деле, так и в краеведении, все больше и больше проявляется дилетантизм, научный подход уступает место идеологически направленной публицистике. Люди, мало сведущие в истории, географии, литературе, экономике и т.д., начинают писать очерки по истории края, пользуясь первыми попавшимися источниками (как правило, опубликованными), не подвергая их научной критике и источниковедческому анализу. Появляются публикации (сейчас ведь можно опубликовать все, что угодно, были бы деньги), в которых перефразируется информация, почерпнутая из книг дореволюционных изданий. Обычный реферат выдается за исследование. Развивается своеобразное графоманство, нередко агрессивное. Оно усиливается призывами к массовости в краеведческом движении. Появилась уже и крылатая фраза: «Краеведение – самый массовый вид науки»¹¹. Сторонникам этого подхода к краеведению следует напомнить фразу известного историка В. Т. Пашуто: «Время дилетантов от истории прошло, и повышение уровня исторического образования представителей всех видов искусств – дело, не терпящее отлагательства. Это полезно знать тем, кто думает, что история – наука легко доступная, что стоит только захотеть и можно сочинить исторический роман или сценарий»¹².

Нет, краеведение не должно быть массовым. Им должны заниматься грамотные, всесторонне образованные люди, любящие свой край, увлеченные поиском неизведанных страниц его истории. Являясь собирателями информации и хранителями памяти, они все вместе и в содружестве с учеными могут, всесторонне изучая свой

край, написать в конечном итоге его всеобъемлющую историю. Именно об этом неоднократно говорилось на Всероссийских конференциях участников туристско-краеведческого движения “Отечество”¹³. Другое дело – краеведческое знание должно быть массовым. Иное дело – для широких масс необходимо распространять те знания, которыми владеют краеведы. Результат их творческой деятельности, результат совместного сотрудничества с учеными и будет достоянием массового сознания. А сама по себе исследовательская массовость приведет лишь к поверхностному ознакомлению с историей, природой и культурой края и переписыванию уже известных страниц. Только тот, кто глубоко и заинтересованно изучает конкретную тему, может стать настоящим исследователем и свои знания передаст массам. Массовость краеведения можно понимать лишь в том смысле, что часть наиболее методически подготовленных краеведов изучает родной край и свои знания передает всем остальным. Знать свой край, конечно же, надобно всем. Краеведа можно сравнить с разведчиком-следопытом. Он узнает путь-дорогу, определяет ее безопасные места, объясняет правила передвижения. А уж потом все остальные соплеменники, овладев полученными знаниями, отправляются в эту самую путь-дорогу.

Но для этого необходимо искать, изучать самые разнообразные и всевозможные источники, комплексно их исследовать, делать на их основе новые открытия. Тем самым краеведы могут оказать существенную помощь ученым в познании историко-культурных процессов. Во главе же процесса изучения края призваны стать научные сотрудники государственных музеев.

---

¹ Здесь и далее, где не указаны ссылки на литературу, используется информация, полученная автором при непосредственном изучении состава музейных фондов.

² **Сибирский** торгово-промышленный ежегодник за 1914-1915 гг. – СПб., 1914. – С. 449.

³ На основе таких находок в Москве в 1980-е годы создан музей “Мещанская слобода”, но в конце уходящего XX столетия был ликвидирован в результате административно-управленческих преобразований, когда демократам новой волны музеи стали не нужны.

⁴ Об изучении городской культуры см.: **Трошина Т. Н.** Реконструкция городской культуры начала XX века музейными средствами // Музеи в современных условиях. – Краснодар, 1995. – С. 48-50.

⁵ **Бедин В. И.** Новые направления в музейном строительстве Кемеровской области // М. М. Бахтин и современные гуманитарные практики: Материалы конференции в рамках первой Красноярской музейной Биеннале. – Красноярск, 1995. – С. 57.

⁶ **Алексеев В. П.** Демонстрация проблемы этногенеза в музейной экспозиции // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991. – С. 81.

⁷ Подробнее об этом см.: **Суринов В. М.** Историческая память народа. Сельское хозяйство Зауралья в образах и мыслях сибирского крестьянина. – Тюмень, 1990; **Решетников Н. И.** Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. 8-10 декабря 1995. Вып. 1. – М., 1996.

⁸ Об этом см.: **Никишин Н. А.** Музей или уникальная историческая территория // Тезисы докладов II Международной конференции по сохранению и развитию уникальных территорий. – М., 1982.

⁹ См.: **Поляков Т. П.** Мифологическое сознание и музей XXI века (на примере концепции музея-заповедника “Исток Волги”) // Музееведение. На пути к музею XXI века. – М., 1989;

Решетников Н. И. Музей: историзм или мифологемы? // М. М. Бахтин и современные гуманитарные практики...

¹⁰ См.: **Федоров. Н. Ф.** Музей, его смысл и назначение. – М., 1992. – (Серия: Музейное дело и охрана памятников. Экспресс-информ. Вып. 3 – 4).

¹¹ **Шмидт С. О.** О книге “Краеведение и документальные памятники (1917-1929 гг.)” // Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917-1929). – М., 1989. – С. 3.

¹² **Пашуто В.** Научный историзм и содружество муз // Коммунист. – 1984. – № 5. – С. 86.

¹³ См.: **Решетников Н. И.** Изучаем историю родного края // Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации “Отечество”. – М., 1996; **он же.** Летописцы родных мест // Всероссийская конференция участников движения “Отечество”. – М., 1997; **Туманов В. Е.** Летописцы своего края // Всероссийская конференция участников движения “Отечество”. – М., 1997.

Вопросы и задания

1. Назовите источники комплектования для музеев различного профиля.

2. Какие еще, кроме указанных, можно назвать источники комплектования?

3. Можно ли считать источниками комплектования виртуальную информацию?

4. Составьте перечень объектов, где могут быть источники комплектования для музеев различного профиля.

Литература

Актуальные проблемы фондовой работы музеев: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1979.

Каспаринская С. А. Особенности комплектования фондов историко-революционных музеев // Музей и современность: Сб. науч. тр. / НИИ культуры – М., 1987.

Кучеренко М. Е. Формирование музейного собрания // Советский музей. – 1985. – № 3.

Музей и современность. Комплектование музейных коллекций: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1982.

Решетников Н. И. Школьный музей и туристско-краеведческая работа // Вестник детско-юношеского туризма и краеведения. – М., 1992. – № 3; 1993. – № 1 (4) и № 5 (6).

Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. ст. // ЦМР СССР. – М., 1982.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ

Историко-бытовые и этнографические экспедиции издавна являются неотъемлемой частью музейного дела. Они проводятся практически всеми музеями. Особый интерес к их организации и проведению отмечался во второй половине XIX в., когда повсеместно создавались музеи научных обществ, краеведческих организаций и земских учреждений, и интерес к комплектованию раритетов, произведений античности и живописных полотен сменился интересом к формированию коллекций, отражающих жизнь и быт различных племен и народов. Многочисленные экспедиции Императорского географического общества, Вольного экономического общества, различных научных обществ и краеведческих организаций приковывали к себе внимание передовой общественности России. Скомплектованные в ходе этих экспедиций этнографические коллекции стали основой многих музеев. История народа, его жизнь, быт, нравы, способы производства, верования, обрядность и другие темы стали играть ведущую роль в создании музейных собраний. Интерес к историко-бытовым и этнографическим коллекциям сохранялся и в годы советской власти.

Наряду с этнографическими отделами историко-краеведческих музеев был создан и Государственный музей этнографии народов (ГМЭН) СССР (ныне Российский этнографический музей – РЭМ), имеющий богатейшие коллекции, отражающие сложный спектр этнографии практически всех народов, населяющих нашу страну. Он же стал и научно-методическим центром для всех музеев, занимающихся изучением жизни, быта и

культуры различных народов и национальностей. Более разнообразную тематику (этнографию народов мира) отражает один из научных центров – Научно-исследовательский институт “Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии Наук”, более известный широкой публике как Кунсткамера.

Экспедиции издавна являются неотъемлемой частью музейного дела. Опыт организации экспедиций музеями России накоплен еще с дореволюционного времени. К сожалению, в современных условиях многие музеи не проводят научные экспедиции в полном объеме, в содружестве с учеными и с коллегами из других музеев. Мало того, экспедиция нередко подменяется научной командировкой, которая во многом уступает экспедиции как в комплектовании коллекций и изучении среды бытования, так и в документировании исторического процесса в целом.

Как организуется экспедиция, каковы формы ее работы, какие в ее ходе применяются методы исследования, как обрабатываются коллекции в полевых условиях – обо всем этом имеются соответствующие исследования и методические разработки¹. Рассмотрим одну из важных проблем – организацию научных экспедиций, опираясь на имеющийся практический опыт.

В организации и проведении экспедиций выделяются 4 этапа:

1. Подготовка к экспедиции.
2. Организационная работа.

3. Практическое выполнение заданий, полевые работы.

4. Отчет об экспедиции.

Важным элементом экспедиционной деятельности является подготовка состава участников экспедиции с учетом их профессиональных знаний и непосредственная работа по сбору информации, отбору, описанию и учету скомплектованных предметов. Большим заблуждением является то, что “собиратель” обязан лишь найти предметы и доставить их в музей не атрибутированными. Между тем, процесс научной обработки начинается уже в период полевой работы. И у истока этого процесса всегда находится “собиратель”. В большинстве случаев он имеет возможность зафиксировать ту исходную информацию, определение которой впоследствии будет невозможным. С момента встречи с предметом в среде бытования начинается его изучение. А от качества, уровня, содержания зафиксированной во время экспедиции первичной информации во многом зависит место музейного предмета в фондах музея и его дальнейшее использование.

От подготовительного этапа зависит ход и результат самой экспедиции. Вначале изучается район пребывания подготавливаемой экспедиции. Изучение района экспедиции проводится по архивным и литературным источникам и письменным запросам, направляемым в адрес располагающихся на территории будущей экспедиции органов власти, предприятий, учреждений, организаций, а также краеведов, которые могут дать необходимую информацию о регионе исследования.

Для ее подготовки составляется план работы:

			Да
--	--	--	----

№	Наименование мероприятий	Ответствен	та
1	2	3	4
	Изучить предполагаемый район по архивным источникам		
	Изучить предполагаемый район по литературным источникам		
	Изучить периодическую печать по теме экспедиции		
	Написать письма-запросы в адрес местных органов власти		
	Выяснить адреса местных краеведов и послать им письма с информацией о предполагаемой экспедиции и с предложением форм сотрудничества		
	Составить вопросники для анкетирования местных жителей		
	Изучить методику заполнения полевых документов		
	Изучить климатические и природные условия района будущей экспедиции		
	Подготовить оборудование и снаряжение для экспедиции		
	Подготовить ответственных за фото-, кино, видеофиксацию полевых исследований		
	Другие подготовительные мероприятия		

Перед “собирателем” стоит задача не просто найти предмет, а выявить его свойства и связи, его информационный потенциал, то есть из массы вещей

отобрать те, первичная информация которых свидетельствует, что они являются (может быть пока потенциально) источником знаний. И для решения этой задачи необходимо представить, заранее определить круг информации, иначе говоря, постоянно помнить сумму вопросов, относящихся к определению, происхождению, отличительным внешним признакам предмета, наличию его функциональных связей со средой бытования, историческими событиями, лицами, и стремиться получить на них максимально полные ответы. Участникам экспедиции необходимо владеть определенными знаниями характерных признаков памятников, оперативно решать, насколько исходная информация может оказаться полезной и будет достаточной для включения предмета в музейный фонд. Но не менее важно также и умение точно, научно, грамотно сформулировать свои определения и правильно зафиксировать полученную информацию в полевых документах.

Беседы с местными жителями требуют высокой организованности, деловитости, такта, четкости и точности в вопросах и записи ответов. Необходимо полностью записывать все сведения (в том числе кажущиеся ошибочными), так как какие-либо из них могут оказаться (и часто оказываются) единственными источниками информации. Недостаточная пунктуальность, поспешность могут привести к невольным утратам ценных сведений. Все записи рассказов и воспоминаний следует повторно сверять в беседе с информатором и, если потребуются, дополнять информацию, не откладывая эту работу на будущее, а сомнительную информацию – перепроверять по другим источникам².

Своевременно необходимо записывать в полевую опись все скомплектованные предметы, следя за соответствием номеров записи и шифров на самих предметах или бирках к ним.

Методика заполнения полевых документов рассматривается в соответствующей литературе³. При проведении археологических, археографических, геологических и других экспедиций есть свои специфические правила заполнения полевых документов⁴, о чем пойдет речь в следующем разделе.

Научные экспедиции в современных условиях более результативны, если их организация и проведение тесно связаны со сложившимися традициями. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Воронежского областного краеведческого музея.

Он образовался при губернском статистическом комитете в конце XIX века, при этом большую роль в его становлении сыграла Воронежская губернская ученая архивная комиссия. Одной из основных форм создания музейных коллекций изначально была археологическая экспедиция, действовавшая в течение многих лет. Широкое ее распространение было обусловлено тем, что Воронежский край насыщен археологическими памятниками разных эпох, начиная с палеолита. В 1879 году русский естествоиспытатель и путешественник И. С. Поляков обнаружил в селе Костенки палеолитические стоянки, имеющие мировое значение. В 1910 году начались раскопки известного памятника скифского времени – могильника “Частые курганы”. Изучение заселения Воронежского края вызвало интерес к этнографическим исследованиям и привело, в частности, к

изданию “Воронежского этнографического альбома”. Кроме зарисовок жителей губернии в праздничных и домашних костюмах, альбом содержал исторический очерк заселения края. Это положило начало этнографической коллекции музея. Таким образом, дореволюционные историко-краеведческие исследования, научный уровень которых был достаточно высок, заложили прочные основы для последующего изучения истории края.

Толчком к активизации этнографических изысканий послужило участие Воронежского музея в подготовке и проведении Всероссийской кустарно-промышленной выставки по отделу крестьянского быта. Но полезнее всего оказался сделанный сотрудниками музея после выставки вывод о необходимости постоянного пополнения этнографической коллекции. В 1924 году с экспедиции в селе Таврово начинается специальное и планомерное обследование сел губернии, ставшее затем системой. Эта система позволяет без особых проблем организовывать экспедиции и в настоящее время. Экспедиция как форма комплектования фондов дает возможность для наиболее полного изучения памятников в течение длительного времени. Она может преследовать разные цели комплектования: при тематическом комплектовании организуются экспедиции с включением в них различных специалистов; при систематическом – проводятся экспедиции одного профиля (например, археологические).

Однако как бы ни была отлажена система, в жизни постоянно возникают непредвиденные обстоятельства, меняется социально-политическая обстановка, что влияет на изменение культурно-исторической среды и

возможности ее изучения. Областью наиболее интенсивной разработки и применения научных методов документирования действительности, как отмечалось выше, являются специальные полевые исследования музеев. Интересная деятельность в этом направлении осуществляется в Азовском краеведческом музее Ростовской области, где экспедиции тоже стали системой, но имеют свою специфику. Во-первых, музей тесно сотрудничает со школами, организуя в них археологические кружки (что создает базу подготовки кадров). Во-вторых, музей держит под своим контролем все строительные работы в городе, экспертную оценку всех намечающихся строительных площадок, проводит необходимую археологическую разведку и при необходимости раскопки за счет заказчиков. В свое время полученных средств за эти работы хватало и на проведение собственно полевых археологических исследований по плану музея на территории области.

Археологи, как правило, привязаны к одному объекту. В отличие от них, участники историко-бытовой или этнографической экспедиции более свободны в своем выборе. Их успех в немалой степени зависит от хорошей погоды и энтузиазма сотрудников музея. Но действовать здесь надо более оперативно. Если памятники археологии могут пролежать в земле еще десятки и сотни лет (исключая, конечно, территорию крупных индустриальных центров, где ведется интенсивное строительство и памятники подвергаются усиленному техногенному воздействию), то этнографические памятники гибнут быстро. Кроме того, в отличие от памятников материальной культуры памятники устного народного творчества умирают буквально на глазах, с уходом в мир

иной их хранителей. Новое поколение с трудом воспринимает уходящее, ибо испытывает на себе огромное влияние новой массовой культуры, порой чуждой духу нации, но активно насаждаемой средствами массовой информации. Изучение складывания взаимосвязей представителей разных народов, различных культур, фиксация современных событий и явлений, зависящих от изменения социально-политической обстановки – еще одна насущная задача музея.

Проблема комплектования коллекций, отражающих социально-политическую историю, в том числе в многонациональных регионах, сегодня не только актуальна, но и многосложна. Это тема особого серьезного обсуждения, требующая глубокого научного анализа. И положительным здесь является то обстоятельство, что многие музеи решают эту проблему самостоятельно, внедряя свои собственные формы и методы работы.

В этнографическом музее Восточно-Казахстанской области создан научно-фольклорный ансамбль “Беловодье”, который ежегодно проводит экспедиции в места компактного проживания казахов, бывших русских переселенцев и казачества. В результате многолетних экспедиций и глубокого научного осмысления проблемы удалось открыть (кроме трех основных зданий в городе) музей под открытым небом на левом берегу Иртыша с реконструкцией поселений казахов периода перехода их на оседлость, переселенцев и казаков конца XIX – начала XX в. Здесь регулярно проводятся фольклорные праздники, выступления казахских народных коллективов, казачьи свадьбы, фестивали и смотры профессиональных и самодеятельных коллективов народного творчества,

работают ярмарки и мастерские народных умельцев. В самом же музее проводятся посиделки под названием “Самоварные”, различного рода игровые и театрализованные представления, концерты филармонии в музыкальной гостиной музея. Ансамбль “Беловодье” после возвращения из экспедиции и научной обработки собранного фольклорного материала сам выступает с исполнением народных песен на музейных вечерах, встречах, праздниках, возрождая утраченные традиции и обряды.

Таймырский окружной краеведческий музей изучает культуру и быт народов Севера. Одним из результатов проведенного исследования было издание красочного альбома одежды местного населения. Музей разработал новую концепцию⁵, направленную на изучение как традиционной культуры, так и новых проявлений в области культуры и быта.

Объектом внимания многих музеев стала провинциальная культура. Это находит свое отражение в открытии различных выставок местной культуры (быт, нравы, обычаи рабочих и крестьян, дворян и мещан, купцов и фабрикантов). Наряду с выставками публикуются интересные, ранее неизвестные источники по истории дореволюционной России в научно-популярных сборниках и краеведческих альманахах⁶, что стало возможным при новом, комплексном подходе к комплектованию музейного собрания и его изучения.

В тематических историко-бытовых и этнографических экспедициях важно выяснение не только предназначения вещи и ее личного владельца, но и ее исторического происхождения, взаимовлияния различных

культур. Так, сотрудники Луганского краеведческого музея в беседах со старожилами одних сел установили, что для русского населения края были характерны протканые скатерти (соединенные кружевом два рисунка), посуда с зеленой поливой. А во время бесед с жителями других сел было отмечено, что для украинского населения края характерен узор, вышитый красными и черными нитками (в послереволюционное время – красными и серыми), пасхальная вышивка с изображением мака, павлинов, конька-горбунка, а также надписи типа “Христос воскрес воистине”. Национальные особенности и разнообразия в одежде, быту, поведении музейные работники порой не улавливают и приводят посетителя в заблуждение, как это произошло в одном из школьных музеев, в котором старинная русская одежда выдавалась за одежду вепсов только потому, что вепсы, проживающие в одном из сел Ленинградской области, утратив свою национальную одежду, использовали в своем обиходе русскую.

Экспедиция, по мнению многих музееведов, является одной из сложных форм комплектования музейного собрания⁷. Но она же и более результативна, если, конечно, проводится регулярно, систематически, с соблюдением выработанных практикой и зафиксированных в нормативных документах правил.

Основными из них являются:

- изучение среды бытования предметов, в том числе с точки зрения ее исторического и социально-политического развития;
- своевременное и методически правильное заполнение полевых документов;

– точная фиксация первоначальной информации, без чего невозможны научная организация и использование музейного фонда;

– взаимодействие с учеными, специалистами в конкретной области знаний и местными краеведами, владеющими информацией по истории края;

– учет психологических, демографических, этнических особенностей, духовного склада местного населения;

– этика поведения, уважительное отношение к людям, сотрудничество с ними, что обеспечит музею более глубокое проникновение в сущность изучаемых фактов, событий, явлений.

Завершающим этапом экспедиции является отчет. Отчет проводится в двух формах: научный и популярный.

Научный отчет – это прежде всего изложение содержания выполненной в ходе экспедиции работы, подведение итогов по выполнению задач исследования. Научный отчет содержит информацию о ходе экспедиции, выполнении поставленных задач, сделанных открытиях и находках, а также рекомендацию для последующих экспедиций. К научному отчету прилагаются полевые документы.

Популярный отчет проводится в форме краеведческой конференции, устного журнала, встречи с краеведами, литературно-музыкальной композиции и т. д. На такие отчеты приглашаются научные сотрудники государственных музеев и архивов, журналисты, местная общественность. Проводятся также подготовленные к этому событию выставки, конкурсы творческих работ и т. п. Объявляются задачи экспедиционных исследований на

следующий год. Организуется передача собранных коллекций в музейное собрание.

Как уже отмечалось, экспедиции проводятся издавна. В период пореформенных преобразований, когда в России стали осуществляться демократические свободы, в обществе возник интерес к изучению своей собственной истории, народного быта, народного творчества. Значительную роль в этом сыграли наши знаменитые соотечественники, вошедшие в историю как народоведы и бытописатели. К их числу относятся Е. В. Барсов, А. Е. Бурцев, В. И. Даль, В. Дашков, А. С. Ермолов, П. С. Ефименко, М. Забылин, Д. К. Зеленин, Н. А. Иваницкий, А. А. Коринфский, Г. И. Куликовский, С. В. Максимов, В. И. Семевский, Н. М. Снегирев, В. Н. Тенишев, А. Терещенко, Г. И. Успенский, П. В. Шейн, Н. М. Ядринцев и др.⁸. Одним из инициаторов организации детских туристских путешествий был Р. Р. Лейцингер. К 1911 г. в России уже существовала русская экскурсионная школа. В учебных заведениях создавались клубы, основу деятельности которых составляли путешествия, экспедиции с последующей публикацией отчетов в периодической печати. Открывались туристские клубы (например, Крымский горный клуб), которые принимали учащихся из разных городов России и организовывали для них экспедиции. За годы советской власти в стране проводились всесоюзные и всероссийские экспедиции, самой популярной из которых была экспедиция “Моя Родина – СССР” в рамках всесоюзного похода комсомольцев и молодежи “По местам революционной, боевой и трудовой славы”. Результатом этих и

многочисленных местных экспедиций явилось создание широкой сети общественных музеев.

В рамках современного туристско-краеведческого движения “Отечество” наиболее интересной и перспективной формой комплектования коллекций музеев остается экспедиция. При подведении итогов работы XI всероссийской краеведческой конференции школьников отмечалось: “Особенно ценны материалы, полученные в ходе краеведческих, археологических, экологических экспедиций. Такие исследования помогают ввести в научный оборот новые, ранее неизвестные факты и явления, становятся серьезным вкладом в осмысление историко-культурного наследия регионов”⁹.

Полевым исследованиям пристальное внимание уделяют ученые, в частности археографы. Археографическая комиссия РАН совместно с секцией документальных памятников ВООПИК и Союзом краеведов России проводят научные конференции и съезды с привлечением широкого краеведческого актива. Для руководителей музеев и учителей-краеведов издаются различные учебные пособия, в которых раскрывается и необходимый для проведения экспедиций инструментарий документирования историко-культурных процессов¹⁰.

Экспедиции по исследованию родного края имеют еще и то непреложное значение, что они прямым образом влияют на эффективность деятельности музеев. На основании анализа краеведческих работ ученые – специалисты в различных областях знаний приходят к единому мнению: “Наиболее качественный, интересный и оригинальный материал на Всероссийские олимпиады и конференции по краеведению присылают краеведы

систематически и целенаправленно работающие в краеведческих, этнографических, историко-бытовых экспедициях на местах. Закономерным результатом такой работы часто является создание музея. В то же время создание музея является мощным определяющим стимулом для корректировки планов проведения дальнейших поисково-исследовательских экспедиций, т. к. дает возможность определить малоисследованные области народной культуры – “лакуны” и сконцентрировать внимание на изучении и комплектовании того или иного материала”¹¹.

Формы экспедиционной работы применяются и при комплектовании по месту жительства, когда обследуются дома, улицы, предприятия, находящиеся неподалеку от школы. Такая работа по месту жительства ведется постоянно. При этом точно так же полевые документы заполняются, как и на единую, длительную экспедицию.

Итак, мы вооружились необходимой фиксирующей техникой и приборами, составили перспективный и текущие планы комплектования, разработали тематику, выбрали варианты программы, подготовили необходимое оборудование, изучили среду бытования, выявили информаторов, определили порядок работы с ними, заинтересовали местных жителей, сдружились с ними, стали участниками их трудовой деятельности и их празднеств, вникли в их духовную жизнь – и можем надеяться на успех в комплектовании

---

¹ См.: **Громов Г. Г.** Методика этнографических экспедиций. – М., 1966; **Историко-бытовые** экспедиции. 1951-

1953: Труды / Гос. ист. музея. – М., 1955; **Каплин М. А., Максимова И. И.** Принципы и методы экспедиционно-собираательской работы. – М., 1964 и др.

² См.: **О сборе** и использовании документальных памятников истории и культуры: Методические рекомендации. – М., 1981; **Как сохранить** ваш семейный архив. Как написать (записать) воспоминания / Сост. И. А. Альтман и др. – М., 1987; **Документальные** памятники. Выявление, учет, использование: Учеб. Пособие. – М., 1988.

³ **Авдусин Г. А.** Полевая археология СССР: Учеб. пособие. – М., 1980; **Миллер А. А.** Археологические разведки. – М., 1934; **Раппопорт П. А.** Памятка по обмерам архитектурных сооружений и при археологических раскопках. – Л., 1961; **Шувалов Я. И.** Основы топографии. – М., 1951 и др.

⁴ Об организации экспедиции и полевых документах более подробно см.: **Решетников Н. И.** Школьный музей и краеведческая работа // Вестник детско-юношеского туризма в России. – М., 1992. – № 3; 1993. – № 1 (4) и № 5-6; **Документальные** памятники: выявление, учет, использование: Учеб. Пособие для студ. высш. уч. заведений / И. А. Альтман, А. А. Курносов, В. Е. Туманов и др. / Под ред. С. О. Шмидта. – М.: Высшая школа, 1988.

⁵ **Концепция** развития Таймырского окружного музея. – М.; Дудинка, 1993.

⁶ См.: **Памятники** Архангельского Севера / Сост. А. А. Куратов. Архангельск, 1991; **Краеведы** Москвы: Сборник / Сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. Вып. 1-2. – М., 1991, 1995; **Свистунов М. А., Трошкин Л. Л.** Междуречье: Очерки и документы местной истории (1137-1990). – Вологда, 1993; **Белозерье:** Историко-литературный альманах. – Вологда, 1994; **Вологда:** Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1994; **Вожега:** Краеведческий альманах. – Вологда, 1995; **Тотьма:** Историко-литературный альманах. – Вологда, 1995; **Каргополь.** Историческое и культурное наследие: Сборник трудов Каргопольского историко-архитектурного и художественного

музея-заповедника. – Каргополь, 1996; **Каргополь**. Летопись веков. Труды каргопольского музея. – М.: Каргополь, 2004; **Важский** край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 1-2. – Вельск, 2002, 2004; **Очерки** истории края: Сборник трудов Зеленоградского историко-краеведческого музея. – М.; Зеленоград, 1996-1999, 2005. – Вып. 1-4, 5, а также “Краеведческие записки”, издаваемые в Костроме, Петропавловске-Камчатском, Ярославле и других городах.

⁷ **Коган Э. С.** Организация историко-бытовых экспедиций: Методическое пособие. – М., 1960; **Шмелева М. Н.** Полевая работа и изучение современности // Советская этнография. – 1985. – № 3 и др.

⁸ Список их работ см. в приложении № 2.

⁹ **Озеров А. Г.** Всероссийская конференция юных краеведов // Российский вестник детско-юношеского туризма и краеведения. – № 2 (46). – 2003. – С. 13.

¹⁰ См. например: **Документальные** памятники: выявление, учет, использование: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. А. Альтман, А. А. Курносов, В. Е. Туманов и др.; Под ред. С. О. Шмидта. – М., 1988.

¹¹ **Галкина Е. Л.** Всероссийские олимпиады и конференции по школьному краеведению: секция “Этнография”. Итоги и перспективы // Туристско-краеведческое движение “Отечество”: исследования, конференции, конкурсы. Сборник статей и конкурсных работ. – М., 2003. – С. 51.

Вопросы и задания

1. Назовите формы проведения полевых исследований.
2. Чем отличается экспедиция от научной командировки?
3. Что такое «подворный обход» и как он организуется?
4. Составьте план подготовки и проведения экспедиции по конкретной тематике в конкретную местность.

Литература

Громов Г. Г. Методика полевых исследований. – М., 1966.

Историко-бытовые экспедиции. 1951-1963 // Труды Гос. ист. музея. Вып. 28. – М., 1965.

Коган Э. С. Организация историко-бытовых экспедиций: Метод. пособие. – М., 1960.

Методические рекомендации по комплектованию фондов / Гос. политехн. музей. – М., 1992.

Научное комплектование фондов этнографического музея: Метод. реком. / ГМЭН СССР. – Л., 1990.

Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций / Сост. Н. И. Решетников. – М.: МГУКИ, 1997.

Шмелева М. Н. Полевая работа и изучение современности // Советская этнография. – 1985. – № 3.

ПОЛЕВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

К числу полевых документов, которые заполняются во время экспедиции или краеведческого похода, относятся:

полевой дневник;
тетрадь записи воспоминаний и рассказов;
полевая опись;
тетрадь (или блокнот) фотофиксаций;
тетради фоно- и видеофиксаций.

В ходе экспедиции оформляются также акты приема-передачи, дарственные и договоры о передаче предметов в музей на хранение или в вечное пользование. По результатам экспедиции составляется научный отчет.

Все листы полевых документов нумеруются (в правом верхнем углу каждого листа, а не страницы),

прошиваются по корешку, заверяются музейной печатью и подписью ученого секретаря, шифруются и сдаются в научный архив музея.

Полевой дневник

Он ведется в общей тетради в коленкоровом переплете, заполняется на правой стороне листа простым карандашом 2 ТМ. Поля оставляются слева, у корешка (что необходимо для последующей прошивки при передаче дневника в научный архив музея).

На титульном листе указывается название музея с указанием учебного заведения, тема экспедиции, ее регион дислокации, маршрут, населенный пункт, дата, фамилия, имя, отчество руководителя.

На следующей странице приводится список участников экспедиции с указанием, должности в музее или ином учреждении, если в экспедиции принимают участие ученые, и их обязанности в экспедиции.

Затем следует подневное описание: дата, место полевой работы (или маршрут продвижения), задача дня, ход ее выполнения, итоги дня с указанием непредвиденных обстоятельств и соответствующего изменения задачи на последующий день; фамилия, имя, отчество и подпись ведущего запись в дневнике. В полевой дневник не заносятся фактические сведения (рассказы, воспоминания, описания предметов и т.д.). В нем фиксируется только выполнение задачи с отсылками: где, в каком документе (в тетрадях или описи) зафиксированы сведения о событиях или скомплектованных предметах.

Например. Записи в дневнике могут быть такого содержания: “В деревне Ивановское разыскали сказительницу и записали с ее слов местные легенды и предания (см. тетрадь записи воспоминаний и рассказов – с. 12-25)”; “У разъезда Дубосеково сфотографировали памятник воинам – участникам битвы под Москвой (см. тетрадь фотофиксаций — № 3-7)”; “На чердаке старого дома разыскали предметы крестьянского быта (см. полевую опись – № 16-23)”; “На фольклорном празднике отсняли видеосюжет фольклорной группы “Беловодье” (см. тетрадь видеофиксаций – № 12)” и т.д. Таким образом, все фактические сведения соотносятся с другими полевыми документами, куда заносится содержательная часть поисковой работы.

Полевой дневник, как и другие полевые документы, заполняется на одной стороне листа и карандашом по простой причине: в случае подмокания бумаги текст не расплывается, а в случае выгорания текста от долгого пребывания на свету, его можно прочесть по следам вдавленности от карандаша.

В конце записи событий каждого дня ставится фамилия и подпись ведущего дневник. Если дневник ведет один человек на время всей экспедиции или похода, его фамилия и подпись ставится в конце дневника, с указанием, что он вел дневник целиком за весь период экспедиции. Указывать фамилию автора полевого дневника необходимо для того, чтобы к нему можно было обратиться последующим исследователям для получения какой-либо дополнительной информации.

Образец заполнения полевого дневника

Лист 1. Титульный лист. Указывается название музея, тема экспедиции (или краеведческого похода), время и место проведения экспедиции (или маршрут похода) с указанием фамилии, имени, отчества научного руководителя экспедиции.

Лист 2. Список участников экспедиции. Указывается должность в музее или ином научном учреждении (если в экспедиции принимают участие взрослые люди, специалисты музейного дела) и обязанность каждого в экспедиции или походе. Указывается полностью фамилия, имя отчество каждого участника экспедиции и его точный домашний адрес, рабочий и домашний телефон, факс, E-mail.

Последующие листы – подневные описания:

Дата и место проведения работы, название населенного пункта с указанием административно-территориальной подчиненности.

На каждый день определяется задача дня (конкретная с учетом общей цели экспедиции, ее плана работы и ежедневно вносящихся коррективов).

Затем описывается выполнение поставленной задачи с обязательным указанием в скобках, в каких полевых документах фиксируется информация (в полевой описи, тетради записи воспоминаний и рассказов, тетради фотофиксаций и т.д.).

По каждому эпизоду фиксируются результаты краеведческого поиска с выводами для постановки задачи на следующий день полевой работы.

В конце дневника подводятся итоги всей работы. Итоговая запись проводится со слов начальника экспедиции.

Дневник заверяется подписями начальника экспедиции и ведущего записи в дневнике.

Пример заполнения подневных записей.

12.07.2003. Третий день пути (пребывания в экспедиции).

Село Андреевское, Дмитровского района, Московской области.

Задача дня: описать усадьбу и обстановку дома семьи Семеновых по адресу: Кривой переулоч, № 5.

Выполнение задачи. Познакомились с семьей Семеновых, описали обстановку дома (см. тетрадь записи воспоминаний рассказов – с. 1-5), сделали несколько фотоснимков (см. тетрадь фотофиксаций – кадры 1-14). Историю семьи и строительства дома зафиксировать не удалось, так как основной информатор, старший сын умершего хозяина (Семенова Петра Тихоновича) живет в другом доме на другой стороне села. Не описали и усадьбу, так как начался дождь. Удалось скомплектовать несколько вещей из обстановки дома (см. полевую опись – № 1-5).

Итог дня. Описали обстановку дома Семеновых. Для выяснения истории семьи и дома завтра необходимо встретиться с Семеновым Николаем Петровичем.

Записал... Подпись.

13.07.2003. Четвертый день. Село Андреевское, дом № 17 по ул. Центральной.

Задача дня. Встретиться с Николаем Петровичем Семеновым, записать его воспоминания и описать обстановку дома.

Выполнение задачи. Утром пришли к Н. П. Семенову. Он был занят, но согласился побеседовать с нами вечером. Мы помогли хозяйке дома прополоть грядки. Описали усадьбу и обстановку дома (см. тетрадь записи воспоминаний – с. 6-12). После обеда описали усадьбу Семеновых в Кривом переулке (см. тетрадь записей... – с. 13-18) и сделали несколько фотографий (см. тетрадь фотофиксаций – № 15-25). Вечером встретились с Николаем Петровичем, записали его воспоминания (см. тетрадь записей воспоминаний – с. 19-30), сделали несколько фотоснимков (см. тетрадь фотофиксаций – № 26-32). Николай Петрович передал нам рукопись своего отца, несколько семейных фотографий и предметов домашнего быта (см. полевую опись – № 6-12), посоветовал встретиться с местными жителями и назвал фамилии, которые могут представлять для нас интерес. Это мастер глиняной игрушки и председатель артели Петров Николай Викторович, библиотекарь Смирнова Мария Васильевна и колхозный конюх Семен Иванович Федоров.

Задача дня выполнена. По информации Н. П. Семенова завтра надо разыскать бывшего председателя артели по производству местной глиняной игрушки Петрова Николая Викторовича и узнать историю местных промыслов.

Подпись.

14.07.2003. Пятый день. Село Андреевское. Дом Петрова Николая Викторовича по ул. Центральной, № 7.

Задача дня. Записать воспоминания Н. В. Петрова. Разыскать М. В. Смирнову и С. И. Федорова.

Выполнение задачи. Встретились с Н. В. Петровым, записали его воспоминания (см. тетрадь записей воспоминаний – с 31-40). Разыскали библиотекаря М. В. Смирнову, договорились с ней о встрече на завтра. С. И. Федорова не оказалось в селе, уехал в гости к сыну в Москву.

Итог дня. Подпись.

Таким образом, записи в полевом дневнике лаконичны, немногословны. Они фиксируют только существо вопроса: как проводилась полевая работа и ее результат с указанием, в каких полевых документах проведены записи и зафиксирована информация, связанная с изучением поставленной задачи и комплектованием коллекций.

Тетрадь записи воспоминаний и рассказов

Запись ведется в общей тетради в коленкоровом переплете на одной стороне листа.

Титульный лист оформляется, как и в полевом дневнике.

2 лист. Название населенного пункта и его точный почтовый адрес.

Указывается фамилия, имя, отчество (полностью) и анкетные данные собеседника, свидетеля, очевидца, старожила.

Далее следует запись воспоминаний, переписанная набело по полевым записям. Ведется как можно ближе к тексту рассказчика от первого или третьего лица.

Завершается заверительной записью собеседника и его собственноручной подписью. Заверительной записью может быть: “С моих слов записано правильно или верно”, “Замечаний к записи не имею”, “Записанному с моими замечаниями и поправками верить” и т. д. Указывается дата записи.

Правку в тетрадь записи воспоминаний и рассказов можно вносить до последней заверительной записи собеседника. После этого никаких правок, исправлений вносить нельзя, так как в этом случае тетрадь имеет значение подлинника, содержание которого можно использовать в различных целях и по различному поводу, цитировать или пересказывать (с соответствующей сноской), но исправлять ничего нельзя. Тетрадь, как документ, сдается в музейное собрание, записывается в архивную опись или книгу учета, где получает свой учетный номер.

В нее вносятся все сведения как взятые у собеседников-информаторов (старожилов, очевидцев, знатоков края), так и свои собственные наблюдения и описания. На титульном листе тетради записи воспоминаний и рассказов указываются те же данные, что и на полевой дневнике. В самой тетради необходимо четко указывать полный почтовый адрес, фамилию, имя, отчество и анкетные данные собеседника.

Тетрадь записи воспоминаний и рассказов – это итоговый документ, фиксирующий беседы с местными жителями. Ей предшествуют записи самих бесед, которые ведутся по определенной методике и фиксируются в черновых полевых записях.

Наиболее оптимальным вариантом записи рассказов и воспоминаний является тот, когда беседу ведут три человека. Первый участник экспедиции ведет беседу, второй и третий только записывают ответы. Ведущий задает вопросы в соответствии с заранее намеченным планом, второй участник экспедиции записывает ответы на вопросы №№ 1, 3, 5 и т.д., третий записывает ответы на вопросы №№ 2, 4, 6 и т.д. Записывающие информацию в беседу не вступают. Их задача: как можно полнее и ближе к авторскому тексту передать содержание беседы. Ведущий же беседу должен обладать качествами коммуникабельности, тактичности; уметь направлять беседу в нужном направлении, не перебивать рассказчика, но и не давать ему увлечься. Записывающие должны обладать скорописью и, вместе с тем, хорошим разборчивым почерком.

После проведения беседы записи переписываются набело в одной тетради. С белой записью при повторной

встрече следует ознакомить собеседника, с тем, чтобы он внес свои коррективы, исправления, дополнения. Если же он сделает собственноручную запись о том, что записано с его слов верно, поставит дату и распишется, то в таком случае мы получаем новый документ, имеющий, как отмечалось выше, значение подлинника, который передается потом не в научный архив, как остальные полевые документы, а в фонд музея (может быть, непосредственно в личный фонд или коллекцию воспоминаний). В научный архив передаются черновые записи беседы.

К беседе с будущим автором воспоминаний необходимо тщательно подготовиться; изучить характер и наклонности человека, узнать его нужды и потребности, завязать с ним дружеские отношения. Во время встречи – окружить его теплотой и заботой, расположить к себе, вежливо и ненавязчиво дать ему понять важность и историческую значимость воспоминаний, проявить в нем заинтересованность. И только потом приступать к самой записи, убедившись в полной предрасположенности к беседе интересного для музея человека. Если собеседник передает в музей свои вещи или документы, то легенду о них в текст воспоминаний можно не включать, так как она войдет в полевую опись.

В тетрадь вносятся не только записи воспоминаний собеседников, старожилов, краеведов или иных информаторов, но и свои собственные наблюдения, описания происходящих событий или человеческих судеб. Сюда вносятся документальные рассказы, написанные самими краеведами на основе полученной информации. Но при этом необходимо обязательно указывать источники информации, называть фамилии людей, фиксировать их

адреса. А если сделано описание “с натуры”, проведены собственные наблюдения, замеры, вычисления и так далее, то необходимо указывать точное топографическое, географическое, административно-территориальное место объекта описания

Полевая опись

Полевая опись заполняется в таблице на развороте листа и так, чтобы оборотная сторона записей была чистой, свободной от текста.

№ п/п	Дата обнаружения	Наименование	К-во	Материал и способ изгот. товления	Назначение	Легенда	Описание	Владелец	Сохранность	Примечания

При заполнении полевой описи соблюдаются следующие правила.

1. В первой графе указывается номер предмета, записываемый по порядку поступления. Этот номер является первым учетным номером музейного предмета. Во всех последующих документах (акте приема-передачи, книге поступлений, инвентарной книге, паспорте, справочной карточке и др.) необходимо указывать номер описи и порядковый номер предмета по этой описи.

2. Во второй графе указывается полная дата обнаружения памятника: день, месяц, год. Причем год указывается полностью: 1939, 2003. Указывать только две последние цифры нельзя. День и месяц указываются двумя цифрами, год – четырьмя: 27.04.1939; 04.12.2004.

Место обнаружения памятника фиксируется точно с указанием полного почтового адреса (почтовый индекс, населенный пункт, район, область, республика). Указывается официально принятое на момент исследования название населенного пункта. Выясняются также все предыдущие названия и принадлежность к району, уезду, области, губернии и т. д. Приводятся и бытующие в просторечии названия

3. Наименование предмета дается общепринятое официальное, а потом – в формулировке собеседника (дарителя, владельца, продавца) с указанием его литературного произношения. Там, где в названии предмета есть прилагательное, оно пишется после имени существительного. Например: каска солдатская, письмо фронтовое, погоны офицерские, а не наоборот. При этом устанавливаются все разновидности названия предмета, бытующие в данном регионе.

4. Количество предметов указывается в том случае, когда приобретается несколько совершенно одинаковых предметов, точнее – один и тот же предмет в нескольких экземплярах. Если у нас две монеты номиналом в 5 копеек одного года производства и одного монетного двора – это 2 единицы одного предмета. А если эти же монеты, но разной даты происхождения, то это два разных самостоятельных предмета по одному экземпляру. Для письменных источников указывается количество листов, для книг – количество страниц по ее выходным данным. Если в книге имеются утраты листов (что фиксируется в графе “сохранность”), то указывается фактическое их количество.

5. Материал и способ изготовления устанавливается на месте с помощью информаторов. Фиксируется лишь предварительная и общая информация. Детально все будет выясняться при проведении стационарного исследования. Например, в полевой описи фиксируется, что предмет изготовлен из металла или дерева. А какой металл (железо, сталь, медь, бронза, сплав и т. д.), какое дерево (дуб, береза, ель, сосна) – это устанавливается позднее, при специальном изучении специалистами. Если предмет состоит из нескольких материалов, то они указываются в порядке их твердости: камень, металл, дерево, кожа, ткань, бумага.

Для определения способа изготовления предмета нужно обращаться к информатору или владельцу. Надлежит владеть и собственным опытом определения способа производства. Например, нужно уметь отличить чеканку от литья, рукопись от печати, ручной способ от машинного и т. д. Если предмет изготовлен с помощью различных способов или он состоит из различных деталей,

изготовленных разными способами, все их надо указывать. Например: серп на деревянной ручке – металл, дерево, ковка, чеканка, токарная (или ручная) работа; книга – картон, бумага, типографская печать, тиснение на обложке, позолота.

6. Назначение памятника, его функциональность определяется по времени его создания (то есть для чего предназначался предмет при его создании). В своей дальнейшей “жизни” предмет может менять свои функции (например, предмет труда может служить оружием), но это уже будет относиться к его легенде, которая фиксируется в другой графе полевой описи.

7. Легенда предмета – это история его возникновения и бытования, авторская принадлежность. Нужно указывать, кто и когда владел предметом, как предмет использовался, где и как хранился, какое имеет реликвийное значение в семье, когда и какие появились на нем надписи, пометы, изображения, переделки, деформация, утраты деталей и т. д.

Фамилия, имя, отчество автора записывается полностью, без каких-либо сокращений. Сюда же вносятся псевдонимы, клички, прозвища, имена, употребляемые в просторечии, все варианты фамилий в порядке их сменяемости (для женщин указывается фамилия в девичестве). Историческая справка должна отражать бытование предмета от времени и места его возникновения, автора и способа производства до момента обнаружения, причем следует описать и условия, в которых он существовал.

8. Описание предмета – это указание на внешние его признаки: форма, цвет, детали. Вес в полевых условиях не

определяется. А вот размеры в строго определенном порядке:

а) все измерения даются только в сантиметрах;

б) вначале указывается высота предмета, потом ширина и только затем (для трехмерных предметов) – толщина. Если предмет круглой формы, указывается его диаметр. Для предметов неправильной, многосложной формы параметры размеров указываются по его габаритам. Если указывается два измерения (12x8), это означает, что перед нами плоскостной предмет (например, фотография в вертикальном изображении, высотой 12, шириной 8 сантиметров); размер 8x12 указывает на горизонтальность формы предмета. Если указывается три измерения (8x12x3), это означает, что перед нами трехмерный предмет высотой 8, шириной 12 и толщиной 3 сантиметра. Размер 3x12x8 означает, что перед нами предмет высотой 3, шириной 12 и толщиной 8 сантиметров. Если указывается одна цифра с буквой Д (например, Д-8), это означает круглый предмет, шар, диаметром 8 сантиметров. Размер Д-8x12 свидетельствует, что перед нами цилиндр диаметром 8 и высотой 12 сантиметров. Понятие длина употребляется только в тех случаях, когда предмет действительно имеет свою длину (веревка, лента, шнур, цепь) и в таком случае надо указать, что это длина. А указание на высоту, ширину и толщину не указывается, так как это сразу определяется по порядку расположения цифр: первая – высота, вторая – ширина, Третья – толщина. Эти параметры устанавливаются по лицевой стороне предмета.

9. В графе “владелец” указывается точно и полностью фамилия, имя, отчество и точный почтовый адрес, а также телефон, факс, электронная почта.

Указывается, кем является владелец по отношению к автору и кто он по своей профессиональной деятельности.

10. Степень сохранности описывается подробно с указанием всех утрат, повреждений, деформации, ветхости, загрязнения, пожелтения, надрывов, проколов, ржавчины и т. д. Например: листовка – пожелтение по всей поверхности, правый верхний угол помят, левый нижний угол надорван и загрязнен, по середине листа след горизонтального сгиба, в левом верхнем углу след ржавчины от скрепки. Самовар – общее загрязнение, клейма и надписи не прочитываются, колосник утрачен, по бокам вмятины, деревянная часть правой ручки расколота и связана проволокой.

11. В примечаниях вносится дополнительная информация. Указывается, куда предназначается поступление предмета – в фонды музея или архива, прежнему владельцу и т. д. Отмечается, где и когда поместить информацию о находке, в каких средствах массовой информации поместить репортаж, кого известить о найденном предмете.

В конце полевой записи производится обобщающая запись: сколько в нее занесено предметов и с какого по какой номер. Обязательно указание даты и фамилии ответственного за заполнение полевой описи с его росписью.

Тетрадь (или блокнот) фотофиксаций.

Основным требованием при заполнении тетради фотофиксаций является точное и полное наименование объекта фотосъемки, сюжета, действия человека или группы лиц. Запись объекта фотосъемки представляет собой своеобразную аннотацию будущей фотографии. Должно быть ясно записано, кто изображен (или что изображено), когда происходило событие, при каких обстоятельствах сделан фотоснимок, какие действия совершают изображенные на нем лица и т.д.

Образец заполнения тетради фотофиксаций

№ пленки	№ кадра	Содержание снимка, автор, дата	Условия съемки	Примечания
		3	4	5
		Интерьер в доме Семеновых. Красный угол со столом, накрытым зеленой скатертью. В углу икона Пресвятой Богородицы с лампадкой. У стены за столом лавка, с другой стороны стола 2 табуретки коричневого цвета. Автор снимка	Светлое помещение, хорошо освещен только стол, изображение иконы затемнено. Снято со вспышкой.	Фотографию передать в краеведческий городской музей для экспозиционного комплек

		П. Антонов. 27.04.1998.		са “Красный угол”.
		3	4	5
		Младший сын Семеновых Илья делает уроки за своим письменным столом в детской комнате. На столе учебники, тетради, пенал. В руках Ильи шариковая ручка. Перед столом на стене настенный календарь и расписание уроков. Слева окно с тюлевыми шторами белого цвета. Автор снимка П. Антонов.	Светлое помещение, стол у окна хорошо освещен. Снято без вспышки.	Фотография для музея. Отпечатать и выслать Семеновым копию фотоснимка.
		Дом Семеновых со стороны улицы. У дома палисадник с невысоким штакетником, покрашенном зеленой краской. В палисаднике цветы и куст боярышника.	День солнечный, яркое освещение. Правое окно дома затеняет куст боярышника.	Фотоснимок передать в краеведческий музей и в редакцию

		<p>Фронтон деревянного дома с резными наличниками и причелинами. 4 окна с тюлевыми шторами, на двух подоконниках справа за стеклом видны цветы герани.</p> <p>Автор снимка А. Петров.</p>		<p>местной газеты вместе с краеведч еским очерком</p>
		<p>Семенов Петр Тихонович ведет беседу с краеведами во дворе дома. Он сидит на стуле, опершись о трость. Сзади него на стене дома видны нижние части двух окон с резными наличниками. Петр Тихонович в гимнастерке защитного цвета и в соломенной шляпе. Слева от него А.</p> <p>Иванова задает вопросы, справа П. Сергеева и И. Котова</p>	<p>Светлый солнечный день. Вся группа ярко освещена, лишь на собачку падает тень от дерева.</p>	<p>От печатать и выслать фотокоп ию снимка П. Т. Семенов у.</p>

		<p>ведут запись в тетрадах. Слева от них часть крыльца, там сидит собачка черного цвета.</p> <p>Автор снимка</p>		
	-6	<p>Лесная дорога, идущая из села Андреевского в деревню Пчелка. Видны следы старой тележной колеи. Лес смешанный с преобладанием ели. Справа видна тропа, уходящая в лес. Слева напротив тропы высокая муравьиная куча, огороженная жердями. Рядом табличка с надписью: «Осторожно! Муравьи!». Вдали на лесной дороге фигура женщины с корзиной в правой и палкой в левой руке.</p> <p>Автор снимка</p>	<p>День пасмурный, дорога слабо освещена, впереди виден просвет. Пятый кадр снят со вспышкой, шестой – без вспышки.</p>	<p>Фотоснимок для альбома с отчетом о походе.</p>

		Семенов Петр Тихонович около колодца с ведром в руке, в светлой рубашке без головного убора. Автор снимка.	Погода солнечная, но в момент съемки туча закрыла солнце.	От печатать и выслать фотокоп ию снимка П. Т. Семенов у.
--	--	--	---	---

Всего в описи зафиксировано 50 сюжетов в 72 кадрах на двух пленках.

Тетрадь фотофиксаций заполнил. Дата

По мере необходимости при соответствующих условиях в качестве полевых документов (или фиксирующих документов) могут быть **тетради фоно-, кино-, видеофиксаций**. Их форма и характер заполнения могут соответствовать тетради фотофиксаций.

На предметы, поступающие в ходе комплектования от учреждений, организаций или частных лиц, составляется **акт приема-передачи**.

Акт приема предметов на постоянное (временное) хранение

№	Наименование и краткое описание,	Учетные обознач	Сохранность	Примечания
---	----------------------------------	-----------------	-------------	------------

п/п	размер, материал, техника изготовления	ения		
	Книга. Священник Иоанн Бухарев. Жития всех святых. – СПб., 1886. – 816 с. В картонной обложке, коленкоровом переплете красного цвета, с рисунком группы святых на лицевой стороне обложки. Типогр. Печать. 28x14x4.	Полевая опись – № 2	Углы обложки потерты, слева в углу чернильное пятно, листья книги слегка пожелтели	Книга переда на группе краеве дов в дар

Нельзя забывать, чтобы своевременно и с соблюдением соответствующих правил и юридических норм составлялись **дарственная** (при дарении), **завещание** или **договор**. Здесь важно одно обстоятельство. На любых документах даритель, завещающий или продавец должны сделать собственноручную запись о том, что они полностью подтверждают факт передачи в музей всех поименованных в акте предметов. Записи эти следует заверять в нотариальных конторах или свидетельскими записями. Во избежание всякого рода неприятностей следует строго следовать “Инструкции по учету и хранению музейных ценностей”¹ и другим нормативным документам (см. список литературы).

¹ **Инструкция** по учету и хранению музейных ценностей.
– М., 1984.

Вопросы и задания

1. Составить группы по три человека и записать воспоминания и рассказы своих родственников, знакомых, учителей.

2. Заполнить таблицу полевой описи на вещевые, изобразительные и письменные источники по три предмета на каждый вид источника.

3. Заполнить таблицу тетради фотофиксаций при проведении гипотетической экспедиции, отражая в ней записи в тетради записи воспоминаний, полевой описи и полевом дневнике.

4. Заполнить полевой дневник гипотетической экспедиции, отражая в нем записи в тетради воспоминаний, полевой описи и тетради фотофиксаций.

5. Составить акт приема-передачи предметов, собранных в гипотетической экспедиции в соответствии с записями в полевой дневнике и полевой описи.

6. Подготовить научный отчет о проведении гипотетической экспедиции.

Прежде чем приступить к комплектованию, сотрудники музея овладевают некоторыми теоретическими знаниями. Для этого проводятся занятия в течение 3-4 месяцев. Кроме предлагаемого ниже плана занятий, следует также разработать план и в соответствии с ним организовать занятия по конкретной теме комплектования намеченного исследования в экспедиции или краеведческом походе, а также практические занятия-уроки по отработке навыков проведения бесед с информаторами и заполнения полевых документов.

План занятий по теме «Комплектование, учет, хранение музейных коллекций»

Понятие “Фонды музея”.

Организация научно-фондовой работы и ее основные направления.

Принципы комплектования музейных коллекций: комплексность источников, неделимость фонда, мемориальность, изучение среды бытования.

Виды и формы комплектования: экспедиция, научная командировка, закупка, дарение, передача, находки, случайные поступления и др.

Экспедиция музея, ее содержание, подготовка, полевая деятельность, первичная обработка коллекций, передача на фондово-закупочную комиссию, научный отчет.

Полевые документы: полевой дневник, полевая опись, тетрадь записи воспоминаний и рассказов, тетради фото, кино, фоно, видео-фиксаций, акты приема-передачи, договоры, дарственные и другие документы.

Инструкция по учету и хранению музейных коллекций. Ее основные положения. Инструкция по учету драгоценных металлов и камней.

Учетные документы 1 и 2 ступеней учета, правила их заполнения.

Книга поступлений, главная инвентарная книга, инвентарные книги и описи коллекций, справочные картотеки, сводный музейный каталог.

Учет и описание письменных источников по архивным правилам.

Учет изобразительных источников и коллекций специального хранения.

Научное описание музейного предмета.

Паспорт музейного предмета. Исследование музейного предмета.

Картотека музейного фонда. Справочные карточки.

Компьютеризация музейных фондов.

Разработка программ компьютеризации.

Возможности компьютерной техники.

Научно-справочный аппарат музея. Указатели.

Путеводители по фондам. Каталогизация музейных собраний.

Деятельность фондово-закупочной комиссии.
Правила заполнения актов приема-передачи и протоколов.

Понятие основного и научно-вспомогательного фонда.

Обменный фонд. Дублетный фонд.

Списание музейных коллекций.

Музейные фондохранилища и их оборудование.

Принцип раздельного хранения по виду материалов.

Режимы хранения: световой, температурно-влажностный, биологический. Средства защиты от света, насекомых, микроорганизмов.

Условия работы сотрудников отдела фондов.

Правила перемещения музейных предметов.

Условия хранения музейных предметов на экспозиции и передвижных выставках.

Правила перевозки музейных предметов.

Консервация и реставрация музейных предметов.

Охранная и пожарная сигнализация в фондах и на экспозиции. Виды сигнальных систем.

Охрана труда и техника безопасности в фондовых и иных помещениях музея.

Внутримузейные инструкции по хранению музейных предметов и технике безопасности.

Примерная тематика контрольных работ:

Состав и структура музейного фонда.

Полевой дневник одной из экспедиций музея.

Полевая опись на предметы различных по виду материала из различных коллекций музея.

Тетрадь записи воспоминаний и рассказов по результатам собеседования с местными жителями.

Описание семейного (личного) архива.

Как сформировать семейный архив?

Что представляет собой научно-справочный аппарат конкретного музея?

Состав и структура научного архива музея.

Как заполняется научный паспорт?

Светозащитное оборудование и материалы.

Способы борьбы с насекомыми.

Как поддерживать температурно-влажностный режим?

Правила защиты музейных предметов от повреждений в экспозиции, на выставках и при транспортировке.

Как составляются указатели к музееведческим изданиям?

Состав и структура музейного фонда.

Примерная тематика семинарских занятий:

Анализ инструкций по учету и хранению музейных фондов.

Анализ должностных обязанностей сотрудников музейных фондов.

Обзор публикаций по проблемам комплектования музейного собрания.

Обзор публикаций по основам научно-фондовой работы.

Анализ каталогов-путеводителей по музейным собраниям.

Составить комплекс справочных карточек на одну из коллекций музея (карточки – справочная, именная, географических названий, названий учреждений, организаций и предприятий, предметная и т.д.).

Список рекомендуемой литературы

Актуальные проблемы фондовой работы музеев: Труды / НИИ культуры. - М., 1978, 1980, 1981. – Вып. 63, 90, 99.

Библиографический указатель по изучению и научному описанию музейных коллекций. – М., 1986.

Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Часть 1. Памятники нового времени и советской эпохи; Часть 2. Памятники старинной письменности. – М., 1982.

Документальные памятники. Выявление, учет, использование: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Сост. И. А. Альтман, А. А. Курносов, В. Е. Туманов и др.; Под ред. С. О. Шмидта. – М., 1988

Изучение и научное описание памятников материальной культуры: Сб. статей / Сост. А. М. Разгон, Н. П. Финягина. – М., 1972.

Изучение музейных коллекций: Сб. статей. Вып. 21 / НИИ культуры. – М., 1974.

Инструктивные материалы для работников реставрационных мастерских и музеев Министерства культуры СССР. – М., 1966.

Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, хранящихся в государственных музеях СССР. – М., 1984.

Кучеренко М. Е. Музейный фонд: проблемы комплектования и обработки // Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1986.

Музееведение. Проблемы использования и сохранения музейных ценностей: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1985.

Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1986.

Обзоры научных каталогов памятников материальной и духовной культуры: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1971.

Правила работы музеев по учету и организации хранения письменных документов Государственного архивного фонда СССР. – М., 1990.

Разгон А. М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. – М., 1984.

Режим хранения биологических фондов. – Л., 1977.

Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1982.

Заключение

Рассмотрев с разных позиций проблему научного комплектования, познакомившись с опытом работы музеев, можно сделать некоторые общие выводы:

Комплектование достигает своей цели, если оно осуществляется действительно на научных основах с учетом теории и методики, вырабатываемых музееведением, и основывается на научных принципах комплектования (комплексности источников, неделимости фонда, мемориальности, достоверности, изучения среды бытования, краеведческом).

Концепция комплектования фондов зависит от научной концепции музея (в свою очередь, вся деятельность музея основывается на его коллекциях).

Ведущей формой комплектования является экспедиция, требующая сложной, многотрудной работы и значительных материальных средств.

Большое значение имеет изучение опыта работы своих коллег из других музеев и научных учреждений.

От организации научного комплектования зависит состав музейного собрания, степень объективности и полноты отражения реальной действительности и возможности использования коллекций во взаимодействии и сотрудничестве с посетителем музея.

Сформированное в результате научного комплектования музейное собрание определяет направления и результативность музейной коммуникации.

Подводя общие итоги, можно сказать, что научное комплектование всегда будет оставаться насущной проблемой, если мы будем понимать музей как храм муз и форум, собор лиц и место передачи опыта отцов, школу и научно-исследовательское учреждение, театр и клуб, склад и магазин и в целом как *хранилище социальной памяти*, заключенной в музейных предметах и направленной на созидание, продолжение рода человеческого в лучших его проявлениях.

Результативность комплектования и формирования музейного собрания зависит от выработки концепции школьного музея в целом и концепции комплектования его коллекций в частности, а также от правильного заполнения полевых и учетно-фондовых документов. Полнота и достоверность отображения действительности в музейных коллекциях, то есть документирование историко-культурных процессов будет иметь успех при планомерном и систематическом проведении комплектования в постоянно изучаемой среде бытования.

Приложения

1. МУЗЕЙНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Акт приема и выдачи – юридический документ, удостоверяющий факт приобретения или выдачи **музейных предметов и научно-вспомогательных материалов** в постоянное или временное пользование. Форма и правила заполнения устанавливаются инструкцией по учету и хранению музейных ценностей.

Акт сверки наличия фондов – юридический документ, удостоверяющий как факт, так и результаты сверки наличия хранящихся в музее **фондов** с записями в **книге поступлений основного фонда**. Составляется специальной комиссией по сверке наличия фондов и лицом, ответственным за учет и хранение. Подписывается всеми членами комиссии, скрепляется печатью.

Атрибуция – выявление всех присущих предмету признаков: название, устройство, материал, размеры, техника изготовления, авторство, хронология и география создания и бытования, а также связь **музейного предмета** с историческими событиями и лицами, с этнической средой. В ходе а. Расшифровываются надписи, **клейма, марки** и другие знаки, нанесенные на предмет, определяется степень его сохранности и описываются повреждения.

Аттрактивность музейного предмета – способность музейного предмета привлекать внимание посетителя в процессе *музейной коммуникации*. А. Связана прежде всего с внешними особенностями предмета (формой, размером, цветом), а также его художественной, мемориальной и исторической ценностью.

Аудитория музейная – совокупность людей, объединенных интересом к *музею*. Аудитория музейная характеризуется по социально-демографическим признакам (профессия, пол, возраст, образования и пр.), с точки зрения активности по отношению к музею (постоянная и нестабильная, реальная и потенциальная), направленности интересов к определенным формам *культурно-образовательной деятельности* (например, посетители выставок или лектория), а также на основе выявления степени подготовленности к восприятию (посетитель высокой, средней, низкой подготовки, «случайный», «непрофильный»). Аудитория музейная динамична: меняется ее количественный состав, структура, требования, предъявляемые к музею. Поэтому условием результативности музейной *коммуникации* является постоянное изучение аудитории музейной и дифференцированный подход.

Воспроизведение музейного предмета – «заменитель» подлинника, создаваемый с целью точной передачи его внешнего вида: копия, репродукция, слепок и пр. (См. Также *макет* и *модель*).

Выставка – *экспозиция*, имеющая временный характер или регулярно сменяющийся состав *экспонатов*. В. Могут быть музейными и внемузейным, стационарными и передвижными.

Выставка новых поступлений – сложившийся тип музейной *выставки*, которая отражает пополнение музейного *собрания* за определенный период, общие направления и характер работы по *комплектованию фондов*.

Диорама – *экспозиционный комплекс*, представляющий собой произведение экспозиционного искусства, построенное на совмещении живописного фона (задника) с объемным передним планом.

Единица хранения – предмет или группа предметов (*коллекция*), внесенная в *книгу поступлений* (*главную инвентарную книгу*) под одним номером.

Клеймо – официальный унифицированный знак, нанесенный механическим способом на предмет, чаще всего в процессе производства. Позволяет определить место и время изготовления предмета (городские, фабричные клейма), принадлежность (клеймо мастера, автора или владельца), материал (клейма пробирных мастеров).

Инвентаризация научная – *вторая ступень учета основного фонда*, на которой фиксируются результаты изучения *музейных предметов* с целью их юридического закрепления за определенной *коллекцией* и охраны научных данных о предмете. Осуществляется на основе инвентарных книг (см. *Книга инвентарная*).

Книга инвентарная – юридический документ, фиксирующий результаты изучения *музейного предмета* на второй ступени учета (см. *Инвентаризация научная*) в соответствии с действующей инструкцией по учету и хранению музейных ценностей.

Книга поступлений основного фонда. (Главная инвентарная книга) – основная форма учета музейного

фонда, юридический документ первичной регистрации **музейных предметов**. Запись в книге производится по форме, установленной инструкцией по учету и хранению музейных ценностей.

Книги поступлений – юридические документы первичной регистрации музейных фондов. В музеях имеются: **книга поступлений основного фонда (главная инвентарная книга)**, книга учета **научно-вспомогательных материалов**, книга временных поступлений, книга учета «сырьевых» научных материалов (см. **Фонд «сырьевых» научных материалов**).

Коллекция музейная – совокупность **музейных предметов** в составе **основного фонда**, представляющая научный интерес как единое целое. Предметы группируются в коллекции на основе одного или нескольких признаков – по типам источников (см. **Тип музейных предметов**), происхождению, содержанию и пр.

Коммуникация музейная – процесс общения посетителя с **музеем**, который осуществляется в символическом акте **встречи** прошлого и настоящего, в диалоге музея и посетителя, обладающего правом выбора и интерпретации увиденного и услышанного. Условием результативности к.м. является способность посетителя понимать «язык вещей, а создателей экспозиции – выстраивать с помощью **экспонатов** невербальные пространственные «высказывания». С точки зрения коммуникационного подхода образовательное назначение музея, который возник из потребности людей наделять ценностным смыслом определенные предметы и явления, заключается в формировании ценностного отношения к культурно-историческому наследию.

Комплектование музейных фондов – одно из направлений музейной деятельности, которая состоит в выявлении *предметов музейного значения* для пополнения музейного *собрания*.

Консервация музейных предметов (к. М. П.) – обеспечение сохранности *музейного предмета*. Предполагает устранение причин разрушения, укрепления материала и ослабевшей структуры, снятие деформирующих и технически вредных налетов. Задачи **к. М. П.** Включают определение норм освещенности предмета и температурно-влажностного режима его хранения и экспонирования.

Культурно-образовательная деятельность (к. О. Д.) – одно из направлений деятельности музея, осуществляемое в непосредственном контакте с музейной *аудиторией* как в самом музее, так и вне его. Составная часть музейной *коммуникации*. Содержание **к. О. Д.** Выражается в формах организации работы с аудиторией. К основным относятся *экскурсия*, лекция, научные чтения (конференции), консультация, клуб (кружок, студия), конкурс (викторина), *музейный праздник*, историческая игра. Теоретической основой к.о.д. является *музейная педагогика*.

Легенда предмета – пояснительная записка, составленная владельцем или предмета или сотрудником музея со слов владельца. Содержит сведения о об истории предмета, среде его бытования, способах употребления, времени изготовления, прежней принадлежности, мемориальном значении. Л. Используется при изучении предмета с условием обязательной проверки содержащихся в ней сведений.

Макет – объемное воспроизведение внешнего вида объекта, выполненное в определенном масштабе.

Марка фабричная – знак, обозначающий место производства предмета. В отличие от *клейма* часто наносится после его изготовления.

Международный день музеев – профессиональный праздник работников музеев мира, который по решению XII Генеральной ассамблеи *Международного совета музеев (ИКОМ)* отмечается с 1978 г. Ежегодно 18 мая.

Международный совет музеев (ИКОМ) – всемирная неправительственная организация, призванная содействовать международному сотрудничеству музеев. Основой ее структуры являются национальные комитеты. Руководящий орган – Генеральная ассамблея. Высший рекомендательный орган – Генеральная конференция. Имеет Исполнительный комитет и Секретариат. В составе организации действуют международные музейно-отраслевые комитеты и ассоциации, объединяющие представителей музеев различных *профилей и типов*.

Музееведение – научная дисциплина, изучающая закономерности возникновения и развития *музея* как феномена и формы реализации его социальных функций в различных общественно-экономических условиях. Включает теорию, историю и методику *музейного дела*, музейное источниковедение, *музеографию*. Использует общенаучные методы и методы профильных дисциплин. Создает теоретические и научно-методические основы практики музейного дела, обобщает его исторический опыт.

Музеография – отрасль музееведения, задачей которой является описание *музеев*, их *экспозиций* и *коллекций*, накопление и распространение информации о

музейных *собраниях*, популяризация и реклама музеев. К музеографическим публикациям относятся путеводители, справочники, каталоги и пр. В зарубежной литературе термин м. Употребляется как синоним прикладного музееведения, в отличие от музеологии как теоретической дисциплины.

Музей – институт (хранилище) социальной памяти, обеспечивающий научное исследование, *комплектование, учет, хранение* и популяризацию предметных результатов человеческой деятельности и объектов природы. Музей призван удовлетворить интересы личности, связанные с изучением и освоением историко-культурного наследия. Музеи различаются по *профилям*, составу *собрания*, диапазону деятельности (центральные, республиканские, областные районные и пр.), ведомственному подчинению.

Музей школьный – центр музейно-педагогической работы в школе, основой которого является собрание *предметов музейного значения*. В школьном музее осуществляется сотворчество детей, детей и учителей, детей и родителей в процессе *комплектования, учета, хранения* и использования *собраний*. Школьный музей способствует развитию творческой познавательной активности школьников. Может иметь различные *профили*. Являясь неформальным учебным подразделением общеобразовательной школы, выступает одновременно как своеобразная часть *музейной сети* страны. Наиболее ценные *музейные предметы* его *собрания* находятся на учете в государственных музеях. Относится к группе общественных музеев. Управляется Советом музея, в который входят учащиеся, учителя, представители общественности.

Музейная педагогика (м. П.) – формирующаяся научная дисциплина на стыке *музееведения*, педагогики и психологии, рассматривающая *музей* как образовательную систему. М. П трактует образование как процесс обретения человеком своего *образа* (индивидуальных личностных качеств, душевных свойств, ценностных отношений к миру и пр.) в форме приобщения к историко-культурному наследию через музей. Значение новой научной дисциплины определяется тем, что она предлагает путь осмысления всех видов музейной деятельности в педагогическом аспекте.

Музейное дело – особая область культуры, включающая *комплектование, учет, хранение*, изучение и использование музеями историко-культурного наследия, в первую очередь движимой его части. Объединяет музейную политику (музейное законодательство, организация управления музеями), *музееведение*, музейную практику (*фондовая, экспозиционная, культурно-образовательная деятельность*).

Музейный предмет – памятник истории и культуры или объект природы, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки и включенный в состав музейного *собрания* благодаря его способности служить источником знаний и эмоций.

Модель – 1. Предмет, который использовался в качестве модели в науке или технике. Попадая в музей, приобретает статус и качества *музейного предмета*. 2. Объемное *воспроизведение* объекта, создаваемое для демонстрации его вместо другого предмета, процесса или системы.

Научно-вспомогательные материалы – наглядные материалы (карты, схемы, таблицы, планы, графики и др.),

которые дополняют *музейные предметы* и помогают раскрыть их содержание. Выделяются в отдельный фонд.

Научно-исследовательская работа – направление музейной деятельности, определяемое задачами музея как научно-исследовательского учреждения. Заключается в получении новых данных на основе изучения музейного *собрания*. Включает исследования по профильным дисциплинам и музееведческие исследования (см.: *Музееведение*). Является основой всех направлений музейной деятельности – научного комплектования музейных фондов, экспозиционной работы и культурно-образовательной деятельности. Специфическими музейными формами научно-исследовательской работы является обработка музейных фондов, *проектирование экспозиции*. Основным документом, определяющим направления научно-исследовательской работы – *научная концепция музея* или отдельных компонентов его деятельности

Научно-справочный аппарат (н. С. А.) – система справочно-поисковых средств, раскрывающих состав и содержание музейных собраний и обеспечивающих ведение информационно-справочной работы по всем направлениям музейной деятельности. В состав **н. С. А.** входят все виды каталогов (картотек), путеводители по фондам, описи (охранные, топографические, коллекционные), книги поступлений, инвентарные книги, полевая документация, акты

Новодел – точная копия памятника материальной культуры, выполненная в материале и размере оригинала. Создается на основе научной реконструкции или изготавливается при помощи сохранившихся форм

Полевая документация – система документов учета и описания *предметов музейного значения* и среды их бытования, применяемых в экспедициях и научных командировках по комплектованию музейных фондов. Включает полевую опись, полевой дневник, тетрадь для записей воспоминаний и рассказов, тетрадь фотофиксаций. Является источником научного описания музейного предмета.

Паспортизация научная – фиксация результатов изучения музейного предмета в научном паспорте или карточке научного описания.

Праздник музейный – комплексная форма культурно-образовательной деятельности музея, основанная на различных приемах активизации *музейной* аудитории: театрализация, игра, применение особой атрибутики, ритуалы. Проводится по предварительно разработанному сценарию. При проведении музейного праздника наряду с экспозициями широко используются недвижимые памятники истории и культуры, памятные места, площади и улицы города. Носит массовый характер и является средством расширения *аудитории*.

Предмет музейного значения – предмет, выявленный в ходе комплектования музейных фондов, который обладает музейной ценностью, но не входит в состав музейного собрания. Включенный в его состав и прошедший все стадии научной обработки, приобретает статус музейного предмета.

Профиль музея – специализация собрания и деятельности музея, обусловленная его связью с конкретной наукой, техникой, производством, а также их отраслями и дисциплинами. Профиль *музея* является категорией классификации *музеев*. Традиционно музеи

делятся на следующие профильные группы: естественнонаучные, исторические, литературные, художественные, музыкальные, театральные, технические, сельскохозяйственные и пр. Каждая из групп может подразделяться на более узкие профили (например, к музеям исторического профиля относятся историко-революционные, военно-исторические). Связь с комплексом наук определяет существование *музеев* комплексного профиля, примером чему являются краеведческие *музеи*.

Реконструкция – воссоздание на основе научных данных несохранившегося или частично сохранившегося объекта.

Сеть музейная – исторически сложившаяся совокупность *музеев*, действующих на определенной территории. Понятие музейной сети употребляется также по отношению к определенным группам *музеев* (например, сеть краеведческих музеев, **школьных музеев**, музеев Министерства культуры России).

Собрание музейное – научно организованная совокупность *музейных предметов*, архивного и библиотечного фондов, *научно-вспомогательных материалов*. Из его состава могут выделяться обособленные группы *музейных предметов*, сгруппированные по определенным признакам (см.: **Коллекция музейная**).

Состав музейных фондов – деление фондов на части, которые определяются значением предметов в деятельности *музея*. Составными частями фондов являются: *основной фонд научно-вспомогательных материалов, обменный фонд и фонд «сырьевых» научных материалов*.

Сценарий экспозиции – документ, создаваемый в ходе *художественного проектирования экспозиции*, основу которого составляет определенный сюжет. Основной целью сценария экспозиции является режиссура восприятия экспозиции будущим посетителем.

Таксидермия – совокупность методов специальной обработки шкур животных (съемка, препарирование, выделка) и способов изготовления из них тушек и чучел. В задачи таксидермии входит фиксация максимально возможного количества прижизненных признаков животных – размеров и пропорций тела, окраски, состояния кожных покровов и т.д.

Тексты в экспозиции – продуманная как целое совокупность заголовков к темам и разделам, аннотаций, этикеток, указателей и пр. Основное требование к текстам – ясность, однозначность, лаконичность и доступность. Художественные характеристики текстов (шрифт, размер, цвет, расположение) определяются в ходе *художественного проектирования экспозиции*. Тексты занимают условия для их использования.

Фондовая работа – деятельность по научному описанию, учету и хранению музейных коллекций.

Фондохранилище – помещение для хранения музейных коллекций. Коллекции группируются по виду материала (бумага, дерево, металл, стекло и т. Д.) и хранятся в отдельных помещениях

Фонды музейные – организованная совокупность *музейных предметов* и *научно-вспомогательных материалов* в составе музейного *собрания*.

Хранение музейных фондов – одно из направлений *фондовой работы*, заключающееся в создании условий полной сохранности *музейных предметов*, предохранении

их от разрушения, порчи и хищения, создании рациональной системы хранения. Задачи хранения распространяются на предметы, хранящиеся в *фондохранилище* и включенные в экспозицию.

Художественное проектирование экспозиции – составная часть проектирования музейной *экспозиции*, связанная с созданием художественной формы, адекватно отражающей содержание экспозиции. Основными задачами является формирование художественного образа, разработка пространственного и цветового решения экспозиции, экспозиционного оборудования и освещения, а также системы ориентации посетителей в экспозиционном пространстве. Обычно включает разработку художественной концепции, эскизного проекта и монтажных листов. В последние годы художественное проектирование все чаще осуществляется на основе **сценария экспозиции**.

Экскурсия музейная – форма *культурно-образовательной деятельности музея*, основанная на коллективном осмотре объектов музейного показа под руководством специалиста по заранее намеченной теме и специальному маршруту. Особенностью музейной экскурсии является сочетание показа и рассказа при главенствующей роли зрительного восприятия, которое дополняется впечатлениями моторного характера: осмотр с разных точек, на различном расстоянии, в процессе перемещения в пространстве. Увиденное и услышанное на экскурсии усиливается благодаря общности эмоций, коллективности переживаний.

Экспозиционная работа – одно из направлений музейной деятельности, основное содержание которой

является проектирование *экспозиций*. Включает научное проектирование, которое осуществляется научными сотрудниками-экспозиционерами, *художественное проектирование*, осуществляемое художниками. Помимо проектирования в экспозиционную работу входит реэкспозиция, наблюдение за состоянием экспонатов и экспозиции, ее монтаж и демонтаж.

Экспозиционный комплекс – группа *экспонатов*, объединенных по содержанию и создающих единых экспозиционный образ. Экспозиционный комплекс – структурная единица тематической *экспозиции*.

Экспозиция ансамблевая – музейная *экспозиция*, в которой сохраняется или воссоздается ансамбль *музейных предметов* или памятников. Благодаря этому каждый предмет демонстрируется в естественной среде своего бытования. Примером может служить интерьер (в исторических и мемориальных музеях), комплекс архитектурных сооружений (в музеях под открытым небом, в музеях-усадебках), биогруппа (в естественнонаучных музеях). В одних случаях ансамбль сохраняется, в других – необходимо его воссоздание на основе достоверных научных данных.

Экспозиция монографическая – музейная *экспозиция*, посвященная деятельности одного лица или коллектива. Обычно включает элементы тематической, систематической, ансамблевой *экспозиции*. Впервые появилась в литературных и театральных музеях.

Экспозиция музейная – часть музейного собрания, выставленная для обозрения. Является специфическим для *музея* средством презентации научных исследований и одновременно произведением, в котором средствами архитектуры и пластических искусств создается

экспозиционный образ, отражающий тему. Представляет собой результат совместной работы экспозиционера и художника. Служит основой культурно-образовательной деятельности *музея*.

Экспозиция систематическая – музейная *экспозиция*, в которой однородные *музейные предметы* представлены в соответствии с систематикой конкретной научной дисциплины, являющейся профильной для данного музея. Основу составляют подобранные по определенному признаку *коллекции*. Особенно характерны для музеев естественнонаучного профиля.

Экспозиция тематическая – музейная *экспозиция*, скрывающая какую-либо тему или проблему. Сложилась в 1920-е гг. Первоначально – в историко-революционных музеях, а затем получила распространение в музеях других профилей.

Экспонат – предмет, выставленный для обозрения. Является основным структурным элементом *экспозиции*. В качестве экспонатов в музее могут выступать как подлинные *музейные предметы*, так и их *воспроизведения и научно-вспомогательные материалы*.

Экспонент – лицо или учреждение, представляющее для экспонирования принадлежащие ему материалы. Передача оформляется *актом приема* на постоянное или временное хранение.

Этикетка – текст в *экспозиции*, представляющий собой аннотацию (пояснение) к отдельному экспонату. Содержит название предмета, его атрибуционные данные (см.: *Атрибуция*) и дополнительные сведения. Форма, цвет, размер и шрифт этикетки согласуется с другими

2. Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее)

Приложение к письму
Минобразования России
от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16

1. Общие положения

1.1. Школьный музей (далее – музей) – обобщающее название музеев, являющихся структурными подразделениями образовательных учреждений Российской Федерации независимо от формы собственности и действующих на основании Закона Российской Федерации “Об образовании”, а в части учета и хранения фондов – Федерального закона “О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации”.

1.2. Музей организуется в целях воспитания, обучения, развития и социализации обучающихся.

1.3. Профиль и функции музея определяются задачами образовательного учреждения.

2. Основные понятия

2.1. Профиль музея – специализация музейного собрания и деятельности музея, обусловленная его связью

с конкретной профильной дисциплиной, областью науки или искусства.

2.2. Музейный предмет – памятник материальной или духовной культуры, объект природы, поступивший в музей и зафиксированный в инвентарной книге.

2.3. Музейное собрание – научно организованная совокупность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов.

2.4. Комплектование музейных фондов – деятельность музея по выявлению, сбору, учету и описанию музейных предметов.

2.5. Книга поступлений – основной документ учета музейных предметов.

2.6. Экспозиция – выставленные на обозрение в определенной системе музейные предметы (экспонаты).

3. Организация и деятельность школьного музея

3.1. организация музея в образовательных учреждениях является, как правило, результатом краеведческой работы обучающихся и педагогов. Создается музей по инициативе педагогов, обучающихся, родителей, общественности.

3.2. Учредителем школьного музея является образовательное учреждение, в котором организуется музей. Учредительным документом музея является приказ о его организации, издаваемый руководителем образовательного учреждения, в котором находится музей.

3.3. Деятельность музея регламентируется уставом (положением), утвержденным руководителем данного образовательного учреждения.

3.4. Обязательные условия для создания школьного музея:

- музейный актив из числа обучающихся и педагогов;
- собранные и зарегистрированные в книге поступлений музейные предметы;
- помещения и оборудование для хранения и экспонирования музейных предметов;
- музейная экспозиция;
- устав (положение) музея, утвержденный руководителем образовательного учреждения.

4. Функции музея

4.1. основными функциями музея являются:

- документирование природы, истории, и культуры родного края;
- осуществление музейными средствами деятельности по воспитанию, обучению, развитию, социализации обучающихся;
- организация культурно-просветительной, методической, информационной и иной деятельности, разрешенной законом;
- развитие детского самоуправления.

5. Учет и обеспечение сохранности фондов школьного музея

5.1. Учет музейных предметов собрания музея осуществляется раздельно по основному и научно-вспомогательному фондам:

– учет музейных предметов основного фонда (подлинных памятников материальной и духовной культуры, объектов природы) осуществляется в книге поступления музея;

– учет научно-вспомогательных материалов (копий, макетов, диаграмм и т. п.) осуществляется в книге учета научно-вспомогательного фонда.

5.2. Закрепление музейных предметов и музейных коллекций в собственность образовательного учреждения производится собственником в соответствии с законодательством Российской Федерации на праве оперативного управления.

5.3. Ответственность за сохранность фондов музея несет руководитель образовательного учреждения.

5.4. хранение в музеях взрывоопасных и иных предметов, угрожающих жизни и безопасности людей, категорически запрещается.

5.5 Хранение огнестрельного и холодного оружия, предметов из драгоценных металлов и камней осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

5.6. Музейные предметы, сохранность которых не может обеспечена школьным музеем, должны быть переданы на хранение в ближайший или профильный государственный музей, архив.

6. Руководство деятельностью музея

6.1. Обще руководство деятельностью музея осуществляет руководитель образовательного учреждения.

6.2. Непосредственное руководство практической деятельностью музея осуществляет руководитель музея, назначенный приказом по образовательному учреждению.

6.3. Текущую работу музея осуществляет совет музея.

6.4. В целях оказания помощи школьному музею может быть организован совет содействия или попечительский совет.

7. Реорганизация (ликвидация) школьного музея

Вопрос о реорганизации (ликвидации) музея, а также о судьбе его коллекций решается учредителем по согласованию с высшими органами управления образованием.

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В список литературы включены теоретические и методические работы по музееведению и музейному делу, связанные с научным комплектованием, а также некоторые научные публикации, авторы которых исследуют различные стороны крестьянской жизни.

Для более удобного пользования литература сгруппирована в несколько тематических подборок:

Научные исследования.

Общие вопросы научного комплектования.

Организация полевых экспедиций.

Формирование коллекций документальных памятников.

Формирование этнографических и историко-бытовых коллекций.

Формирование коллекций изобразительных источников.

Изучение сельского поселения.

Изучение крестьянского хозяйства и быта.

Изучение крестьянских обычаев и обрядов.

Изучение крестьянской семьи и общины.

Изучение народных праздников.

Определители, каталоги, путеводители, указатели, альбомы.

Опубликованные программы комплектования.

При организации и проведении комплектования следует ознакомиться также со всевозможной справочной литературой, разнообразными большими и малыми, общими и специальными энциклопедиями, словарями, изданными в различное время и разными издательствами. В справочной литературе можно найти не только определения терминов, но и указание на литературу по изучаемому вопросу.

Музееведение и музейное дело

Актуальные проблемы музейного дела в РСФСР: Труды ГИМ. – М., 1987.

Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1987.

Актуальные проблемы фондовой работы музеев. Научное комплектование музейных фондов материалами по истории советского общества и современности. – М., 1979.

Государственная музейная политика в XVII-XX веках: Учеб. пособие для аспирантов и студентов гуманитарных вузов / НИИ культуры. – М., 1992.

Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. – М., 1984.

Каулен М. Е. Нематериальные объекты наследия в современном музее // От краеведения к культурологии. – М., 2002.

Материалы международной конференции «Музей и общество». – Красноярск, 2002.

Музееведение. Концептуальные проблемы музейной энциклопедии: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1990.

Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец.: «История» / Под ред. К. Г. Левыкина и В. Хербста. – М., 1988.

Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1991.

Музееведение. На пути к музею XXI века: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1989.

Музееведение. Проблемы использования и сохранности музейных ценностей: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1985.

Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1988.

Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: Сб. науч. трудов / Ассоциация музеев России. – СПб., 1995; Вып. 2. – СПб., 1996.

Музей в период перемен. – СПб., 1997.

Музей и коммуникация. – Самара, 1998.

Музей и новые технологии. – М., 1999.

Музейное дело в России / Под ред. М. Е. Каулен и др. – М., 2003.

Основы советского музееведения. – М.: Госкультпросветиздат, 1956.

Правила работы музеев по учету и организации хранения документов государственного архивного фонда СССР. – М., 1990.

Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1986.

Федеральный закон РФ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ» (Принят Государственной Думой 24.04.1996 г.) // Охрана и использование памятников культуры: Сб. нормативных актов и положений / Сост. С. М. Шестова. – М., 2004 // Охрана и использование памятников культуры: Сб. нормативных актов и положений / Сост. С. М. Шестова. – М., 2004.

Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1982.

Фролов А. И. Музейное дело: исторический опыт и горизонты развития // История музейного дела: Библиографический указатель. – М., 1991.

Шляхтина Л. М., Фокин С. В. Основы музейного дела. – СПб., 2000.

Шулепова Э. А. Региональное наследие. Опыт изучения и музеефикации памятников Дона. – М., 1998.

Юренева Т. Ю. музееведение. Учебник для высшей школы. – М., 2003.

Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. – М., 2003.

Научные исследования

Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – нач. XIX вв. – М., 1984.

Алексеев Н. А. Ранние формы религии у тюркоязычных народов Сибири. – СПб 1980.

Алексеев Е. Е. Кеты. Историко-этнографические очерки. – Л. 1967.

Ащепков Е. А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. – М., 1953.

Балюк Н. А. Родословие – от земли. – Тобольск, 1992.

Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – нач. XX вв. Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л. 1988.

Бирюков В. П. Урал в его живом слове. – Свердловск, 1953.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. – М., 1978.

Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. – М., 1990.

Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М., 1973.

Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М., 1983.

Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья. – Казань, 1966.

Былины и песни Алтая. Из собрания С. И. Гуляева. – Барнаул, 1988.

Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. – Казань, 1969.

Василевич Г. М. Историко-этнографические очерки. – Л., 1969.

Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. – М., 1896.

Вещь в контексте культуры: Материалы научной конференции. – СПб, 1994.

Власова И. В. Традиции крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири в XVII – XVIII вв. – М., 1984.

Глебов А. В. (Меркулов). Сельскохозяйственные товарищества и артели. – Пг, 1919.

Гришкина М. В. Крестьянство Удмуртии в XVIII в. – Ижевск, 1977.

Денисов П. В. Религиозные верования чуваш. – Чебоксары, 1959

Документы по истории крестьянской общины 1861–1880 гг. Вып. 1-3. – М., 1983, 1984, 1987.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. – М., 1957.

Зеленин Д. К. Русская соха, ее история и виды. Очерк из истории земледельческой культуры. – Вятка, 1908.

Зеленин Д. К. Восточно-славянская этнография. – М., 1991

Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. – М., 1963.

Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII – нач. XX вв. – Новосибирск, 1975.

Из истории собирания и изучения произведений народного искусства: Сборник. – Л., 1991.

Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX – XX вв.): Сб. науч. тр. / Гос. музей этнографии. – СПб., 1992.

Изучение и научное описание памятников материальной культуры. – М., 1972.

Игры и праздники Валдая / Сост. С. В. Григорьев, В. В. Назаренко. – М., 1995.

Исследования по общей этнографии. – М., 1979.

Источники по этнографии Западной Сибири / Подг. к печати Н. В. Лукиной и О. М. Рындиной. – Томск, 1987.

Комплектование, научное описание и экспозиционно-выставочная пропаганда этнографических материалов современного периода / Сост. Г. Н. Бабаянц и др. – Л., 1979.

Крашенинников С. П. В Сибири. Неопубликованные материалы. – М.; Л., 1966.

Крестьянская община в Сибири XVIII – нач. XX вв. – Новосибирск, 1977.

Кубанские станицы: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. – М., 1967.

Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – нач. XX вв. – Новосибирск, 1985.

Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). – Томск, 1985.

Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб., 1903 (и др. изд.).

Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М., 1978.

Маслова Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел. – М., 1951.

Материалы по этнографии России. Тт. 1-4. – СПб., 1910-1927.

Миненко Н. А. Крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – перв. Пол. XIX вв.). – Новосибирск, 1979.

Миненко Н. А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. – Новосибирск, 1986.

Миненко Н. А. Живая старина. Будни и праздники сибирской деревни в XVIII – перв. Пол. XIX вв. – Новосибирск, 1989.

Минько Л. И. Знахарство. Истоки, сущность, причины бытования. – Минск, 1971.

Народные мастера. Традиции, школы: Сб. статей /Под ред. М. А. Некрасовой. – М., 1985.

Нистрем К. М. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. – М., 1852.

Отражение этнических процессов в памятниках бытовой культуры. – Л., 1984.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т.1. Поселения и жилища. – Томск, 1994.

Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. – Л., 1982.

Памятники материальной культуры народов Сибири. – СПб, 1994.

Поэзия крестьянских праздников. – Л., 1970.

Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Л., 1981.

Проблемы типологии в этнографии. – М., 1979.

Промыслы и ремесла народов СССР. – Л., 1986.

Пругавин В. С. Сельская община. Кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевского уезда Владимирской губернии. – М., 1984.

Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988.

Русский костюм / Под ред. В. Рындина. Тт. 1-4. – М., 1960-1972.

Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. – Л., 1978.

Русское декоративное искусство. В 3-х т. / Под ред. А. М. Леонова. – М., 1962-1965.

Русское население Поморья и Сибири. – М., 1973.

Селищев А. Т. Забайкальские старообрядцы: семейские. – Иркутск, 1920.

Соколова В. К. 24бесеннее-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – нач. XX вв. – М., 1979.

Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии Наук). – Л., 1978.

Суринов В. М. Историческая память народа. Сельское хозяйство Зауралья в образах и мыслях сибирского крестьянина. – Тюмень, 1990.

Суслова С. С. Женские украшения казанских татар серед. XIX – нач. XX вв. – М., 1980.

Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М., 1976.

Творчество народов СССР / Под ред. М. Горького. – М., 1938.

Тезисы докладов научно-практической многосторонней конференции “Музей и этнографические проблемы современности”. Л., 1984.

Типология основных элементов традиционной культуры. – М., 1984.

Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX вв. – Новосибирск, 1992.

Традиционный фольклор Владимирской губернии. – М., 1972.

Трудовые традиции сибирского крестьянства. – Новосибирск, 1972

Федорова Е. Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. – СПб, 1994.

Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII вв. – М., 1880.

Фольклор и историческая этнография. – М., 1983.

Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. – Л., 1986.

Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX вв. – М., 1957.

Чичеров В. И. Школы сказителей Заонежья. – М., 1982.

Этнографические коллекции в музеях СССР. – М., 1964.

Этнографические музеи СССР: Перечень. – Л., 1988.

Этнография русского крестьянства Сибири XVII – серед. XIX в. – М., 1981.

Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. – Владивосток, 1981.

Общие вопросы научного комплектования

Актуальные вопросы научно-собирательской работы: Материалы конференции, посвященной 60-летию образования СССР /Военно-медицинской музей. – Л., 1981.

Актуальные проблемы фондовой работы музеев: Сб. науч. трудов /НИИ культуры; Вып. 83. – М., 1979.

Бирюкова Н. Формирование и изучение коллекций // Советский музей. – 1987. – № 2.

Бычкова Ю.А. Некоторые проблемы комплектования фондов в музеях исторического профиля // Музей и современность. Комплектование музейных коллекций: Сб. науч. трудов / НИИ культуры; Вып. 114. – М., 1982.

Гельгард Р. К вопросу о методике музейно-собирательской работы // Советское краеведение. – 1933. – № 4.

Демина Л. И. Роль и место советского музея в документировании исторического процесса развития общества: Методическое пособие для аспирантов / НИИ культуры. – М., 1986.

Иксанова И. В. Проблемы комплектования естественно-научных музейных фондов // Музей и современность. Комплектование музейных коллекций. – М., 1982.

Ильинский В. Н. Значки и их коллекционирование: Пособие для фалеристов. – М., 1977.

Использование старых карт в географических и исторических исследованиях / Географическое общество СССР. – М., 1960.

Каспаринская С. А. Особенности комплектования фондов историко-революционных музеев // Музей и

современность: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. – М., 1987.

Клюшкина И. В. Документирование как общенаучное понятие и его содержание в музееведении // Актуальные проблемы советского музееведения: Сб. науч. трудов. – М., 1987.

Клюшкина И. В. Документирование современности музеями РСФСР в 1960-х – нач. 1980-х гг. (Теория и практика) // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. – М., 1989.

Комплектование музейных фондов // музейное дело России / Под ред. М. Е. Каулен и др. – М., 2003.

Кондратьев В. В. Вопросы отбора материалов современности в музейное собрание // Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1982.

Кучеренко М. Е. Музейный фонд: проблемы комплектования и обработки // Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. – М., 1986.

Кучеренко М. Е. Научный анализ состояния и определение перспектив развития музейного собрания // Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества. – М., 1982.

Кучеренко М. Е. Формирование музейного собрания // Советский музей. – 1985. – № 3.

Ломунова А. К. Комплектование фондов литературных музеев материалами современности: Курс лекций / ВИПКРК. – М., 1988.

Музей и современность. Комплектование музейных коллекций: Сб. науч. трудов / НИИ культуры; Вып. 114. – М., 1982.

Овсянникова С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861-1917) // Очерки истории музейного дела в России; Вып. 2. – М.: Сов. Россия, 1960.

Основные положения о составе, комплектовании, учете и перемещении музейных фондов: Сб. руководящих документов / МК СССР. – М., 1955.

Павлюченко Э. А. Комплектование и использование фондов краеведческого музея // Музей и посетитель. Вопросы социологического исследования в области комплектования: Труды / НИИ культуры; Т. 65. – М., 1978.

Пилкаускайте И. П. Проблемы комплектования и обработки музейных ценностей // Музей и современность. – М., 1986.

Пищулин Ю. П. О научном комплектовании музейных фондов // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. – М., 1979.

Поиск, исследования и камеральная обработка краеведческого материала: Методические рекомендации. – Минск, 1969.

Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. – Л., 1987

Разгон А. М. К вопросу о научном комплектовании фондов в музеях исторического и краеведческого профиля // Актуальные вопросы изучения фондов музея по истории советского общества. – М., 1982.

Собирательская работа музеев: Сб. статей / НИИ культуры. – М., 1966.

Туманов В. Е. Актуальные проблемы разработки модели научного комплектования музейных коллекций по истории советского общества // Формирование и изучение

музейных коллекций по истории советского общества. – М., 1982.

Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества: Сб. статей / ЦМР СССР. – М., 1982.

Организация полевых экспедиций

Вайнштейн С. И. Актуальные вопросы полевого исследования традиционно-бытовых культур народов СССР // Советская этнография. – 1985. – № 3.

Громов Г. Г. Методика полевых исследований. – М., 1966.

Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. – М., 1966.

Историко-бытовые экспедиции. 1951-1963. // Труды Гос. ист. музея; Вып. 28. – М., 1965.

Каплан М. А., Максимова И. И. Принципы и методы экспедиционно-собирательской работы (Опыт Государственного музея этнографии народов СССР). – М., 1964.

Коган Э. С. Организация историко-бытовых экспедиций: Методическое пособие. – М., 1960.

Методика полевых археологических исследований. – М.: Наука, 1983.

Полякова У. М. Документация научной экспедиции // Музейное дело в СССР. – М., 1973.

Полякова У. М. К вопросу комплектования музейных фондов по современности в музеях исторического и краеведческого профилей // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. – М., 1979.

Решетников Н. И. Документальные памятники в школьном краеведении // Археографический ежегодник за 1979 год. – М.: Наука, 1981.

Решетников Н. И. Школьный музей и краеведческая работа // Вестник детско-юношеского туризма в России. – 1992. – № 3; 1993. – № 1 (4) и № 5-6.

Шмелева М. Н. Полевая работа и изучение современности // Советская этнография. – 1985. – № 3.

Шестакова Л. Е. Этнографические коллекции музеев Сибири: История комплектования и изучения // Известия музейной комиссии; Вып. 1. – М.: Наука, 1990.

Формирование коллекций документальных памятников

Амосов А. А., Колесников П. А. Опыт и перспективы описания документальных памятников в местных хранилищах (“Вологодская программа” – сущность, результаты, задачи) // Археографический ежегодник за 1986 год. – М., 1987.

Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Части 1 и 2. – М., 1982.

Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. – М., 1970.

Документальные памятники. Выявление, учет, использование: Учеб. пособие / Под ред. С. О. Шмидта. – М., 1988.

Как сохранить ваш семейный архив. Как написать (записать) воспоминания: Методическое пособие для

участников поисковой работы / Сост. И. А. Альтман, С. В. Житомирская, А. А. Курносов. – М., 1987.

Мамонов В. М. Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. – 1987. – № 4.

Мамонов В. М. Проблемы комплектования документальных материалов // Музейное дело в СССР. Научные основы работы музеев исторического профиля. – М., 1980.

Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / Ред. В. Т. Пашуто. – М., 1978.

Морозов В. В., Решетников Н. И. Методы комплектования школьных музеев документальными памятниками // Вопросы собирания, учёта, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Документы нового времени и советской эпохи. – М., 1982.

Операция “Фронтное письмо”. Сбор и использование документов Великой Отечественной войны: Методические рекомендации. – Владимир, 1980.

О сборе и использовании документальных памятников по истории и культуре родного края: Рекомендации учителю-руководителю поисковой и музейной работы. – М., 1977.

Павлюченко Э. А. Изучение и описание письменных источников в исторических и краеведческих музеях // Изучение музейных коллекций: Сб. статей. – М., 1974.

Проблемы полевой археографии: Материалы первой Всесоюзной конференции по полевой археографии / Под ред. В. А. Черных, С. О Шмидта. – М., 1979.

Решетников Н. И. Выявление и описание личных архивных материалов, хранящихся в музеях Вологодской

области // Археография и источниковедение Европейского Севера РСФСР. Ч. 1. – Вологда, 1989.

Решетников Н. И. Документальные памятники в общественных музеях (по материалам обследования) // Вопросы собирания... Ч. 1.

Сборник инструкций по описанию рукописных материалов фондов личного происхождения XVIII-XX вв. – Л., 1979.

Суслова Е. Н. Поиск архивных документов. – Л., 1987.

Туманов В. Е. К методике собирательской работы школьных музеев // Кружковая работа по истории и обществоведению. – М., 1984.

Формирование историко-бытовых и этнографических коллекций

Авижанская С. А., Галкина Е. Л. К вопросу об изучении и научном описании предметов этнографии в процессе комплектования и научной обработки // Актуальные проблемы фондовой работы: Труды / НИИ культуры. – М., 1980.

Боярский П. В. Проблемы выявления и изучения музейных памятников науки и техники // Памятники науки и техники. – М., 1984.

Дмитриева В. А., Калашникова Н. М. О принципах комплектования фондов этнографических музеев на современном этапе // Советская этнография. – 1989. – № 2.

Живолуп Ю. А. Особенности комплектования этнографических коллекций // Музей и современность. – М., 1986.

Ивановская Н. И. Из истории собирательских программ по этнографии // Проблемы комплектования, научного описания, и атрибуции этнографических памятников. – Л., 1987.

Изучение и научное описание памятников материальной культуры. – М., 1972.

Комплектование, научное описание и экспозиционно-выставочная пропаганда этнографических материалов современного периода: Научно-методические указания для исторических и краеведческих музеев. – Л., 1979.

Методические рекомендации по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники в современных музеях. – М., 1981.

Методические рекомендации по комплектованию фондов / Гос. политехнический музей. – М., 1992

Научное комплектование этнографических коллекций на современном этапе: Методические рекомендации / Гос. музей этнографии народов СССР. – Л., 1987.

Научное комплектование фондов этнографического музея: Методические рекомендации / Гос. музей этнографии народов СССР. – Л., 1990.

Нумизматика и эпиграфика: Сб. статей / Отв. ред. Д. В. 255сенн. Вып. 1-14. – М., 1960-1984.

Памятники народной архитектуры и быта Белоруссии: Методическое пособие по выявлению и собиранию. – Минск, 1979.

Попова З. П. Изучение и описание мебели в музейных коллекциях // Изучение и научное описание памятников материальной культуры. – М., 1972.

Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников: Сб. науч. трудов / Гос. музей этнографии народов СССР. – Л., 1987.

Работа этнографического музея с корреспондентами и школами: Методические рекомендации. – Таллин, 1973.

Разгон А. М., Финягина Н. П. Изучение и научное описание памятников материальной культуры. – М., 1972.

Шестакова Л. В. Этнографические коллекции музеев Сибири. История комплектования и изучения // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. – М., 1990.

Формирование коллекций изобразительных источников

Арбат Ю. А. Русская народная роспись по дереву. Новые находки. Систематизация. Современное состояние. – М., 1970.

Богуславская И. Я. Специфика исследований “изобразительного фольклора” // Методы изучения фольклора: Сборник. – Л., 1983.

Сидоров А. А. Графика первого десятилетия. 1917-1927 гг. Рисунок. Эстамп. Книга. Альбом. – М., 1967.

Суслов И. В. Комплектование музейных фондов произведениями советского декоративно-прикладного искусства // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. – М., 1979.

Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. – М., 1974.

Шелковников Б. А. Художественное стекло. – Л., 1962.

Изучение сельского поселения

Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983.

Барсуков А. В. Краткий справочник по сельскохозяйственной технике. – М., 1968.

Белов В. И. Лад. – М., 1982; он же. Лад. Очерки о народной эстетике. – Архангельск, 1985.

Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник. – М., 1956.

Жуков К. Рассказ о нашем жилище. – М., 1970.

Иконников А. Одушевленная среда: Народное жилище и современный интерьер // Советское декоративное искусство –1980. – № 77, 78

Ильин М. А. Архитектура русской усадьбы // История русского искусства; Тт. 6-8. – М., 1961-1963.

Ковалевский М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. – М., 1979.

Краткая энциклопедия домашнего хозяйства. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985.

Лаптин П. Ф. Община в русской историографии последней трети XIX – нач. XX вв. – М., 1971.

Морозова А. Современное народное жилище СССР // Советская этнография. – 1963. – № 2.

Платонов Г. Д., Поздняков П. П. Основы развития жилища. – Л., 1968.

Попов Б. Приусадебный сад. – М., 1984.

Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Серед. XIX – нач. XX вв. – М., 1967.

Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма. Серед. XIX – нач. XX вв. – М., 1970.

Сагоманян Н. М. и др. Благоустройство сельского жилища. – М., 1973.

Смолицкий В. Г. Русь избяная. – М., 1983.

Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. – М.; Л., 1934.

Тихомиров Н. Я. Архитектура подмосковных усадеб. – М., 1955.

Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. – М., 1974.

Шенников А. А. Крестьянская усадьба XVI-XVII вв. // Архитектурное наследство. Т. 15. – М., 1963.

Изучение крестьянского хозяйства и быта.

Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. – М., 1976.

Булыгин И. А. Из истории земледелия Пензенской губернии в конце XVIII в. // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. – М., 1969.

Власов И. В. Традиции крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири в XVII-XVIII вв. – М., 1984.

Горская Н. А. Земледельческие орудия в Центральной Руси XIV-XVII вв. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР: Сб. 3. – М., 1959.

Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая пол. XIX в.). – Новосибирск. 1975.

Громыко М. М. Мир русской деревни. – М., 1991.

Дневник тотемского крестьянина А. А.Замараева. 1906-1922 гг. / Публ. В. В. Морозов, Н. И. Решетников. – М., 1995.

Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. – М., 1993.

Милов Л. В., Вдовина Л. Н. Культура сельскохозяйственного производства //Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 1. – М., 1985.

Разгон А. М. Сельское хозяйство крестьян Ивановской вотчины в XVIII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР: Сб. 3. – М., 1959.

Русакова Л. М. Сельское хозяйство Среднего Зауралья на рубеже XVIII-XIX вв. – Новосибирск, 1976.

Русские. Историко-этнографический атлас. – М., 1967.

Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989.

Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири XVII в. – М., 1956.

Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. – М., 1987.

Изучение крестьянских обычаев и обрядов

Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – М., 1982.

. **Виноградов Г. С.** Материалы для календаря старожильского населения Сибири. – Иркутск, 1918

Горьковская З. Трудовые традиции в обрабатывающих промыслах русских крестьян Сибири периода капитализма //Трудовые традиции сибирского крестьянства. – Новосибирск, 1972.

Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М., 1986.

Дурасов Г. П. Каргополье. – М., 1984.

Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. – М., 1967.

Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – нач. XX вв. – М., 1983.

Миненко Н. А. Старики в русской крестьянской общине Западной Сибири XVIII – первой половины XIX в. – Новосибирск, 1979.

Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. – Л., 1963.

Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собраны М. Забылиным. – М., 1990.

Рыженков Г. Д. Народный месяцеслов. – М., 1991.

Сабурова Л. М. Культура и быт русского населения Приангарья. – Л., 1967.

Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. – М., 1990.

Соколова В. К. 260есеннее-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. – М., 1979.

Степанов Н. П. Народные праздники на святой Руси. – М., 1992.

Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала / Гл. ред. Н. А. Миненко. – Тюмень, 1995.

Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX вв. Очерки по истории народных верований. – М., 1957.

Изучение народных праздников

Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. – М., 1985.

Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья. – Новосибирск, 1978.

Герасимов М. К. Некоторые обычаи и верования крестьян Череповецкого уезда Вологодской губернии // Этнографическое обозрение. – 1985. – № 4.

Земцовский К. И. Песни, исполнявшиеся во время календарных обходов дворов у русских // Советская этнография. – 1973. – № 1.

Зобнин Ф. Игры // Живая старина. – 1896. – Вып. 3-4.

Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах. – М., 1984.

Миненко Н. А. Досуг и развлечения русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. // Советская этнография. – 1979. – № 6.

Носова Г. П. Пережитки обрядов и верований в традиционном фольклоре // Традиционный фольклор Владимирской деревни. – М., 1972.

Семенова О. П. Праздники (Рязанская губерния, Даньковский уезд) // Живая старина. – 1991. – Вып. 4.

Поэзия крестьянских праздников. – Л., 1970.

Определители, указатели, словари, каталоги, альбомы

Андреева Н. Ф., Машкова М. В. Русская периодическая печать: Аннотированный указатель. – М., 1977.

Арциховский А. В. Древнерусские областные гербы // Ученые записки МГУ. – 1946. – Вып. 93.

Бежкович А. С., Просвиркина С. К., Жегалова С. К., Лебедева К. К. Хозяйство и быт русских крестьян // Памятники материальной культуры: Определитель / Ред. К. Г. Митяев. – М., 1959.

Беловинский Л. В. История русской материальной культуры: Учебное пособие. Части 1 и 2. – М., 1995, 1996.

Беловинский Л. В. Российской историко-бытовой словарь. – М., 1999.

Библиографический словарь русских художников. Тт. 1-3. – М., 1970.

Библиографический указатель по изучению и научному описанию музейных коллекций. – М., 1986.

Богуславская И. Я. Русское народное искусство: Альбом. – Л., 1968.

Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка: Альбом. – Л., 1975.

Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет: Каталог / Отв. ред. А. А. Бумагин. – Л., 1967.

Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие. – М., 1983.

Бубнова Е. А. Старый русский фаянс. – М., 1973.

Грен Н. В. Русское наградное и именное оружие XVIII-XIX вв. – Ульяновск, 1960.

Гольдберг Т. Г., Мишуков Ф. Я. и др. Русское золотое и серебряное дело XV-XX вв.: Определитель. – М., 1953.

Графика. Из собрания Центрального музея революции СССР: Каталог. – М., 1990.

Денисова М. М. Русское оружие: Краткий определитель русского боевого оружия XI-XIX вв. – М., 1953.

Денисова М. М., Портнов М. Э. Тульское художественное оружие XVI-XIX вв. – М., 1962.

Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие: Краткий определитель русского боевого оружия XI-XX вв. – М., 1953.

Дианова Т. Б. Военно-бытовые песни донских казаков: Темат. Указ. – М., 1996.

Дьячков А. Н., Узденников В. В. Монеты России и СССР: Определитель. – М., 1978.

Жук А. Б. Револьверы и пистолеты. – М., 1983.

Заднепровская А. Ю. Марийские украшения: Каталог. – Л., 1985.

Званцев М. Н. Нижегородская резьба: Альбом. — М., 1969.

Зварич В. В. Нумизматический словарь. – Львов, 1980.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. – М., 1974.

Каталог отечественных орденов, медалей и наградных знаков /Артиллерийский исторический музей. – Л., 1962.

Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. – М., 1974.

Коршунова Т. Т. Костюм в России XVIII – нач. XX вв.: Из собрания Государственного Эрмитажа. – Л., 1979.

Краткий библиографический список литературы по работе с музейными фондами // Актуальные проблемы фондовой работы музеев. – М., 1978.

Крестьянская одежда населения европейской России (XIX-XX вв.) / Отв. сост. А. А. Лебедева. – М., 1972.

Кривко В. А. Морские флаги отечества. – М., 1984.

Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А. Ф. Некрылова. – М., 1989.

Лакьер А. Б. Русская геральдика. – М. 1990.

Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель. Тт. 1-2. – М., 1963; Т. 3. – М., 1980.

Мавродин В. В. Из истории отечественного оружия. Русская винтовка. – Л., 1981.

Маски народов Сибири: Альбом / Сост. С. В. Иванов. – Л., 1975.

Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. – М., 1989.

Мельц М. Русский фольклор: Библиографический указатель. 1945-1959 гг. – М., 1961.

Мерцалова И. История костюма. – М., 1972.

Месяцеслов. Народный календарь / Сост. В. А. Миронов. – М., 1998.

Минаев В. Н., Фортинский С. П. Эскибрис. – М., 1970.

Монеты СССР: Альбом-каталог, составленный по нумизматическим коллекциям Государственного исторического музея и государственного Эрмитажа / Сост. П. А. Шорин. – М., 1971.

Наградная медаль СССР: Каталог коллекции Центрального музея революции СССР. – М., 1984.

Обряды и обрядовый фольклор. – М., 1892.

Ордена и медали СССР: Альбом. – М., 1984.

Оружие: Научно-справочный каталог / ЦМР СССР. – М., 1983.

Отечественное холодное оружие: Каталог коллекции / ЦМВС СССР. – М., 1978.

Памятники материальной культуры: Определитель. – М., 1959.

Попов В. А. Русский фарфор (частные заводы): Альбом. – Л., 1980.

Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. – Л., 1963.

Просвиркин С. К. Русская деревянная посуда. – М., 1957.

Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах / Сост. Н. И. Решетников. – М.; Париж, 2002.

Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (серед. XIX-нач. XX в.) / Под ред. В. А. Александрова. – М., 1967.

Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (Украшения крестьянских домов и одежды, серед. XIX-нач. XX в.) / Под ред. В. А. Александрова. – М., 1970.

Русский народный календарь: пословицы, приметы, обычаи, обряды, имена / Сост. Н. И. Решетников. – М., 2004.

Русский художественный фарфор: Альбом. – М.; Л., 1950.

Салтыков А. Ф. Русская керамика: Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – нач. XX вв. – М., 1952.

Салтыков А. Ф. Русская керамика: Определитель по русской керамике XVIII-XIX вв. – М., 1951.

Свирин А. Н. Древнерусское шитье. – М., 1963.

Серебренников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. – Пермь, 1967.

Соболев Н. И. Стили и мебели. – М., 1939.

Соболева Н. А. Российская областная и городская геральдика XVIII-XIX вв. – М., 1981.

Соболева Н. А. Старинные гербы Российских городов. – М., 1985.

Советские памятные медали (1917-1967): Каталог. – Л., 1968.

Советский и художественный фарфор (1918-1923): Каталог / Сост. Б. А. Алексеев и др. – М., 1962.

Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X-XI вв. – Л., 1983.

Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 г. – Л., 1963.

Спасский И. Г. Русская монетная система. – Л., 1970.

Спасский И. Г., Щупина Е. С. Медали и монеты петровского времени. – Л., 1974.

Терещенко А. Быт русского народа. – СПб., 1848.

Тройницкий С. М. Фарфор и быт. – Л., 1924.

Узденников В. В. Монеты России. 1700-1917. – М., 1985.

Харитонов О. В. Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Советской Армии (1918-1953). – Л., 1960.

Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры: Определитель. – М., 1959.

Художественные промыслы РСФСР: Справочник / Сост. В. Г. Смоленский, З. С. Скавронская. – М., 1973.

Церетели Н. М. Русская крестьянская игрушка. – М., 1934.

Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калининского. – М., 1990.

Чулков М.Д. Словарь русских суеверий. – СПб., 1782.

Шевелева Е. Каталог отечественных орденов и медалей и нагрудных знаков. – Л., 1962.

Шелковников Б. А. Художественное стекло. – Л., 1962.

Якунина Л. М. Русские набивные ткани XVI-XVII вв. – М., 1954.

Яковлев Л. Русские старинные знамена. – М., 1965.

Опубликованные программы комплектования

Архандеева Г. А. Живи, Кузнецкая земля. – Кемерово, 1999.

Коршак С. Н. Старообрядчество и история Нижегородского Заволжья. – Бор Нижегородской обл., 2000.

Кузцова С. М. Программа для общеобразовательных учреждений “Историческое краеведение”. – Находка, 1999.

Мой край. – Магнитогорск, 1997.

Народная культура Полесья. Анкета-вопросник для этнолингвистического атласа // Полесский этнолингвистический сборник. – М., 1984.

Парамонова В. М. Елабуговедение. – Елабуга, 1999.

Попова Л. Е. Урал в сказах П. П. Бажова. – Екатеринбург, 1999.

Примерная программа сбора материалов по современному периоду / Сост. В. М. Гусман, Г. И. Новикова, Э. С. Яглинская. – М., 1986.

Примерная программа сбора материалов по современному периоду историко-краеведческих и этнографических музеев: Метод. реком. – М.; Л., 1989.

Программа для собирания этнографических предметов. – СПб., 1902.

Программа для этнографических экспедиций школьных краеведческих кружков / Гос. музей этнографии, Центр детско-юношеск. Туризма РФ. – М., 1992.

Программа “Древо жизни”. Программа изучения исчезнувшего или исчезающего села. Программа изучения города // Соловьев Л. И. Живи, земля Кузнецкая. Основные направления в работе по краеведению участников движения “Отечество”. – Кемерово, 1997.

Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций / Сост. Н. И. Решетников. – М., 1997.

Программы и вопросники по духовной культуре (для участников этнографических практик) / Сост. В. В. Богомолов, Н. И. Новикова. – Омск, 1978.

Программы и вопросники по материальной культуре. – Омск, 1978.

Прытков Н. Ф. Программа по изучению одежды народов Сибири // Одежда народов Сибири. – Л., 1970.

Содержание

Часть 1. Музей и его сущность

От автора	3
Предисловие	5
Понятие музея	
Социальная функция музея	
Музейный предмет	

Часть 2. Научное комплектование музейных коллекций

Проблемы и принципы комплектования музейных коллекций	
Научная концепция формирования музейного собрания	
Разработка концепции школьного музея	
Источники комплектования	
Организация экспедиций	
Полевые документы	
План занятий по теме “Комплектование, учет, хранение”	
Заключение	
Приложения	
Музейная терминология	
Положение о школьном музее	
Список литературы	

Московский государственный
университет культуры и искусств

Решетников Н. И. Музей и комплектование его собрания: Учеб. пособие. – М., 2005. – 265 с.

Тираж

Объем 10 п.л.

Подписано в печать

Бумага

Типография

Издательство